

КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ISSN 2224-042X

12+

ЭКОНОМИКА:
теория и практика

№ 4 (68) 2022

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включён в **Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ по научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория, 5.2.4. Финансы, 5.2.5. Мировая экономика.**

Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ). Подписной индекс в каталоге «Почта России» — П2920. **Статьи рецензируются.**

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, профессор Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Курск, Российская Федерация);

Н.Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Е.Л. Логинов, д-р экон. наук, профессор РАН, зам. директора Института экономических стратегий (г. Москва, Российская Федерация);

И.А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист РФ,

проректор по развитию ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» (г. Краснодар, Российская Федерация);

Ю.И. Трещевский, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики

и управления организациями ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Российская Федерация);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики

и экономической теории ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный

технический университет» (г. Волгоград, Российская Федерация);

Р.Т. Адильчаев, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика»

Каракалпакского государственного университета им. Бердаха (Республика

Узбекистан, г. Нукус);

А.Б. Карбекова, д-р экон. наук, и.о. профессора, координатор Центра

поддержки технологий и инноваций Жалал-Абадского государственного

университета им. Б. Осмонова (Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад);

В.В. Пузиков, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов

и менеджмента Института бизнеса Белорусского государственного

университета (Республика Беларусь, г. Минск);

Г.Л. Саргсян, д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики

и управления Ереванского государственного университета (Республика

Армения, г. Ереван);

Е.П. Шустова, д-р экон. наук, MBA, проректор по международному

сотрудничеству университета им. А. Бокейханова (Республика Казахстан,

г. Семей).

Главный редактор:

И.В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю.Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

Е.М. Егорова, канд. экон. наук, доцент

А.К. Кочиева, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Е.Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

А.А. Воронов, д-р экон. наук

Л.А. Воронина, д-р экон. наук, профессор

Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Ж.Д. Дармилова, д-р экон. наук, профессор

Л.Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л.И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А.А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М.Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К.О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В.И. Милета, канд. экон. наук, доцент

О.В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

М.В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

Корректора: *И.А. Зиновская*

Верстка: *А.М. Иваненко*

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

<http://econ.kubsu.ru/econtp.html>

Подписано в печать 12.12.2022. Дата выхода в свет 19.12.2022.

Печать цифровая. Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 11,0.

Тираж 500. Свободная цена. Заказ № 5112.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,

тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ИНВЕСТИЦИИ

Шевченко И.В., Третьякова М.К.

Некоторые тенденции развития ответственного инвестирования в России 3

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Плешакова М.В., Афанасьева А.С., Сидоров Р.А.

Исследование модели «азиатских тигров» и ее потенциальное применение в РФ 9

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Гварлиани Т.Е., Карандасова Я.В.

Экономические инструменты снижения экосистемных рисков на курортных территориях 18

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Кочиева А.К.

Исследование проблем развития отрасли информационных технологий в условиях санкционного давления 23

Александрова Е.Н.

Драйверы роста электронной торговли в мировой экономике 29

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Закарян М.Р.

Экономическая инновация и инновационное развитие экономики 36

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Киреева А.В.

Инвестиции, инновации и экономическая эффективность для развития Белгородской области в эпоху цифровой экономики 43

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Егорова Е.М., Аванесова Е.С.

О роли ESG-банкинга в формировании финансового вектора социально ориентированных бизнес-проектов 49

РЫНОК ТРУДА

Молочников Н.Р., Литвинский К.О., Селезнева И.В.,

Новицкая Е.В.
Когнитивная эргономика: промышленный аспект 55

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Лукашин Н.А.

Государственно-частное партнёрство как эффективная сфера реализации инвестиционных проектов по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий Пермского края 62

Редкокашина В.В.

Особенности стратегического инструментария продвижения банковских услуг на российском рынке в условиях санкций 68

Пантелеева М.А.

Влияние пандемии и санкций на производство зерновых в Краснодарском крае 75

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Бондаренко Е.В.

Инновационный менеджмент: новый взгляд 80

ABSTRACT

..... 83

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

..... 91

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Southern federal district. Registration certificate PI №TU23-01556. The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, in which the results of dissertations for the degree of candidate (Doctor) of sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1. Economic theory, 5.2.4. Finance, 5.2.5. World Economy. Subscription Index — П2920.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education «Kuban State University»

Editorial Board:

Yu. V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Kursk, Russian Federation);
N. G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russian Federation);
E. L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, Professor of RAS, Deputy Director, Institute of Economic Strategies (Moscow, Russian Federation);
I. A. Peronro, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honored Economist of the Kuban, Vice rector for strategic development Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (Krasnodar, Russian Federation);
Yu. I. Treshchevsky, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department of Economics and Management of Organizations, Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation);
L. S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russian Federation);
R. T. Adilchaev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Economics Department Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus, Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan);
A. B. Karbekova, Doctor of Economic Sciences, Acting professors, Coordinator of the Technology and Innovation Support Center Jalal-Abad State University named after B. Osmonov (Jalal-Abad, Kyrgyz Republic);
V. V. Puzikov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, School of Business of Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus);
G. L. Sargsyan, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Economics and Management Faculty, Yerevan State University (Yerevan, Republic of Armenia);
E. P. Shustova, PhD, MBA, Vice rector for international cooperation, Educational institution «Alikhan Bokeikhan University» (Semey, Republic of Kazakhstan).

Editor:

I. V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Yu. N. Aleksandrin, Ph. D. in Economics, Associate Professor
E. M. Egorova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
A. K. Kochieva, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Editorial Board:

E. N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
A. A. Voronov, Doctor of Economic Sciences
L. A. Voronina, Doctor of Economic Sciences, Professor
G. G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor
J. D. Darmilova, Doctor of Economic Sciences, Professor
L. N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor
L. I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor
A. A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor
M. E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
K. O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor
V. I. Mileta, Ph. D. in Economics, Associate Professor
O. V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
M. V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Corrector: I. A. Zinovskaya

Print layout: A. M. Ivanenko

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.
tel. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru
http://econ.kubsu.ru/econtp.html
Copy deadline 12.12.2022. Digital printing.
Format 60 x 84 1/8. A.p.1. 11.0. Run of 500. Free price.
Publishing and printing center Kuban State University
350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar.
tel. (861) 219-95-51.

© Kuban State University, 2022.

CONTENT

INVESTMENTS <i>Shevchenko I.V., Tretyakova M.K.</i> Some trends in the development of responsible investing in Russia	3
WORLD ECONOMY <i>Pleshakova M.V., Afanasyeva A.S., Sidorov R.A.</i> Study of the «asian tiger» model and its potential application to the Russian Federation	9
INDUSTRY ECONOMY <i>Gvarliani T.E., Karandasova I.V.</i> Economic instruments for reducing ecosystem risks in resort areas	18
DIGITAL ECONOMY <i>Kochieva A.K.</i> Research of the problems of the information technologies industry development under sanctions pressure	23
<i>Alexandrova E.N.</i> Drivers of e-commerce growth in the global economy	29
INNOVATIVE ECONOMY <i>Zakaryan M.R.</i> Economic innovation and innovative development of the economy	36
REGIONAL ECONOMY <i>Kireeva A.V.</i> Investments, innovations and economic efficiency for the development of the belgorod region in the era of the digital economy	43
BANKING <i>Egorova E.M., Avanesova E.S.</i> On the role of ESG-banking in shaping the financial vector of socially-oriented business projects	49
LABOR MARKET <i>Molochnikov N.R., Litvinsky K.O., Selezneva I.V., Novitskaya E.V.</i> Cognitive ergonomics: industrial aspect	55
WORD TO YOUNG SCIENTISTS <i>Lukashin N.A.</i> Public private partnership as an effective sphere for implementing investment projects to develop social infrastructure in rural territories of the Perm krai	62
<i>Redkokashina V.V.</i> Peculiarities of strategic tools for promoting banking services in the Russian market under sanctions	68
<i>Panteleeva M.A.</i> Impact of the pandemic and sanctions on the grain production in Krasnodar region	75
SCIENTIFIC LIFE <i>Bondarenko E.V.</i> Innovation management: a new look	80
ABSTRACT	83
CONDITIONS OF PUBLICATIONS	91

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор
экономических наук, профессор, декан
экономического факультета, Кубанский
государственный университет
e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

*М.К. ТРЕТЬЯКОВА, магистрант
экономического факультета, Кубанский
государственный университет
e-mail: marry.june@mail.ru*

Аннотация

В статье представлены основные принципы ответственного инвестирования; дана характеристика активным и пассивным стратегиям управления ESG-рисками. Проведен анализ современного состояния российского рынка ответственного инвестирования; сделаны выводы об опережающей динамике зеленых инструментов на фондовом рынке. Выявлены проблемы экологической эффективности. Предложены направления стимулирования развития инструментов ответственного финансирования в России.

Ключевые слова: ответственное инвестирование, ESG, ESG-риски, зеленые облигации, экологическая эффективность, устойчивое развитие, импакт-инвестирование.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_3

В настоящее время в России активно развивается инвестирование, основанное на ESG-принципах, которые предусматривают учет экологических, социальных и управленческих критериев. Банк России понимает под ответственным инвестированием следующее: «Ответственное инвестирование предполагает учет существенных рисков, связанных с факторами устойчивого развития (экологическими факторами, социальными факторами и факторами корпоративного управления), при выборе объектов инвестиций и управлении ими» [14].

В связи с этим Банком России определены следующие ключевые принципы ответственного инвестирования:

- инвесторы должны определить подходы, на которых будут осуществлять инвестирование, и раскрыть о них информацию;
- инвесторы должны анализировать и учитывать ESG-факторы;

- инвесторы должны на постоянной основе анализировать состояние общества;
- инвесторы должны обеспечивать корпоративные права самостоятельно и совместно с другими инвесторами;
- инвесторам необходимо регулярно взаимодействовать с обществом по ключевым вопросам своей деятельности;
- инвесторы должны управлять конфликтами интересов;
- инвесторы должны учитывать ESG-факторы при работе с доверительными управляющими [9].

В 2021 г. Ассоциация банков России опубликовала рекомендации по внедрению ESG-факторов в банковскую систему [3].

Так, экологические аспекты нашли отражение в таксономии зеленого финансирования, в которой реализуется проекты, направленные на улучшение климата и окружающей среды. Социальные же аспекты лежат в основе импакт-инвестирования и реализуются в проектах социального воздействия, социального обслуживания и сфере образования. Управленческие критерии имеют отношения к каким-либо аспектам менеджмента и лежат в основе управленческих задач, характеризующих равенство персонала внутри компании [5].

Инвесторы, принимая решение о выборе проектов для финансирования, оценивают риски, в том числе ESG-риски.

Управление ESG-рисками — это не конкурирующая альтернатива в решении проблем компании или банка. Оно должно интегрироваться и дополнять существующую систему управления рисками организации.

Для управления ESG-рисками инвесторы используют различные стратегии (табл. 1).

Таблица 1

Основные стратегии управления ESG-рисками

Название стратегии	Краткая характеристика
Позитивный скрининг	Инвестиции в отрасли, демонстрирующие лучшие ESG-показатели и отказ от компаний, не достигших минимального уровня показателей
Негативный скрининг	Отказ от инвестиций в отрасли и компании, которые оказывают неоднозначное влияние на окружающую среду в процессе своей деятельности
Импакт-инвестиции (преобразующие инвестиции)	Целенаправленные инвестиции в проекты, решающие социальные и экологические проблемы
Инвестиции в устойчивое развитие	Отбор критериев инвестиционными фондами в соответствии с критериями устойчивого развития
Лучшие в своем классе	Поиск компаний, которые являются лидерами в своем секторе

Источник: таблица составлена авторами на основе [1].

Управляющие активами могут выбрать несколько подходов к инвестированию, связанных с ESG, в том числе и комбинации.

Потенциальные стратегии варьируются от пассивных подходов, таких как «негативный скрининг», когда вложения в активы или ценные бумаги из инвестиционного пространства исключаются в зависимости от их базовых секторов, до промежуточных и более сложных решений, таких как «лучшие в своем классе» или «инвестиции в устойчивое развитие», которые оценивают, как инвестиции способствуют глобальной устойчивости. Также есть активные подходы, например, «импакт-инвестирование», когда инвестиции оказывают непосредственное влияние на цели ESG.

В то время как пассивные подходы (из-за их более простого и быстрого применения) были первыми, кто быстро набрал объем на рынке, в соответствии с растущим общественным мнением об ESG (например, после Парижского соглашения), с 2015 г. предпочтения инвесторов начали смещаться в сторону более активных подходов ESG.

Позитивный скрининг — это процесс поиска компаний, которые в своей деятельности максимально учитывают ESG-факторы, по сравнению с аналогичными компаниями.

Благодаря этой стратегии компании могут быть выбраны для портфелей устойчивого

инвестирования. Многие инвесторы рассматривают отрицательный и положительный скрининг как две стороны одной медали и проводят их одновременно [1].

Негативный скрининг — это процесс выявления компаний, у которых низкие ESG-показатели по сравнению с аналогичными компаниями. Инвесторы устанавливают лимиты или ограничивают вложения в активы таких компаний.

Как негативный, так и позитивный скрининг всегда проводится в сравнении со скринингом коллег. Компании оцениваются по сравнению с другими в своей группе по их характеристикам ESG.

Импакт-инвестирование — это процесс преднамеренных инвестиций в компании, которые в процессе своей деятельности оказывают положительное влияние на окружающую среду и общество в целом, а также получения положительной финансовой отдачи [2].

Одной из самых популярных форм «импакт-инвестирования» является нацеливание на компании, которые могут внести вклад в достижение Целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР).

«Импакт-инвестирование» состоит из трех ключевых компонентов:

- преднамеренность: инвестор намеревается оказать положительное влияние;
- возврат: он должен приносить положительную отдачу от инвестиций;

– измеримость: выгоды должны быть измеримыми и прозрачными.

Инвестиции в устойчивое развитие — стратегия, основанная на отборе активов компаний в соответствии с критериями устойчивого развития. Это акт раскрытия экологической, социальной и управленческой (*ESG*) политики организации, а также влияния этой политики как на внутреннюю деятельность, так и на общество в целом.

За последние десятилетия многие инициативы были направлены на увеличение объемов информации, раскрываемой компаниями. Один из основных стандартов отчетности в области устойчивого развития был разработан *Global Reporting Initiative (GRI)*. В нем перечислены 36 стандартов, которым компании должны стараться соответствовать, начиная от углеродного следа, отходов и воздействия на биоразнообразие (*E*) и заканчивая охраной труда и техникой безопасности, недискриминацией и местными правами (*S*), а также политикой по борьбе с коррупцией и конкурентной практикой и налоговые платежи (*G*). Стандарты *GRI* в настоящее время приняты в 90 странах [6, 13].

Лучший в своем классе — подход к устойчивому инвестированию, означающий поиск компаний, которые являются лидерами в своем секторе с точки зрения соответствия *ESG*-критериям: экологическим, социальным и управленческим.

Он обычно используется при «позитивном скрининге» как средство поиска компаний с превосходными predetermined характеристиками *ESG*, независимо от их отрасли [7].

Инвесторы, которые следуют принципу «лучшие в своем классе», не обязательно исключают более спорные сектора или отрасли, такие как энергетический уголь или спирт. Вместо этого они инвестируют в компании, которые прикладывают максимум усилий для соответствия критериям *ESG*, актуальным для соответствующих отраслей.

Далее проведем анализ динамики отдельных показателей ответственного инвестирования в России на основе данных о динамике операций, проходящих через Мосбиржу. Облигации выступают основным биржевым инструментом инвестирования. На рис. 1 представлена динамика зеленых, социальных и переходных облигаций за 2018—2021 гг. в России [10].

На Мосбирже зеленые облигации по-прежнему составляют наибольшую долю устойчивых финансовых рынков (80 % рынка в стоимостном выражении). За анализируемый период зеленые облигации выросли с 12 млрд р. до 139 млрд р. В то же время значительный рост продемонстрировал сектор социальных облигаций, который по итогам года достиг около 60 млрд р.

Рис. 1. Динамика зеленых, социальных и переходных облигаций за 2018 — 2021 гг. в России, млрд р. (составлен авторами на основе [10])

Переходные облигации впервые были эмитированы в 2021 г. и их объем составил 5 млрд р.

Направления использования средств, привлеченных с использованием облигационных инструментов, отображены на рис. 2.

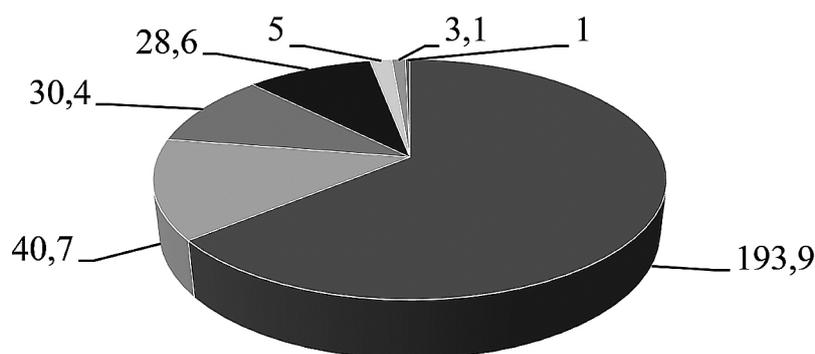
С точки зрения целевого использования наибольшие объемы финансирования, привлеченные в результате эмиссии ESG-облигаций на Мосбирже, направляются в проекты чистого транспорта. Их доля составляет 64 %.

Несмотря на опережающий рост зеленого инвестирования, проблемы экологии остаются для России очень актуальными [8]. Сравнение позиции России с другими странами в рейтинге экологической эффективности показывает наличие существенных экологических проблем (табл. 2).

Рейтинг экологической эффективности, составляемый по методике Йельского университета, рассчитывается с 2006 г. и показывает позиции стран по уровню нагрузки на окружающую среду и рационального природопользования. Индекс включает расчет 32 показателей по 11 категориями.

При расчете индекса учитываются различные аспекты: состояние окружающей среды, противодействие изменению климата, здоровье населения, нагрузка экономической деятельности на экологию, эффективность государственной политики в области экологии. Вес при расчете итогового индикатора распределится следующим образом: охрана окружающей среды — 40 %; жизнеспособность экосистемы — 60 % [11].

Как видно из данных табл. 2, за период с

- — чистый транспорт
- — инфраструктура и жилье
- — переходные климатические проекты
- — зеленое строительство
- — возобновляемая энергия
- — социальная поддержка населения
- — управление отходами

Рис. 2. Направления использования средств, привлеченных в результате эмиссии ESG-облигаций (составлен авторами на основе [10])

Таблица 2

Позиция России в рейтинге экологической эффективности

Страна	Позиция в 2020 г. (индекс)	Позиция в 2016 г. (индекс)	Изменение позиции (индекса)
Дания	1 (82,5)	4 (89,21)	+3 (-6,71)
Люксембург	2 (82,3)	20 (86,58)	+18 (-4,28)
Швейцария	3 (81,5)	16 (86,93)	+13 (-5,43)
Великобритания	4 (81,3)	12 (87,38)	+8 (-6,08)
Франция	5 (80,0)	10 (88,2)	+5 (-8,2)
...	...	...	...
Россия	58 (50,5)	32 (83,52)	-26 (-33,02)

Источник: составлена авторами на основе [11].

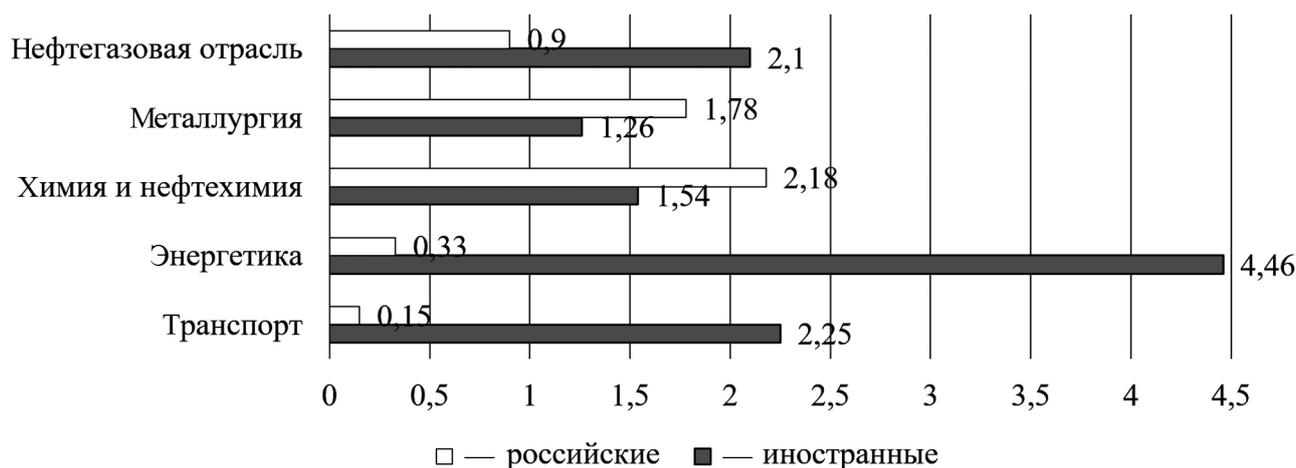

Рис. 3. Доля затрат на экологию в выручке (составлен авторами на основе [4])

2016 по 2020 г. Россия опустилась с 32-го на 58-е место. При этом и индекс значительно снизился (на 33 балла) по сравнению с лидерами рейтинга (в пределах 10 баллов).

Во многом такая ситуация в стране обусловлена недостаточными инвестициями отечественных предприятий в экологию и охрану окружающей среды. На рис. 3 представлены данные о структуре затрат на экологию.

Данные рис. 3 демонстрируют существенное отставание российских компаний в части финансирования затрат на экологию.

Таким образом, можно выделить несколько направлений стимулирования развития ответственного инвестирования в России:

1 — переход на использование преимущественно активных стратегий управления ESG-рисками: «импакт-инвестирование», «инвестиции в устойчивое развитие» и «лучшие в своем классе»;

2 — использование налоговых инструментов для стимулирования инвесторов к осуществлению финансирования проектов на основе оценки ESG-факторов;

3 — стимулирование Банком России ответственного инвестирования путем снижения регуляторных требований при осуществлении финансирования зеленых, социальных и устойчивых проектов [12].

Предложенные направления будут способствовать развитию ответственного инвестирования в России.

Библиографический список

1. *Вострикова Е.О., Мешкова А.П.* ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // *Финансовый журнал*. 2020. Т. 12, № 4. С. 117—129.
2. *Галазова С.С.* Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2018. № 4 (64). С. 81—86.
3. *Грызунова Ю.В.* ESG-инвестирование как развивающийся сегмент финансового рынка // *Финансовые рынки: настоящее и будущее: сб. науч. тр. конф.* 2021. С. 72—76.
4. Дайджест КПИМГ: операционные риски, устойчивое развитие и ESG. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2022/02/ru-ru-digest-operational-risks-sustainability-esg-28.pdf>.
5. Инициатива климатических облигаций. URL: <https://www.climatebonds.net/market/data/>.
6. *Карашова А.В., Дюдюкина А.М.* Ответственные инвестиции: сравнение методик ESG-анализа // *Финансовая экономика*. 2022. № 3. С. 226—230.
7. *Качура И.С.* Реализация ESG-стратегии и ее влияние на имидж компании // *Научный лидер*. 2021. № 41 (43). С. 87—89.
8. *Козырь Н.С., Нищук Ю.С.* Экономический рост и экологическая система: диалектика целей государства // *Вестник университета*. 2020. № 7. С. 108—113.
9. Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/>.
10. Официальный сайт Мосбиржи. Сектор

устойчивого развития. URL: <https://www.moeх.com/s3019???history=0&pfid=1&sample=29&ref=0>.

11. Рейтинг экологической эффективности. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index>.

12. Третьякова С.Н. ESG-повестка устойчивого развития в условиях новых российских ре-

алий // Экономика: теория и практика. 2022. № 2 (66). С. 36—41.

13. Третьякова С.Н., Дьяков Е.С. Новый взгляд на корпоративную культуру коммерческого банка // Банковское дело. 2021. № 6. С. 56—61.

14. Финансирование устойчивого развития. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/123919/press_02072021.pdf.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛИ «АЗИАТСКИХ ТИГРОВ» И ЕЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ В РФ

*М.В. ПЛЕШАКОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Московский городской педагогический университет
e-mail: PleshakovaMV@mgpu.ru*

*А.С. АФАНАСЬЕВА, магистрант кафедры экономики и менеджмента, Московский городской педагогический университет
e-mail: AfanasevaAS205@mgpu.ru*

*Р.А. СИДОРОВ, магистрант кафедры экономики и менеджмента, Московский городской педагогический университет
e-mail: SidorovRA731@mgpu.ru*

Аннотация

В работе проведен анализ показателей экономического развития «азиатских тигров», рассмотрены институты и факторы успешной модернизации национальных экономик различных государств. Данное исследование приобретает актуальность в связи с необходимостью трансформации российской экономической модели для ее перевода на инновационный путь развития и осмысления зарубежного опыта в новой геоэкономической реальности.

Ключевые слова: инновации, модель развития экономики, «азиатские тигры», инвестиции, экономический рост.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_9

Переход к новой социально ориентированной модели экономики, опережающее научно-техническое развитие, создание импортозамещающих производств, формирование институтов нового индустриального общества второго поколения — такие задачи стоят перед Россией в новой геоэкономической реальности. Озвученные задачи требуют выработки продуманной долгосрочной стратегии, основанной на переосмыслении опыта ведущих зарубежных стран и собственного потенциала, которым владеет Россия. И в этой связи интересен опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые сумели в короткие сроки достичь невероятного экономического успеха и встать на один уровень с ведущими мировыми державами.

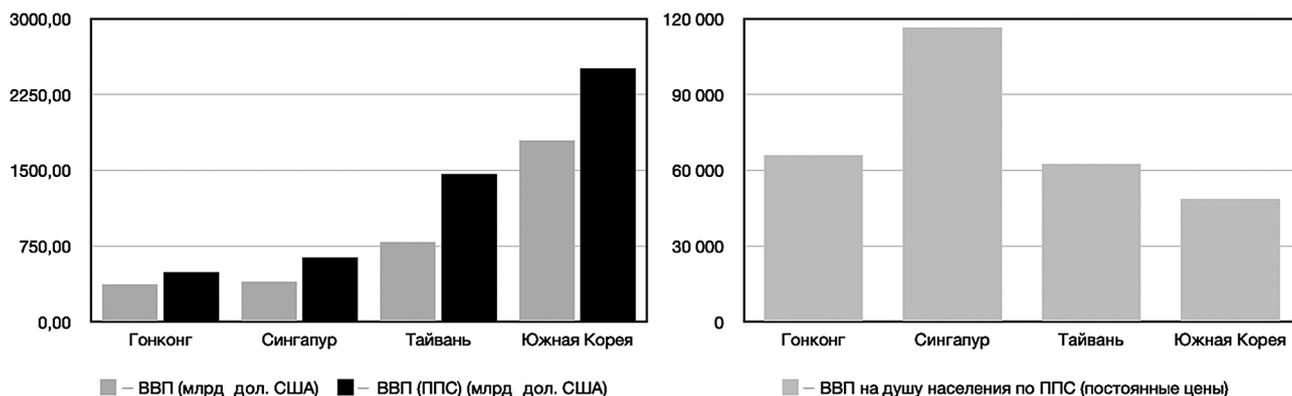
В конце XX начале XXI в. в результате существенных преобразований в политиче-

ской, экономической и социальной сферах общества сформировалась новая модель развития, которая привлекла внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. Прежде всего данные процессы развития проявились в странах Юго-Восточной Азии, получивших название «азиатские тигры».

В настоящее время государства Восточной Азии приобретают все больший политический вес и экономическое влияние на мировой арене. Успех данных стран во многом обусловлен оптимальным сочетанием рыночного хозяйства и механизмов государственного регулирования экономики (сдерживание инфляции, обеспечение стабильности в макроэкономической сфере). Пример «азиатских тигров» показал, что государство может играть роль эффективного регулятора и партнера в рыночной экономике, что способствует динамизму деловой активности и экономическому росту экономики в целом. К «азиатским тиграм» относятся следующие страны:

- Южная Корея;
- Сингапур;
- Тайвань;
- Гонконг.

Данные государства представляют собой группу новых индустриальных стран (НИС) первой волны, которым удалось в кратчайшие сроки совершить прорыв, пройдя путь от развивающихся стран с низкими доходами на душу населения до высокоразвитых стран с наукоемкой экономикой.

Показатели ВВП «азиатских тигров» (2021 г.). *Источник:* данные МВФ [1]

Таблица 1

Показатели ВВП «азиатских тигров», 2021 г.

Страна	ВВП (млрд дол. США)	ВВП (ППС) (млрд дол. США)	ВВП на душу населения по ППС (постоянные цены)
Гонконг	368,14	489,06	66 062,00
Сингапур	396,99	635,27	116 487,00
Тайвань	789,51	1 461,58	62 527,00
Южная Корея	1 798,54	2 510,53	48 575,00

Источник: данные МВФ [1].

Данные по уровню ВВП «азиатских тигров» представлены в табл. 1 и на рис. 1.

Эффективное государственное внешнеэкономическое регулирование позволяло «азиатским тиграм» на протяжении длительного периода сохранять положительное сальдо платежного баланса.

Согласно представленным данным, по суммарному объему валового внутреннего продукта (ВВП) и ВВП по паритету покупательной способности (ППС) лидирующие места занимают Южная Корея и Тайвань, а по ВВП на душу населения и по паритету покупательной способности существенно опережает другие азиатские страны Сингапур. Анализируя рейтинг развитых стран мира по показателю ВВП на душу населения, стоит отметить, что «азиатские тигры» занимают верхние строчки рейтинга. Для сравнения — Россия занимает 60-е место по итогам 2021 г. (табл. 2).

Стремительное развитие экономики «азиатских тигров» связано также с особенностью структуры экономики этих государств, в которой преобладает сфера услуг и промышленное производство (табл. 3).

Таблица 2

Рейтинг стран по уровню ВВП на душу населения по ППС (2021 г., дол. США)

Место в рейтинге	Страна	ВВП на душу населения по ППС
1	Люксембург	131 875
2	Сингапур	116 487
...	...	...
9	США	69 231
10	Гонконг	66 062
14	Тайвань	62 527
...	...	...
30	Южная Корея	48 578
35	Япония	44 739
...	...	...
60	Россия	30 850
76	Китай	19 260

Источник: данные МВФ [1].

Так, в среднем на сферу услуг приходится 72 % в структуре экономики, 26,8 % занимает промышленность и всего 1,2 % — сельское хозяйство, что еще раз подтверждает постиндустриальный тип развития данных государств.

Таблица 3

Структура экономик «азиатских тигров», %

Страны	Сельское хозяйство	Промышленность	Сфера услуг
Гонконг	0,1	7,6	92,3
Сингапур	0,0	24,8	75,2
Тайвань	1,8	35,4	62,8
Южная Корея	3,0	39,4	57,6
Среднее значение	1,2	26,8	72,0

Источник: [4].

Модели развития экономики в данных государствах ориентированы на совершенствование наукоемкого производства, в частности, химической промышленности, фармацевтической промышленности, ИТ. Для «азиатских тигров» характерен очень высокий уровень цифровизации граждан и экономики. К примеру, в Сингапуре принят закон об обязательной компьютерной грамотности граждан. Это обеспечивает высокий уровень квалификации рабочей силы и наличие множества высококвалифицированных специалистов.

Подробнее рассмотрим опыт развития азиатских государств (факторы, методы достижения целей, инструменты) на предмет возможности использования существующих подходов в экономической практике России.

В качестве примера стремительного развития страны можно привести модель модернизации экономики Тайваня. В начале XX в. Тайвань был аграрным государством,

не обладающим значительными запасами минеральных и прочих природных ресурсов. В середине XX в., благодаря проведению грамотных политических и экономических реформ существенно вырос объем промышленного производства Тайваня. В настоящее время государство занимает передовые позиции в области инноваций и промышленной индустрии. Правительство Тайваня выбрало стратегию развития на основе таких компонентов, как:

- развитие малого и среднего бизнеса;
- развитие крупных транснациональных корпораций;
- развитие наукоемких отраслей производства;
- государственная поддержка экономики.

В результате с 2010 по 2021 г. ВВП на душу населения Тайваня по паритету покупательной способности вырос с 38 583 дол. США до 62 527 дол. США, т. е. прирост составил 62 %. Данные по динамике ВВП по ППС Тайваня с 2010 по 2021 г. представлены в табл. 4.

По данным таблицы можно заметить, что на протяжении последних 10 лет наблюдался постепенный прирост ВВП Тайваня, особенно сильный рост произошел в 2011 г. за счет правительственных мер по увеличению объемов экспорта, поддержки предприятий малого и среднего бизнеса; в 2014 г. — за счет роста потребления внутри страны и развития сферы услуг и в 2021 г. — на фоне преодоления негативных последствий пандемии и оживления экономики.

Таблица 4

Динамика ВВП по ППС на душу населения Тайваня за 2010—2021 гг., дол. США

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП по ППС на душу населения, дол./чел.	38 583	40 777	42 252	43 832	46 337	47 093
Прирост, %	+11,72	+5,69	+3,62	+3,74	+5,72	+1,63
Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ВВП по ППС на душу населения, дол./чел.	48 182	50 452	51 005	53 424	56 038	62 527
Прирост, %	+2,31	+4,71	+1,10	+4,74	+4,89	+11,58

Источник: данные МВФ [1].

Интересен опыт Тайваня в плане поддержки предприятий малого бизнеса, который, возможно, будет полезен и для российских государственных управленцев. Так, власти Тайваня выкупали малые частные предприятия, находящиеся на стадии кризиса, назначали в них команду опытных управленцев и выводили тем самым из кризисного состояния до стадии рентабельности. Затем восстановленные (эффективные) предприятия вновь продавались частным предпринимателям для дальнейшего функционирования на рынке.

Путь развития других «азиатских тигров» имеет некоторые схожие черты: стимулирование развития выгодных внешнеэкономических связей, экспансия ТНК, поддержка бизнеса, развитие наукоемкого производства. В результате в малых азиатских государствах экономика получила экспортную направленность, что обеспечило положительное внешнеторговое сальдо и приток иностранных инвестиций, а азиатские товары постепенно стали проникать на новые рынки, которые ранее им были недоступны.

В моделях развития «азиатских тигров» значительная роль в управлении экономикой принадлежит правительству. На начальном этапе реализации стратегии государство стимулировало развитие мощного предпринимательского сектора. Базовые сферы экономики развивались при поддержке государства, для координации их деятельности применялась *система государственного планирования*. Например, Южная Корея в настоящее время занимает на мировой арене позицию одного из наиболее технологически развитых ин-

дустриальных государств. Достижение таких успехов обусловлено главным образом применяемой системой пятилетних государственных планов (табл. 5).

Страна совершила переход от многоукладного устройства экономики к цифровому обществу с высокой ролью государства в регулировании рыночных процессов и обеспечении стабильности в социальной сфере.

В дальнейшем модель развития экономики Южной Кореи строилась на принципе стимулирования научных исследований и опытно-конструкторских разработок. На государственном уровне была построена мощная научно-техническая база, состоящая из огромного числа институтов, осуществляющих свою деятельность в научно-исследовательской сфере (НИИ). К числу новейших из них можно отнести НИИ в форме инновационных хабов, которые нацелены на поиск новых технологических идей в сфере бизнеса. Ежегодно значительная доля расходов государственного бюджета была направлена на развитие и стимулирование НИОКР, в частности, на прикладные, фундаментальные исследования, экспериментальные разработки.

К основным итогам проводимой политики развития Южной Кореи можно отнести:

- переориентацию интересов государственной политики от промышленной прикладной науки к фундаментальной;
- повышение роли государственного финансирования НИОКР;
- рост объема внутренних инвестиций организаций в исследования и разработки;
- поддержка венчурных проектов в форме

Таблица 5

Пятилетние государственные планы в Южной Корее

Период	Сроки проведения	Результаты
1	1962—1968	Переход от трудоемкого производства к наукоемкому и капиталоемкому производству
2	1972—1976	Формирование индустриальной модели экономики
3	1977—1981	Развитие тяжелой промышленности
4	1982—1986	Построение внешнеэкономических связей
5	1987—1991	Поддержка транснациональных корпораций, развитие судостроения

Источник: [3].

предоставления льготных кредитов (лимит ставки до 5 %);

– привлечение иностранных преподавателей и специалистов для обучения и подготовки собственных высококвалифицированных специалистов.

В 1999 г. в Южной Корее был принят «Долгосрочный план развития науки и техники до 2025 года». Данный план включает следующие основные этапы:

1) развитие автомобильной промышленности и атомной энергетики до уровня ведущих мировых стран (до 2005 г.);

2) достижение лидерства в области НИО-КР среди стран Восточной Азии (до 2015 г.);

3) достижение уровня стран «G7» в большинстве наукоемких отраслей.

Для России опыт Южной Кореи интересен прежде всего развитием наукоемкой составляющей, что, несомненно, актуально в современных реалиях. В Республике Корея ежегодно значительные суммы (4,64 % к ВВП в 2021 г.) направляются из бюджета на развитие науки, в России расходы на науку составляют всего около 1,04 % ВВП. Без научных достижений невозможно добиться существенного экономического роста в производственном секторе в кратчайшие сроки, которые озвучивает правительство РФ. Также России, возможно, следовало бы направлять часть доходов от продажи углеводородов не в резервные фонды, а инвестировать в экономику (прежде всего в инновационно-промышленный сектор), ускоряя тем самым интенсивный экономический рост.

Кроме того, российскому правительству следовало бы обратить внимание на привлечение иностранных преподавателей и специалистов для обучения и подготовки высококвалифицированных специалистов внутри страны, а также обеспечение обучения талантливых студентов (за счет государства) за рубежом с обязательной гарантией возврата их на родину. Также необходимо создавать условия для ученых и высококвалифицированных кадров в продвижении своих идей и предоставлять возможности их реализации на практике без дополнительной бумажной

волокиты. Все эти меры, на наш взгляд, помогут стране сделать качественный скачок в инновационном развитии экономики.

Следующим «азиатским тигром», достигшим высоких результатов в сфере инноваций и технологического развития, является Гонконг. После признания независимости в Гонконге была сформирована эффективная институциональная система. Модель экономического развития Гонконга базируется на таких принципах, как:

– свободная торговля;

– минимальные ограничения экономики;

– низкое налоговое бремя;

– стимулирование технологического и инновационного развития.

Степень вмешательства государства в экономику Гонконга является минимальной (индекс экономической свободы составляет 90,2 балла). К числу мероприятий, которые позволили Гонконгу достичь высоких темпов экономического роста, относятся: противодействие коррупции, развитие финансовой и банковской сферы, минимизация налогового бремени, оптимизация работы судов. Важным фактором развития Гонконга также является высокое качество образовательной системы: применение практики студенческих городков, внедрение современного бизнес-образования.

Помимо Гонконга — города-государства, интересен опыт достижения экономического процветания другого города-государства — Сингапура. Довольно любопытным был процесс превращения Сингапура из страны третьего мира в ведущую мировую экономику. После исключения страны из состава Малайзии новому правительству необходимо было, во-первых, сформировать небольшую, но боеспособную и хорошо вооруженную армию для защиты молодого государства; во-вторых, развивать экономику посредством привлечения крупного бизнеса и инвестиций.

В противовес тому, что лидеры многих молодых государств делали акцент на независимости (политическая составляющая лежала в основе принятия экономических решений, например, Куба), Правительство Сингапура

выбрало другой путь — чисто экономический, призывая международные транснациональные корпорации (ТНК) инвестировать в развитие экономики страны, обещая максимально привлекательные условия. Изначально в стране активную деятельность развернули инвесторы из Гонконга и Тайваня, которые создали крупные кластеры легкой промышленности. Параллельно руководство Сингапура стремилось развивать инновационное производство, приглашая крупный бизнес из развитых европейских стран и США размещать свои филиалы и офисы на выгодных условиях, создавая благоприятный бизнес-климат для ведения предпринимательства. В результате в конце 1960-х гг. в стране начали развиваться высокотехнологичные проекты, например, производство полупроводников американской компанией *Texas Instruments*, производство техники компанией *General Electric* и т. п.

Таким образом, в развитии производственного сектора преимуществами Сингапура стали: создание благоприятного инвестиционного, предпринимательского климата, устойчивая политическая система, практически полное отсутствие коррупции и преступности, низкие налоги на бизнес, обеспечение личной безопасности инвесторов. Сингапурские власти даже позаботились о решении проблем с поиском жилья для иностранных инвесторов. Достичь таких успехов в достаточно короткий период было непросто: правительству Сингапура удалось победить укорененную коррупцию, искоренить традиционную китайскую мафию, обеспечить безопасность перемещения судов и т. п.

Помимо крупного наукоемкого производственного центра, Сингапур является одним из крупнейших мировых финансовых центров (Сингапурская фондовая биржа (*SGX*) имеет капитализацию в 668 млрд дол. США), предлагая инвесторам уникальные финансовые продукты (например, Сингапур был первым рынком, где торговались фьючерсы на японский индекс *Nikkei 225*, в то время как в самой Японии такие фьючерсы ещё не предлагались), кроме этого Сингапур занимает 3-е

место в мире по количеству банков, уступив в этой сфере Лондону и Нью-Йорку. По данным официальной статистики Международного валютного фонда (МВФ), Сингапур обладает одним из наиболее высоких объемов международных резервных фондов, поэтому Сингапур выступает основным экспортером капитала в такие страны, как Индия, Китай, Таиланд.

В социальной сфере руководством страны также были приняты эффективные действия по улучшению уровня жизни населения. Так, в целях предотвращения полиэтнических и социальных конфликтов среди граждан власти приняли решение сделать их собственниками жилья, т. е. обеспечить всем гражданам возможность купить собственное жилье по доступным ценам или же в рассрочку. В настоящее время практически все граждане Сингапура имеют собственное жилье, что положительным образом сказывается на социальном климате в обществе и обеспечивает поддержку правящей власти населением страны.

Для развития инновационной экономики требовалось повысить качество трудовых ресурсов. В этих целях сингапурскими властями были проведены мероприятия по модернизации образовательной системы, обеспечена поддержка стартапов, распространена практика приглашения на работу талантливых специалистов, в том числе из других стран. Также необходимо было сформировать эффективный аппарат управления. Для этого управленцам был обеспечен уровень заработной платы, сопоставимый с доходом менеджеров крупных компаний.

Таким образом, в программе построения и развития в Сингапуре информационного общества выделяют следующие основные этапы (фазы):

1-я фаза:

- запуск Программы «Движение к информационному обществу» (1981 г.);
- Программа компьютеризации государственных служб (1981—1983 гг.).

2-я фаза:

- внедрение ИКТ в частном корпоративном секторе и домохозяйствах (1984 г.);

– создание 34 компьютерных систем в министерствах и ведомствах (1984 г.);

– Национальный план по информационным технологиям (1986 г.).

3-я фаза:

– Программа долгосрочного развития «TheNextLap» (1990 г.);

– План ИТ 2000 — Разумный остров (1991 г.);

– Основной план по ИКТ 21 (с 2001 г. по настоящее время).

На завершающем этапе цифровой трансформации в Сингапуре был реализован план «ИТ 2000», в котором в качестве основного направления модернизации экономики было обозначено применение в различных сферах жизни общества ИКТ.

Особенности формирования цифрового общества в Сингапуре:

1) Сингапур является небольшим государством-городом;

2) ориентация на дальнейшее развитие наиболее конкурентоспособных отраслей страны, в частности:

– формирование и поддержание статуса мирового финансового центра за счет использования преимуществ географического положения страны;

– высокая доля малого бизнеса в предпринимательской сфере.

Оценивая возможность применения в России опыта экономической трансформации Гонконга и Сингапура, следует отметить, что это возможно на определенных территориях (например, СЭЗ) или отдельных секторах экономики. Данные государства являются небольшими по размеру (городом-государством), в то время как территория России имеет значительные территории. К тому же население России неоднородно, в ней проживают представители разных наций, религий, культур. Кроме того, как для демократического государства для России не подойдут некоторые мероприятия, проводимые в Сингапуре, такие как государственное планирование экономики, жесткий контроль за СМИ со стороны государственных структур и отсутствие свободы слова.

Тем не менее определенные тенденции экономического развития сингапурской модели все же можно учитывать и в России. Прежде всего использовать весь экономический потенциал (природные, трудовые, предпринимательские, научные, финансовые и другие ресурсы) и совершать преобразования с учетом уникального геополитического положения России, т. е. необходима новая активная структурная и пространственная политика. Также, возможно, следует больше внимание уделять национальным интересам, а не геополитическим проектам, на которые тратятся огромные ресурсы.

Негативно сказывается на инновационном развитии противостояние России с государствами, откуда можно было бы получать инвестиционный капитал и высокие технологии. Практически все «азиатские тигры» своими успехами во многом обязаны технологиям и инвестициям, которые они получали из развитых стран.

Одной из существенных проблем России, препятствующих экономическому развитию, является высокий уровень коррупции. По данным международного антикоррупционного движения *Transparency International*, Россия в 2021 г. набрала 29 баллов из 100 и заняла 136-е место из 180. Столько же набрали Ангола, Либерия и Мали. Опыт борьбы с этим негативным явлением можно позаимствовать у властей Сингапура, который по итогам рейтинга *Transparency International* в 2021 г. занимает 4-ю строчку. Так, в стране были установлены единые для всех граждан правила ведения бизнеса, без каких-либо исключений. Были проведены решительные меры по противодействию коррупции: заработные платы государственных служащих приравнены к доходам сотрудников крупных коммерческих организаций; была проведена судебная реформа и реформа законодательства. Избежать наказания за коррупцию не удалось даже ближайшим друзьям премьер-министра Сингапура. Важным элементом системы борьбы с коррупцией является также неподкупность и независимость судей.

Несмотря на некоторые различия в построении экономических моделей «азиатских тигров» и российской экономической системы, наблюдаются общие черты, которые позволяют положительно рассматривать данный зарубежный опыт в российской практике:

1. В первую очередь сюда относятся высокие интеллектуальные и организаторские способности инициаторов преобразований. Например, выдающийся руководитель Сингапура — Ли Куан Ю, генерал Южной Кореи — Пак Чон Хи и др. Их способность реально оценивать экономические и политические условия развития собственных государств и характер обстановки в мире стала одним из решающих факторов дальнейшего развития.

2. Несмотря на тяжелое экономическое положение в период начала реформ, были поставлены цели в наиболее короткие сроки достигнуть уровня развития, характерного для передовых держав. Для достижения данных целей использовались все имеющиеся инструменты: естественные преимущества, формирование благоприятного инвестиционного климата, привлечение опытных специалистов из других стран, развитие собственной образовательной системы и т. п.

3. Руководители стран Восточной Азии понимали, что для перехода на инновационный путь развития недостаточно одних внутренних преобразований, поэтому они пытались налаживать партнерские отношения с ведущими высокоразвитыми странами.

4. Грамотно построенная цепочка преобразований. «Азиатские тигры» начинали свои реформы с модернизации легкой и пищевой промышленности и постепенно наращивали производство более капиталоемкой, наукоемкой продукции. Стоит отметить, что данные страны не имели богатых запасов сырья или минералов. Также было понимание того, что необходимо постепенно накапливать инвестиционный капитал за счет экспорта продукции, пользующейся спросом на мировом рынке. То есть экономика этих стран была направлена на расширение своей доли в мировом экспорте.

5. Новые индустриальные страны старались поддерживать дружественные отношения с соседними государствами, но при этом выделяли существенную долю бюджета на поддержание обороноспособности.

Таким образом, перечислим ключевые факторы модели развития «азиатских тигров», которые успешно, на наш взгляд, можно применять в развитии экономики России:

- функционирование *собственных* транснациональных корпораций;
- применение высоких *информационных технологий в производственной сфере*;
- упор на подготовку *высококвалифицированных кадров* с помощью высокого уровня образовательных стандартов;
- активная *региональная интеграция*;
- привлечение *иностранных и отечественных инвестиций*;
- оптимальное *сочетание* рыночной экономики и механизма государственного регулирования.

Достижение высшей стадии информационного общества зависит от сложившихся в обществе навыков. Именно они определяют оптимальность и полноту привлечения потенциала информационно-коммуникационных технологий в целях социально-экономического развития и получения максимального экономического эффекта. На основании этого критерия малые передовые восточноазиатские страны «азиатские тигры» можно признать достигшими высшей стадии преобразования страны в постиндустриальную эпоху. Это определяет успешность инновационного развития этих стран и является примером для успешного экономического преобразования России.

Библиографический список

1. ВВП Страны мира. URL: <https://infoselection.ru/infokatalog/biznes-i-finansy/ekonomika-i-rynki/item/755-vvp-stran-mira>.
2. Гильманова Д.Р. Анализ инновационного развития Республики Сингапур // Инноватика. 2022. № 6. С. 57—63.
3. Исмаилова М.И., Михайлов И.В. Инноваци-

онная модель развития экономики на примере Республики Корея // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: сб. науч. ст. 4-й Всерос. науч.-практ. конф. Курск, 2021 С. 125—128.

4. Красильщиков В.А. Можно ли повторить опыт Восточной Азии? Внешние факторы восточноазиатского «чуда» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13, №3. С. 7—26.

5. Кубединова С.А. Стратегии и модели экономического развития новых индустриальных стран как основа конкурентных преимуществ // Финансово-экономическое и информационное обеспе-

чение инновационного развития: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2019. С. 55—59.

6. Плешаков Г.Г. Проблемы формирования благоприятной предпринимательской среды с позиции взаимодействия бизнеса и государства // Экономика: теория и практика. 2017. № 2(46). С. 124—129.

7. Формирование инновационных международных промышленных кластеров как фактор развития высокотехнологичной индустрии / А.И. Мозговой, А.Н. Крылов, В.В. Лобачев, Г.П. Кузина // Вестник МГПУ. Сер.: Экономика. 2021. № 4 (30). С. 79—93.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ ЭКОСИСТЕМНЫХ РИСКОВ НА КУРОРТНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

*Т.Е. ГВАРЛИАНИ, доктор экономических наук, профессор, Сочинский государственный университет
e-mail: antana-tata@mail.ru*

*Я.В. КАРАНДАСОВА, аспирант, Сочинский государственный университет
e-mail: karandasova705@gmail.com*

Аннотация

Деградация экосистем, приводящая к снижению качества экосистемных услуг, повышению экосистемных и материальных рисков, оказывает негативное воздействие на экономику и обуславливает необходимость завершения эпохи интенсивного использования ресурсов. Дальнейший экономический рост требует фундаментальных преобразований в поведении производителей и потребителей, а также в рычагах государственного регулирования в части создания условий поощрения инновационного и эффективного использования ресурсов.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, экосистемные риски, экономические инструменты, налоговая политика.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_18

Эффективное использование ресурсов, т. е. снижение антропогенной нагрузки на экосистемы с учетом повышения экологической эффективности экономики, сегодня является неотъемлемой частью глобальной повестки. Так, по оценкам Всемирного делового совета по устойчивому развитию, к 2050 г. потребуются увеличить эффективность использования ресурсов по меньшей мере в четыре раза, при этом значительные улучшения необходимы начиная с 2020 г.

Последствия деструктивных процессов накапливаются и подрывают производственный потенциал экономики постепенно, зачастую оставаясь незамеченными для бизнеса и государственных структур. Учитывая краткосрочные горизонты планирования, экосистемные риски все еще представляются относительно низкими или непризнанными в сравнении с другими рисками, а их многочисленность и разнообразие приводят к необходимости раз-

работки инструментов снижения негативного воздействия [4]. Таким образом, обеспечение конкурентоспособности при наименьшем воздействии на экосистемы и в условиях ограниченности ресурсов является наиболее актуальным направлением развития экономики.

Между тем традиционное восприятие природных ресурсов как неисчерпаемых и «бесплатных» в конечном счете приводит к возрастающему числу экосистемных рисков, влекущих увеличение числа природных катаклизмов и затрат на их ликвидацию, при этом дальнейшее отставание в области управления экосистемами повышает экосистемные риски [2]. Например, расходы на предупреждение и ликвидацию последствий учащающихся экстремальных явлений в городе-курорте Сочи, в том числе обусловленные антропогенными факторами деградации экосистем, ежегодно составляют от 2 до 4 % в общем объеме затрат, а по итогам 2021 г. превысили 4,5 % [3], что значительно опережает расходы на охрану экосистем (рис. 1).

Внедрение превентивных мер показало свою эффективность в сравнении с затратами на возмещение ущерба, нанесенного экосистемам [8]. В результате реализации комплекса предупреждающих мероприятий, направленных на снижение риска для здоровья населения и улучшение качества экосистем, проведенных Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, сумма предотвращенных экономических потерь ВВП составила более 161,3 млрд р. Предупреждающие меры становятся движущими силами инвестиций в инфраструктурные проекты и критически важными для экономики курортных территорий, а поддержка субъектов инве-

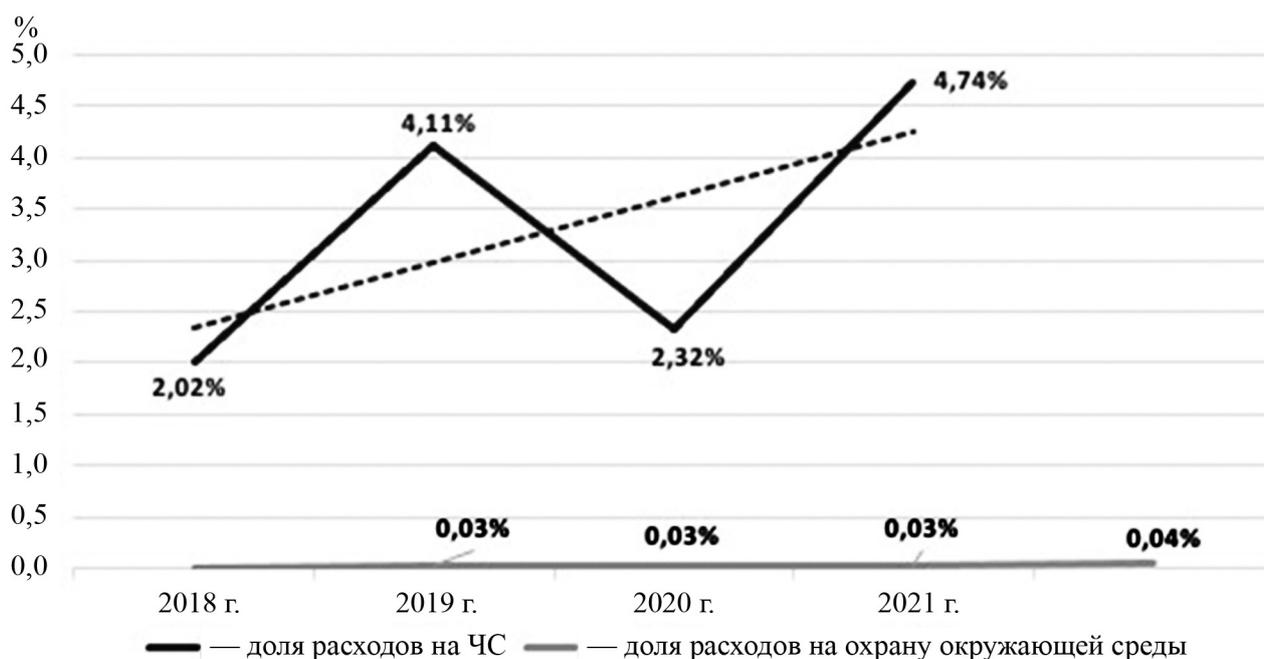

Рис. 1. Сравнение динамики расходов на предупреждение и ликвидацию ЧС и охрану экосистем в бюджете города-курорта Сочи (составлен авторами)

стиционной, предпринимательской и инновационной деятельности, особенно для целей сохранения природно-экологического наследия, является одной из стратегических задач инвестиционной политики многих регионов, в том числе Краснодарского края.

Ключевая роль субъекта социально-экономического взаимодействия в решении задач снижения экосистемных рисков, а также предотвращения фактического ущерба и устранения его последствий все чаще отводится бизнесу, что приводит к необходимости развития социальной ответственности, в том числе посредством финансовой ответственности [1, с. 33].

Несмотря на то что как ранее, так и сегодня социальная ответственность наиболее широко применима в сфере крупного бизнеса, активное внедрение в мировую повестку побуждает предприятия МСП всех отраслей экономики использовать её в качестве стратегии повышения конкурентоспособности.

Особенно это становится актуальным для курортных территорий, где традиционно более половины юридических лиц составляет мелкий и средний бизнес, использующий природные ресурсы как потенциальные факторы производства [6]. Обеспечивая вклад в

социально-экономическое развитие курортных территорий посредством налоговых поступлений в бюджет, предоставления рабочих мест, предприятия потребляют ресурсы, образуя значительные объемы отходов и сточных вод, создают значительную нагрузку на ресурсы и экосистемы.

Тем не менее на основе проведенного авторами анализа годовых отчетов предприятий города-курорта Сочи было установлено, что в настоящее время более 40 % из них не придерживаются принципов социально ответственного бизнеса (рис. 2).

Поддержка инициатив хозяйствующих субъектов по снижению экосистемных рисков в рамках развития социальной ответственности может осуществляться инструментами налогового регулирования. Экологическое налогообложение, которое включает налоги и сборы, в первую очередь должно быть направлено на повышение экологической эффективности и было определено мировым экономическим сообществом [5] как основной экономической инструмент воздействия на экосистемы посредством их фискальной или стимулирующей функции.

В отечественной практике наиболее широко применяемым инструментом покрытия го-

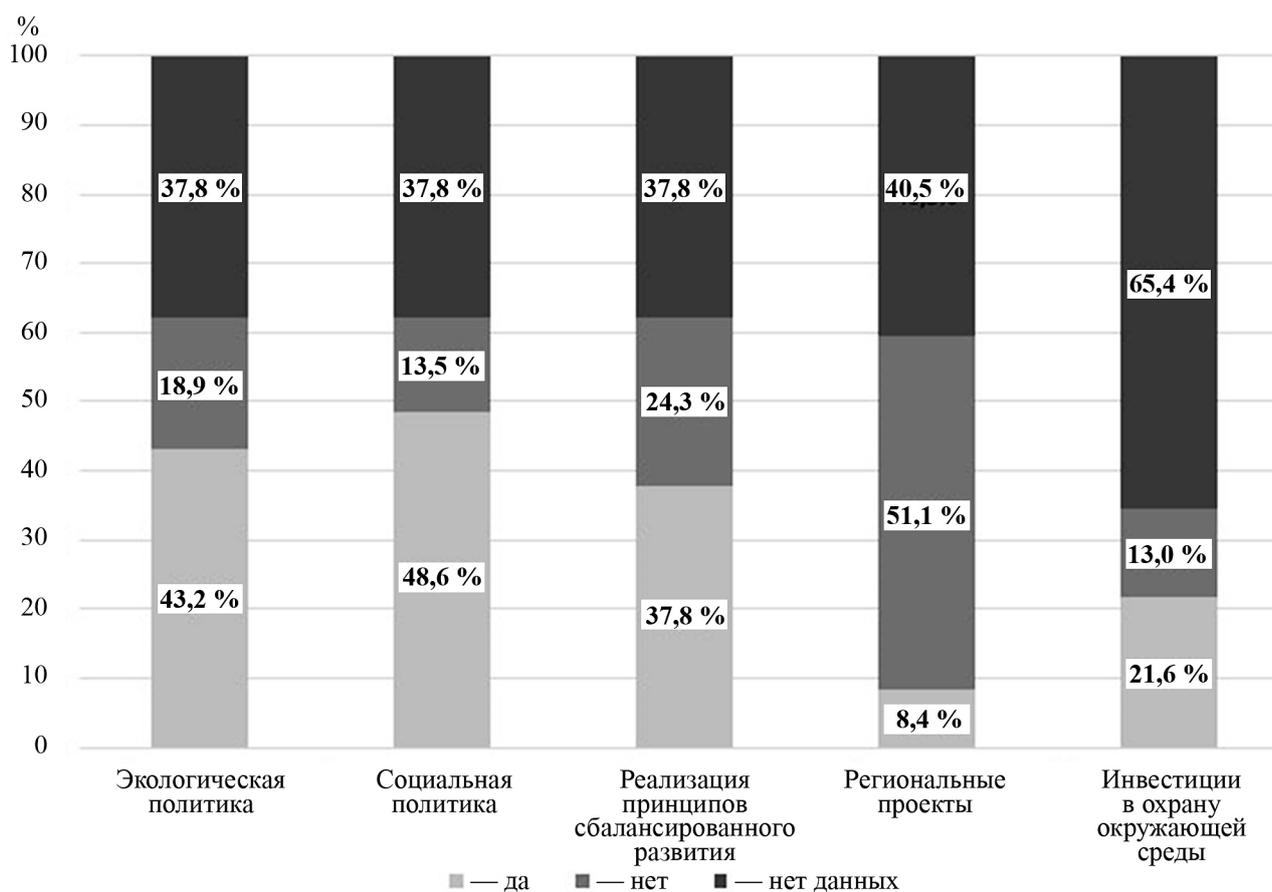

Рис. 2. Анализ уровня социальной ответственности крупнейших предприятий города-курорта Сочи

сударственных расходов на природоохранные мероприятия выступает плата за негативное воздействие на окружающую среду. Порядок взимания не признает плательщиками организации IV класса опасности [7, с. 61], что не исключает их негативного влияния на экосистемы, а учитывая их преобладающую долю в структуре действующих предприятий курортных территорий, поступления в бюджет оказываются не более 1 % общего объема доходов. В частности, в Краснодарском крае в 2021 г. плательщиками стали менее 8 % [9], а годовой размер платы каждого в среднем составил чуть более 20 тыс. р., что приводит к превышению расходов над доходами в сфере управления экосистемами (рис. 3) и позволяет сделать вывод о неэффективном функционировании данного инструмента. В свою очередь это усиливает деградацию экосистем, приводит к увеличению дефицита ресурсов, росту цен на сырьевые товары, не способствует изменению поведения производителей, повышает издержки и риски бизнеса.

Аналогичная тенденция выявлена в городе-курорте Сочи; значительное преобладание предприятий IV класса опасности в общей структуре освобождает от уплаты около 88% юридических лиц. Изменения порядка администрирования данного платежа могло бы привести к увеличению доходов в бюджет на более чем 50 млн р.

Включение внешних издержек хозяйственной деятельности в цены товаров и услуг, лежащее в основе принципа «загрязнитель платит», приводит к повышению цен для потребителей, что в условиях высокой конкуренции стимулирует производителей на поиск путей снижения налоговой базы (сокращения загрязнения), а также может нанести ущерб конкурентоспособности. Стимулирующий эффект налогообложения посредством таких мер, как квоты на загрязнение, субсидии, дотации и стимулирующее ценообразование, побуждает экономического субъекта действовать в интересах экосистем и приобретает все более значимую роль. Однако он

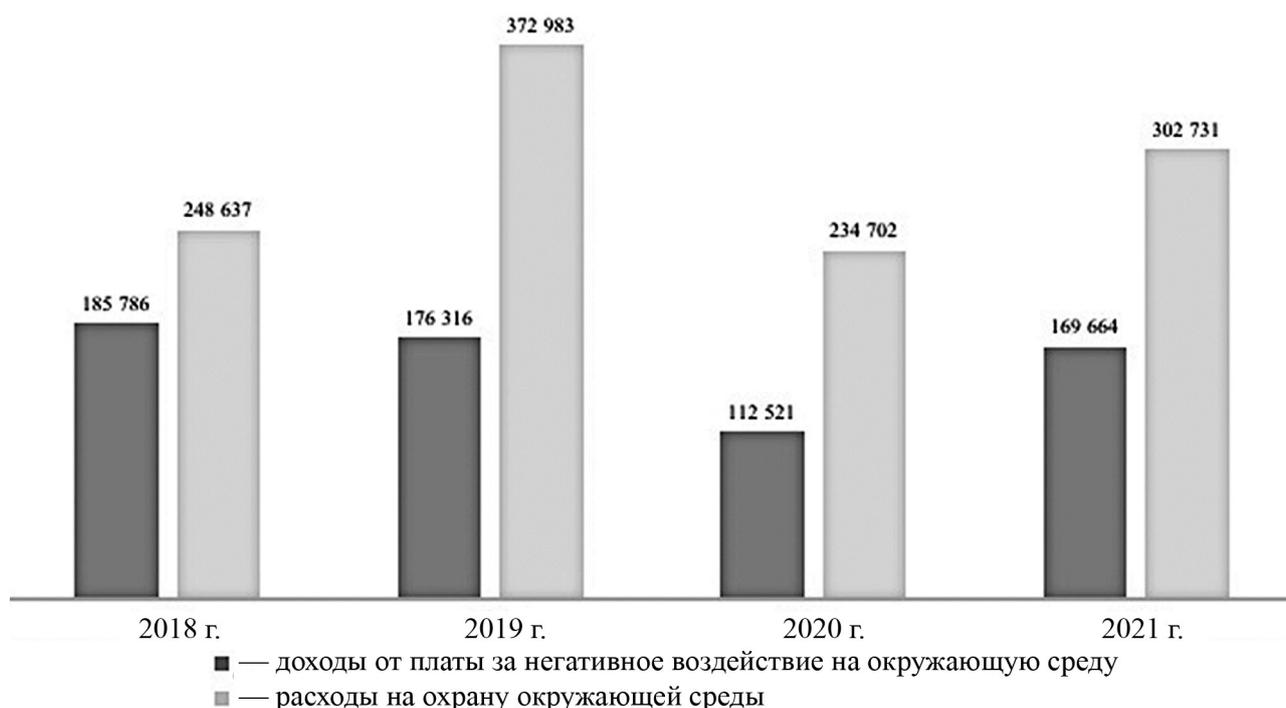

Рис. 3. Сравнение размера поступлений от платы за негативное воздействие на окружающую среду и расходов на охрану окружающей среды в Краснодарском крае, тыс. р.

может быть неэффективным в условиях неэластичного спроса, что требует применения адекватного комплекса мер, учитывающих основные аспекты рынка.

Налоговое регулирование, в результате которого происходит уменьшение налоговой нагрузки и перераспределение финансовых ресурсов, выступает одним из инструментов косвенного стимулирования инноваций, которые могут быть направлены на повышение эффективности (производство большего количества товаров и услуг с меньшими затратами ресурсов), сокращение загрязнения и отходов, качественное изменение продукта или процесса для снижения негативного воздействия на экосистемы курортных территорий и принести как значительные экономические выгоды, так и снизить риски [10].

Практика налоговых льгот, которые также относятся к ведущим инструментам экономического воздействия на окружающую среду, предоставляемым при налогообложении инвестиций в развитие экосистем, распространена во многих европейских странах [11]. Так, благодаря различным этапам реформ экологического налогообложения в некото-

рых европейских государствах с курортными территориями доли поступлений от экологического налога в общем объеме налогов достигли более 10 %, одновременно способствуя повышению конкурентоспособности и энергоэффективности. Льготные условия по налогообложению компаний, инвестирующих в более эффективное использование ресурсов в отечественной практике, применимы только в зонах, имеющих статус особых экономических зон туристско-рекреационного типа.

Также следует отметить, что в соответствии с действующим федеральным законодательством Краснодарский край включен в эксперимент по развитию курортной среды. Эксперимент проводится с 2017 г. посредством введения платы за пользование курортной инфраструктурой в виде курортного сбора. Пятилетний срок эксперимента дал положительные результаты и дополнительные финансовые поступления в бюджет, что позволило, с одной стороны, компенсировать туристскую нагрузку на экосреду, с другой — организовать эковоспитание у гостей курортной территории. Изучение данного вопроса в процессе проведения эксперимента позво-

лило увидеть дальнейшие перспективы развития в плане расширения границ по его использованию, это не только расширение зоны эксперимента, но и расширение содержания. Экологическую нагрузку могут претерпевать не только курортные территории, но и активные туристские зоны, поэтому есть мнение о необходимости поддержания и финансового обеспечения данных территорий. Как показала мировая практика, опыт применения туристского сбора может получить бурное обсуждение как в научной среде, так и на практике.

Изменение структуры налоговой системы на курортных территориях, а именно: введение экологического налога для предприятий курортных территорий вне зависимости от их отраслевой специфики, пересмотр нормативных параметров качества экосистем, увеличение доли экологических налогов при одновременном сокращении других, т. е. смещение фокуса налоговой политики, — может сыграть значительную роль в снижении экосистемных рисков в рамках развития социальной ответственности бизнеса на курортных территориях.

Экологическое налогообложение, в основе которого лежит теория интернализации внешних эффектов и принцип «загрязнитель платит», преследует не только финансовую, но и социально-экономическую цель, способствуя повышению ответственности налогоплательщиков за оказываемое вредное воздействие на экосистемы и изменению поведения производителей товаров и услуг. Однако оценка экономической эффективности инструментов политики является сложной задачей, требующей в первую очередь значительного массива данных.

Дополнительные исследования в области изучения фактического воздействия и потенциала экологических налогов для целей усиления эффективности налогообложения будут способствовать снижению экосистемных рисков и обеспечивать сбалансированное развитие курортных территорий, удовлетворяющее экономические, социальные и эстетические потребности при сохранении

биоразнообразия и культурной ценности для будущих поколений.

Библиографический список

1. Гагарина С.Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте устойчивого развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. Т. 6-1 (76). С. 32—35.
2. Гварлиани Т.Е., Карандасова Я.В. Экосистемный подход к социально-экономической ответственности предприятий курортных территорий // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15, № 1. С. 14—23.
3. Департамент по финансам и бюджету администрации муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края. URL: <http://ufbk.sochi.ru>.
4. Ильина Г.Н. Социальная ответственность российского бизнеса: стратегии и инновации // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 1 (34). С. 216—224.
5. Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий: постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2398 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Рекреационные ресурсы как фактор устойчивого развития туристских организаций / Т.П. Левченко, Т.А. Тюленева, К.Е. Хасенова, М.Б. Молдажанов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 3 (37). С. 204—211.
7. Сироткина Т.А., Пепеляев С.Г. Опыт России и ОЭСР в стимулировании экологичного бизнеса // Закон. 2017. № 5. С. 57—66.
8. Тихонова Ж.С. Инвестиции и инновации как факторы развития региона: экологический аспект // Общественные науки. 2011. № 1. С. 94—98.
9. Федеральная налоговая служба по Краснодарскому краю. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn23/apply_fts/.
10. OECD Report: Taxing Energy Use 2019 URL: <https://www.oecd.org/tax/taxing-energy-use/efde7a25-en.html>.
11. Pueyo-Ros J. The Role of Tourism in the Ecosystem Services Framework // Land. 2018. Vol. 7, Iss. 111. P. 1—13.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

*А.К. КОЧИЕВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: akadeh@yandex.ru*

Аннотация

В статье представлены и проанализированы результаты исследования, посвященного текущему состоянию и проблемам в отрасли информационных технологий в России в период санкций, которое проводилось среди IT-специалистов. Приведены основные показатели развития отрасли информационных технологий, выделены ключевые проблемы, показаны векторы структурных изменений IT-сферы РФ в период международных ограничений и необходимости импортозамещения.

Ключевые слова: информационные технологии (IT), санкции, цифровизация экономики, IT-специалисты, оборудование и программное обеспечение (ПО), импортозамещение.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_23

На сегодняшний день в условиях нарастающего негативного влияния санкций на экономику России особое внимание необходимо уделить состоянию и барьерам развития отрасли цифровых технологий, поскольку инфраструктура субъектов различных отраслей экономики, начиная от крупных промышленных предприятий, малого и среднего бизнеса, заканчивая государственным сектором, функционирует с использованием передового зарубежного и отечественного информационно-технологического оборудования, а также посредством применения широкого круга цифровых технологий, составляющих информационно-коммуникационную инфраструктуру. Цифровые технологии обеспечивают возможность инновационного развития отечественных предприятий и организаций, а также являются инструментом повышения их конкурентоспособности [4]. Использование

продуктов цифровой экономики в производственных процессах положительно сказывается на снижении издержек организаций, а также позволяет улучшить качество товаров и услуг [7]. Поскольку экономика России зависит от импорта технологий, повышаются риски обеспечения ее информационной и экономической безопасности [1]. Ввиду повсеместного внедрения в практику производства и управления цифровых технологий значительно возрастает зависимость современных компаний от международной экономической и политической конъюнктуры.

Интенсификация и цифровизация бизнес-процессов приводит к тому, что информационные технологии (IT-технологии, IT) широко применяются в целях автоматизации ряда операций. Автоматизируются производственные процессы, процессы управления предприятием, процессы создания и продвижения товаров и услуг и пр. В этой связи, в том числе, актуален вопрос обеспечения максимально возможного качества данных, эффективности их обработки, хранения [2]. В отдельных случаях, например, массивы данных (*Big Data*) стоят в основе деятельности предприятия либо обеспечивают его функционирование. Активное внедрение цифровых технологий и использование цифровой инфраструктуры в процессе деятельности предприятия порождает проблему защиты цифровых данных и обеспечения информационной безопасности.

Важно отметить, что исследования показывают существование статистически значимого влияния распространения широкополосного доступа абонентов к сети Интернет

на валовый внутренний продукт и валовый региональный продукт. Так, повышение уровня распространения услуг по использованию широкополосного доступа влечет за собой рост ВВП, увеличение ВРП ведет к увеличению количества услуг, связанных с широкополосным доступом в регионах [5]. Это подтверждает важность отрасли информационных технологий в развитии экономики страны и необходимость ее поддержки в кризисных условиях, кроме того, использование цифровых технологий можно рассматривать как стратегически важный аспект в контексте планирования развития экономики России.

По состоянию на 2020 г. доля трудящихся в профессиях, связанных с использованием ИТ-технологий в России, составляет 2,5 % от численности всего занятого населения. Относительно других развитых стран в РФ этот показатель невелик. Так, например, Германия имеет долю занятых в ИКТ 4,9 %, Финляндия — 7,6 %. В основном в России в ИТ-секторе заняты работники в возрасте 30—39 лет, их доля в общей численности всех занятых в этой отрасли составляет 39,5 %. Валовая добавленная стоимость, произведенная сектором информационно-коммуникационных технологий в нашей стране, составляет 3,1 % от ВВП [8]. Количество организаций в РФ, основным видом деятельности которых является производство информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), составляет по состоянию на 2021 г. 2,9 тыс. ед., в то время как в 2020 г. их насчитывалось 3,4 тыс. ед. (снизилось на 14,7 %) [3].

С целью выявления проблем и барьеров развития ИТ-отрасли в Российской Федерации было проведено авторское исследование, в котором приняли участие специалисты ИТ-сферы. Опрашиваемые — преимущественно из Краснодарского края, Москвы и Московской области, в основной своей доле имеют высшее образование и на сегодняшний момент работают в сфере ИТ, различного возраста и стажа работы в ИТ, таким образом, можно заключить, что выборка в достаточной степени репрезентативна. Респондентам было предложено ответить на вопросы, касающи-

еся состояния и специфики развития отрасли информационных технологий в России, акцент был сделан на влиянии санкций и ограничений на рабочий процесс респондентов. Вопросы имели практикоориентированный характер и были нацелены на отслеживание реальных проблем в работе ИТ-сектора РФ. В опросе приняло участие 48 специалистов из различных сфер информационных технологий, таких как: разработка программного обеспечения (38 %); информационные технологии (34 %), базы данных (25 %), информационная безопасность (25 %), сетевое администрирование (13 %), а также тестирование, веб-разработка, *gamedev*, облачные технологии, преподавание, тестирование и пр. Среди респондентов руководящий состав организации, специалисты, руководители направлений, архитекторы, эксперты, инженеры технической поддержки, владельцы компаний и пр. У 19 % опрошенных стаж работы в ИТ составляет более 10 лет.

Основные проблемы, которые усилились или появились после введения антироссийских санкций, представлены на рис. 1. Как видно из рисунка, снижение доступности программного обеспечения вызывает беспокойство 87 % респондентов, недоступность иностранного оборудования как проблему отметили 52 % опрошенных. Среди проблем, усилившихся в условиях санкций, также отмечается такая, как отток квалифицированного персонала (42 %): это объясняется тем, что, с одной стороны, многие иностранные сотрудники прекратили свою деятельность в России, с другой стороны, тем, что многие соотечественники сменили страну проживания. Нехватка комплектующих для отечественного оборудования (41 % респондентов отметили это как проблему) ярко иллюстрирует факт зависимости экономики РФ от иностранных поставщиков комплектующих и оборудования.

Проблемой, которая не находится на поверхности для лиц, не занятых в ИТ-отрасли, является невозможность повышения своей квалификации или ее подтверждения для граждан России (рис. 1), поскольку в основной своей части работа ИТ-специалистов про-

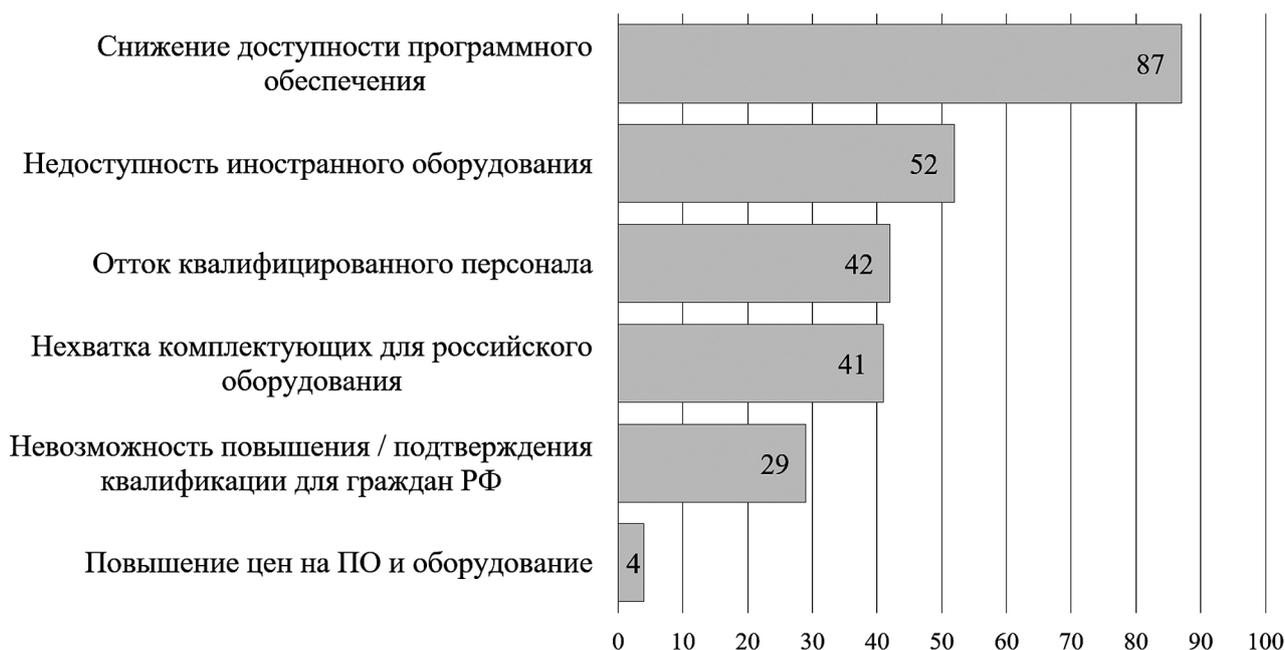

Рис. 1. Проблемы, усилившиеся / появившиеся после введения санкций против РФ, % отметивших пункт респондентов

исходит на иностранном оборудовании и ПО, разработчиком которых являются страны, введшие санкции. Это порождает в первую очередь отток квалифицированного персонала в другие страны, а также снижение возможности и мотивации к получению новых навыков, что, безусловно, негативно сказывается на отечественных организациях.

Среди оборудования и ПО, на котором работают специалисты ИТ-сектора, явно преобладает оборудование и программное обеспечение из недружественных стран (рис. 2).

Однако необходимо отметить, что имелась возможность выбрать несколько вариантов ответа, таким образом, можно сделать вывод о том, что в оборудовании и ПО присутствует разнообразие по странам производства, но почти все респонденты так или иначе работают на технических средствах, которые произведены в настоящее время недружественными РФ странами. Менее чем половина респондентов (41 %) заявило, что работает на отечественном оборудовании и программном обеспечении.

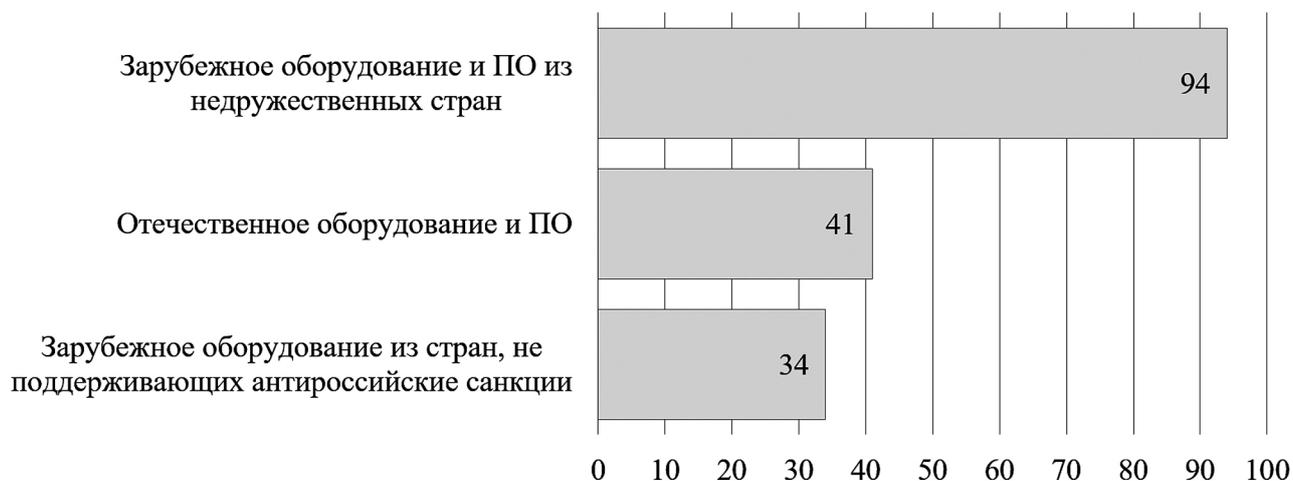

Рис. 2. Программное обеспечение и оборудование, на котором работают респонденты, % отметивших пункт респондентов

В ситуации, когда многие компании из России лишились возможности официальной покупки ряда оборудования и программного обеспечения, его лицензионной поддержки, официального обслуживания и обновления, ИТ-сектор поставлен в затруднительное положение: отечественных аналогов технических средств для продолжения деятельности на данный момент не существует (либо существуют, но имеют низкую производительность), а продолжать деятельность необходимо. Поначалу, с момента активного введения антироссийских санкций, официальными лицами государства было объявлено, что ответственность за использование лицензионного ПО будет отсутствовать, однако позже эта информация была опровергнута. Тем не менее работать на оборудовании, которое невозможно своевременно обновить и обслуживать должным образом, представляется небезопасным, в том числе с позиции обеспечения информационной безопасности организации. Кроме того, работа с софтом и устройствами, которые не подвергаются регулярным процедурам обновления и обслуживания, влечет за собой снижение их производительности и эффективности функционирования. В настоящий момент 72 % оборудования и ПО работают в описанном режиме в условиях невозможности обновления и продления лицензии, 22 % опрошенных заявили, что им пришлось прекратить использование оборудования и / или ПО из-за санкций.

Наивысшему риску из-за влияния международных ограничений подвержено программное обеспечение (рис. 3).

Как видно из рис. 3, кроме программного обеспечения в зоне значительного риска, связанного с международными ограничениями, в России находится также серверное оборудование — 53 % респондентов отметили этот пункт, сетевое оборудование (50 %), автоматизированное рабочее место (АРМ) — 31 % опрошенных. Важно отметить, что наша страна еще до активной фазы введения антироссийских санкций играла незначительную роль на мировом рынке производства передового оборудования. Существует проблема, которую можно рассматривать с двух сторон, обе из которых являются негативными: с одной стороны, Россия и до фазы активного санкционного противостояния была крайне зависима от зарубежных технологий и оборудования, с другой стороны, внутреннее производство не позволяет нам не только занять сколько-либо существенное место на мировом рынке передовых производств, но даже обеспечить собственные нужды в этом направлении. В контексте предмета исследования особый интерес представляет положение РФ на международном рынке оптоэлектроники и ИКТ. Так, по состоянию на начало 2022 г. объем производства оптоэлектроники силами России составлял менее, чем 1 % от общемирового, при том, что весомую долю от указанного объема

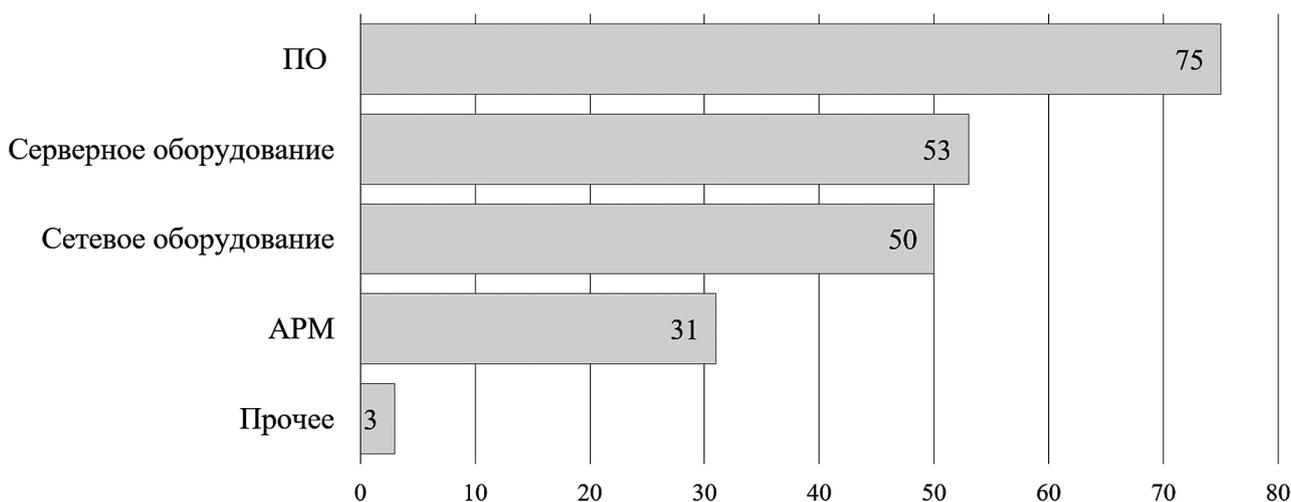

Рис. 3. Вид ИТ-оборудования, ПО, находящегося в зоне наивысшего риска в связи с антироссийскими санкциями, % отметивших пункт респондентов

составляют предприятия военно-промышленного комплекса [6]. Кроме того, отечественные производители оптоэлектроники и ИКТ в России сильно зависимы от государства.

Рассматривая патентную активность ИКТ в России по состоянию на 2021 г., можно заключить, что в общемировом масштабе доля заявок, приходящихся на РФ, крайне мала и составила 0,38 %. Структура сегмента ИКТ выглядела следующим образом: «компьютерные технологии» — 937 заявок, «телекоммуникации» — 457 заявок, «цифровая связь» — 305 заявок, «информационные технологии в управлении» — 289 заявок, «базовые коммуникационные процессы» — 254 заявки, «полупроводники» — 243 заявки, «аудиовизуальные технологии» — 180 заявок. Россия в 2021 г. в патентной активности отставала от Китая в 129 раз, а от Соединенных Штатов Америки — в 58 раз [7].

Как видно из рис. 4, основная доля респондентов все же относится к импортозамещению оптимистично. Так, 28 % респондентов уверены, что импортозамещение реально при условии значительной господдержки; 19 % опрошенных считают, что необходимы высококвалифицированные кадры и оборудование; лишь 3 % респондентов высказались за наличие всех необходимых ресурсов для импортозамещения в сфере ИТ в краткосрочной перспективе.

По поводу наличия аналогов оборудования и программного обеспечения, находящихся в зоне высокого риска прекращения / ограничения функционирования вследствие введения антироссийских санкций, необходимо отметить, что, по мнению 45 % опрошенных, имеются продукты и технические средства отечественного производства, однако некоторые из них на данном этапе развития работают с определенными затруднениями; 38 % респондентов отметили, что существуют аналоги оборудования / ПО из дружественных стран, что также вносит долю оптимизма в текущую ситуацию.

Проведенное исследование позволило обнаружить и оценить комплекс проблем, которые на сегодняшний день характерны для отрасли информационных технологий. В частности, показано, что подавляющее большинство специалистов в сфере ИТ работают на иностранном оборудовании и используют иностранное программное обеспечение. Кроме того, актуальной проблемой в настоящее время является снижение доступности ПО, особенно в нынешних условиях, когда отечественные аналоги не всегда имеются, а если и имеются, то часто не в состоянии по производительности и качеству конкурировать с зарубежными. В целом, наибольшую долю обеспокоенности у опрошиваемых экспертов вызывает программное обеспечение.

Рис. 4. Ответ на вопрос: «Насколько реально импортозамещение (производство силами РФ) указанных Вами в предыдущем вопросе оборудования / софта?», % к итогу

Итак, в условиях санкций, выступающих барьером в обмене и приобретении технологий у западных стран, создание, поддержка и развитие конкурентоспособных импортозамещающих производств на территории Российской Федерации стало иметь мощнейшее стратегическое значение. Заделы для реализации импортозамещения техники и программного обеспечения в сфере информационных технологий у России имеются: есть и возможность оказания мощной государственной поддержки этой отрасли и привлечения инвестиций для целей импортозамещения, присутствует также и высококвалифицированный персонал.

Библиографический список

1. *Александрова Е.Н.* Цифровая экономика России: передовые технологии, риски и приоритеты // *Экономика: теория и практика.* 2021. № 4 (64). С. 35—41.
2. *Заболоцкая В.В., Кочиева А.К., Назарько Д.М.* Основные тенденции противодействия киберугрозам и утечки цифровых данных в Краснодарском крае // *Экономика и предпринимательство.* 2022. № 4 (141). С. 484—487.
3. Индикаторы цифровой экономики: 2022: стат. сб. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/780810055.pdf>.
4. *Никулина О.В.* Практическая реализация процесса цифровизации технологий менеджмента промышленных предприятий в мировой экосистеме // *Экономика: теория и практика.* 2022. № 3 (67). С. 24—29.
5. *Пономарева Е.А.* Цифровизация экономики как движущая сила экономического роста: только ли инфраструктура имеет значение? // *Журнал Новой экономической ассоциации.* 2021. № 3 (51). С. 51—68.
6. *Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Городный Н.А.* Глобальные рынки передового производства — новая возможность для технологического обновления России // *Журнал Новой экономической ассоциации.* 2022. № 1 (53). С. 202—212.
7. *Сычева К.Г.* Поддержка цифровизации импортозамещения России в санкционном контексте // *Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика.* 2022. № 3. С. 142—159.
8. Цифровая экономика: 2022: краткий стат. сб. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/552091260.pdf>.

ДРАЙВЕРЫ РОСТА ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Е.Н. АЛЕКСАНДРОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: al-helen@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются драйверы развития электронной торговли в мировой экономике. Современный вектор развития данной отрасли значительно изменился под воздействием пандемии *Covid-19*, а дальнейший рост зависит от предпочтений и ожиданий потребителей, внедрения компаниями онлайн-ритейла цифровых технологий, развития соответствующей инфраструктуры, расширения / оптимизации логистического пространства. При развитии указанных драйверов необходимо соблюдать баланс интересов как отдельных стран, так и субъектов внутри страны в сфере потоков данных, их объединении, анализе и обработке.

Ключевые слова: электронная торговля, ожидания потребителей, цифровые технологии, *E-commerce Drivers Index*, потоки данных.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_29

За последние несколько десятилетий электронная торговля стала неотъемлемой частью глобальной системы розничной торговли. Как и многие другие отрасли, розничная торговля претерпела существенные изменения после появления Интернета, и благодаря продолжающейся цифровизации современной жизни потребители практически в каждой стране получают выгоды от онлайн-транзакций. Поскольку доступ к Интернету и его распространение во всем мире быстро растут, число покупателей на электронных торговых площадках продолжает увеличиваться с каждым годом. Общее число онлайн-покупателей по всему миру выросло более чем на 1 млрд за период 2014—2021 гг. и, как ожидается, будет продолжать расти. В 2020 г. объем продаж электронной розничной торговли по всему миру превысил 4,2 трлн дол. США.

Электронная торговля в настоящее время — это динамичная индустрия с постоянно

меняющимися технологиями, тенденциями и конкурентной средой. Пандемия *Covid-19* изменила вектор развития этой отрасли с положительными и отрицательными последствиями для всех вовлеченных в нее субъектов. Потребители во время локдауна существенно нарастили покупки через онлайн-канал, что побудило компании инвестировать в каналы электронной коммерции и интернет-маркетинг. Все это в совокупности привело к значимому росту электронной торговли в мире в начале 2021 г. по сравнению с доковидным периодом (рис. 1).

Во время пика кризиса, вызванного коронавирусом *Covid-19* (март—апрель 2020 г.), когда многие страны мира ввели карантинные меры, доля электронной коммерции в общем объеме розничных продаж достигала существенных показателей, которые превышали в несколько раз для отдельных стран значения в допандемийный период. Например, для России — это 5 и 14,1 % соответственно. Даже в тех странах, в которых в годы перед началом пандемии отмечался достаточно высокий уровень развития электронной торговли, показатели были превышены на 10 п. п. и более. Например, в Великобритании, где уже существует зрелый рынок электронной торговли, ее доля достигла 31,3 %. Именно во время глобальной пандемии рост онлайн-торговли ускорился — только за 6 месяцев 2020 г. рост достиг ранее прогнозируемых 5-летних значений. После того как пандемия пошла на спад, доля электронной торговли в общем объеме ритейла стабилизировалась на различных страновых рынках, но все равно ее значения выше показателей 2019 г. — года, предшествовавшего пандемии. На начало февраля 2021 г. Великобритания, США и Канада стали ведущими рынка-

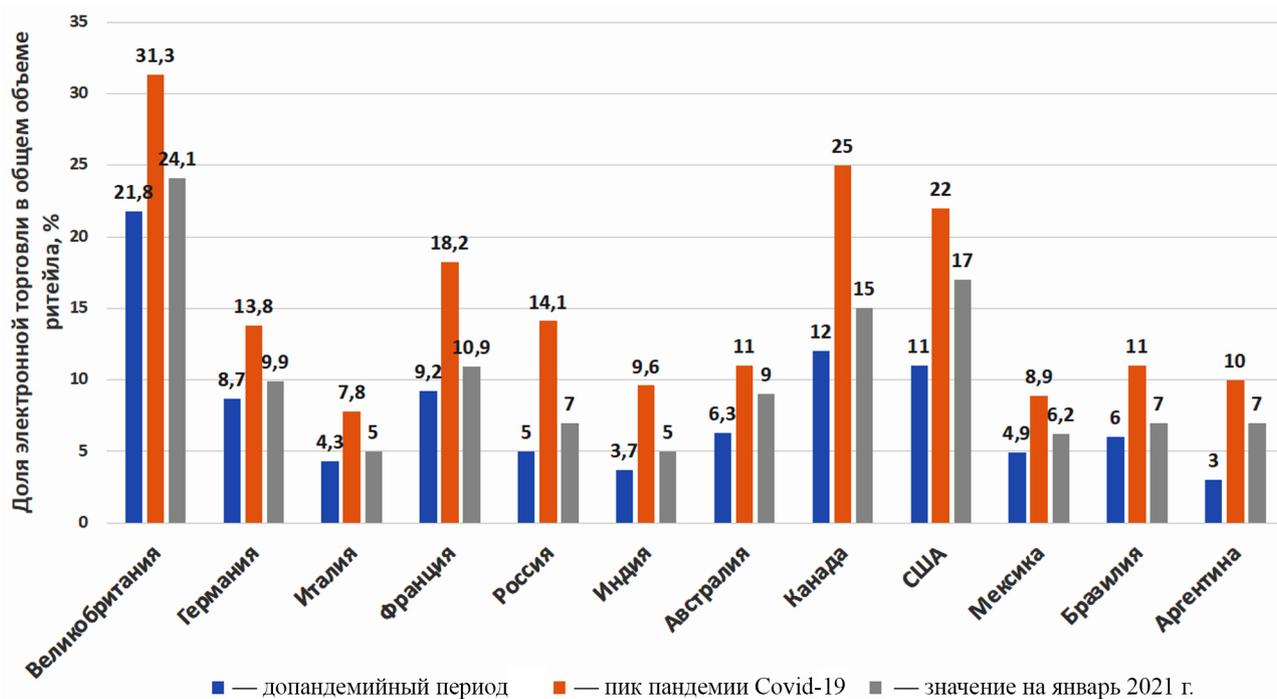

Рис. 1. Доля электронной торговли в общем объеме ритейла, % [4]

ми, где доля электронной торговли в общем объеме розничной торговли была выше: 24, 17 и 15 % соответственно.

Согласно прогнозам ресурса *Statista*, в 2022 г. лидерами среди стран по показателю роста розничных продаж электронной коммерции будут государства в Азии и Америке

(рис. 2). Так, на Филиппинах и в Индии онлайн-продажи вырастут более чем на 25 %. В Северной и Южной Америке самыми быстрорастущими странами электронной коммерции, как ожидается, станут Бразилия и Аргентина — рост составит 22 и 19 % соответственно.

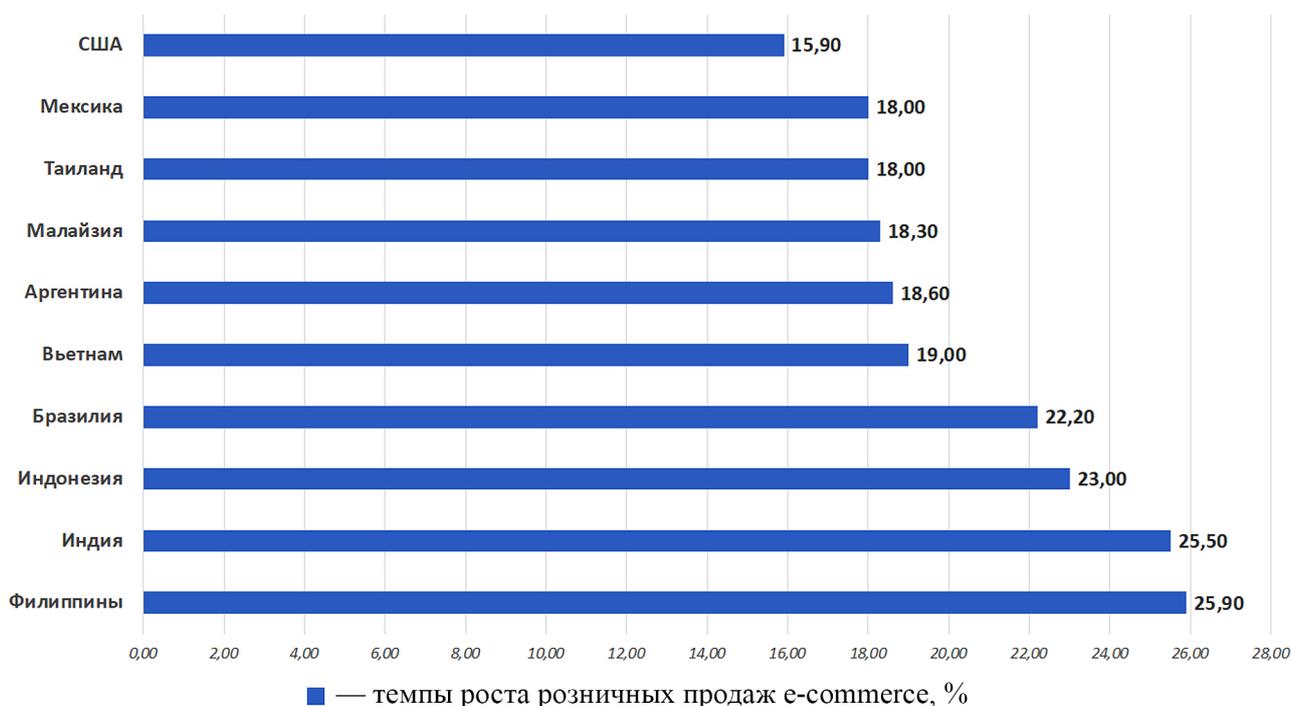

Рис. 2. Топ-10 стран мировой экономики по показателю роста розничных продаж *e-commerce* [9]

Под воздействием современных тенденций и явлений — сохраняющиеся пандемийные ограничения в отдельных странах и регионах, цифровизация, расширение каналов коммуникации с продавцами и производителями, появление новых более удобных и эффективных методов покупок и продаж, государственная поддержка цифровых технологий и др. — происходит изменение поведения и ожиданий потребителей, что и приводит к росту онлайн-покупок все большего ассортимента товаров (рис. 3). Многие отрасли в настоящее время генерируют более двух третей своих продаж от онлайн-покупателей, поскольку потребители пользуются преимуществами (удобство, персонализация, скорость оформления заказа и др.) покупок на розничных веб-сайтах отдельных компаний, а также розничных магазинов, работающих только онлайн. Расширению онлайн-торговли в новых условиях способствуют усилия государственной политики и инициативы бизнес-сектора в направлении стратегического планирования и инвестирования в развитии цифровых инструментов и решений.

Покупатели в сфере электронной торговли становятся все более требовательными, что связано с несколькими причинами:

- для большинства из них онлайн-покупки — это новый опыт;
- все больше потребителей в различных сферах активно используют цифровые технологии (*Big Data*, искусственный интеллект, дополненная реальность, блокчейн и др.) и инновационные решения на их основе и, чтобы соответствовать предпочтениям клиентов, компании в онлайн-ритейле их активно внедряют (см. таблицу), тем самым формируют новые стандарты обслуживания (например, скорость оформления заказа, экологичность, удобство и др.) в отрасли. Те компании, которые не могут предоставить новый опыт для потребителя, проигрывают в конкурентной борьбе.

Чтобы привлечь больше пользователей в онлайн-канале, бренды и компании электронной торговли должны приспосабливаться к их ожиданиям. В числе ключевых ожиданий современных онлайн-потребителей:

- персонализированные запросы, объявления и услуги;

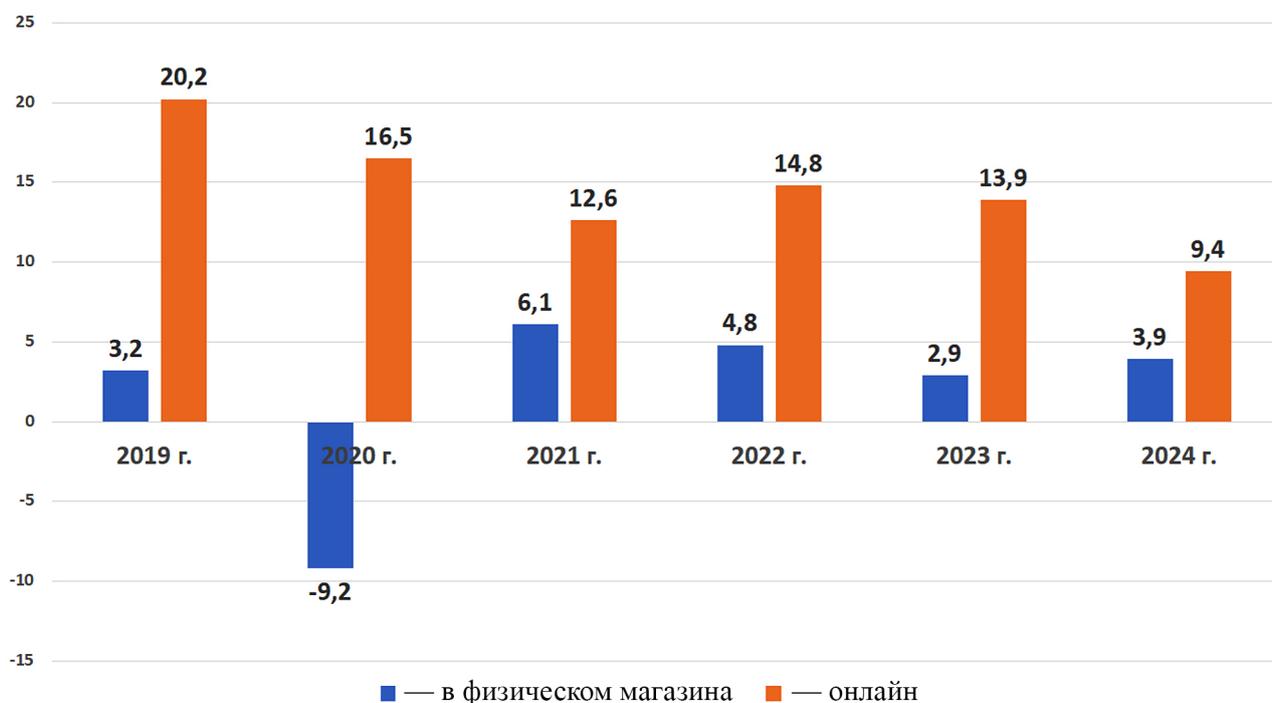

Рис. 3. Глобальные темпы роста розничных продаж офлайн и онлайн, % по сравнению с предыдущим годом [10]

Цифровые технологии в розничной электронной торговле (составлено на основе материала [1—3; 6])

Цифровая технология	Возможности в розничном онлайн-ритейле
Искусственный интеллект и машинное обучение	Повышает производительность веб-сайта, что обеспечивает персонализированный клиентский опыт для улучшения продаж и конверсии. Предсказывание поведения клиентов и разработка соответствующих персонализированных рекомендаций для покупателей по продуктам или услугам. Применение инструментов прогнозной аналитики — поведенческая аналитика, идентификация изображений, управление запасами и автоматизация. К 2025 г. глобальный доход от приложений с искусственным интеллектом достигнет 36,8 млрд дол. США
Облачные технологии	Поддержка операционных процессов. Повышение скорости доставки, что делает онлайн-магазин более последовательным и адаптируемым
М-коммерция (M-commerce)	Удобство совершения покупки через мобильные приложения на смартфонах потребителей
Платежные решения	Для разных клиентов компании электронной торговли предлагают подходящие варианты — <i>PayPal</i> , <i>Apple Pay</i> , <i>Google Wallet</i> , <i>NFC</i> и др.
<i>PWAs (Progressive Web Application)</i> , прогрессивное веб-приложение	Технология, позволяющая клиентам установить сайт онлайн-ритейлера на смартфон как приложение. Компании электронной коммерции могут использовать <i>PWA</i> для улучшения работы мобильных устройств вместо создания и развертывания дорогостоящих собственных мобильных приложений. Не нужно размещать приложение в <i>AppStore</i> и <i>Google Play</i> . Его можно скачать напрямую с сайта компании
Чат-боты и голосовые помощники	Чат-боты позволяют клиентам получать поддержку 24/7, экономя время и деньги для бизнеса. Голосовые помощники позволяют заказывать товары из интернет-магазина с помощью голосовой команды
Блокчейн	Как децентрализованная технология обеспечивает безопасные онлайн-платежи, вводит новые способы оплаты (криптовалюта). Потребители получают быстрые и безопасные транзакции, а компании — новые решения для снижения затрат и эффективной работы
Дополненная и виртуальная реальность	Предоставляют потребителям возможность прикасаться к товарам в онлайн-среде

– простые, удобные для навигации цифровые каналы;

– информация о продукте, которая является такой же полной и достоверной, как и в обычном магазине;

– возможность самообслуживания;

– простой возврат — бесплатно или за минимальную плату;

– разнообразные варианты доставки и самовывоза;

– различные способы оплаты;

– круглосуточная поддержка клиентов.

По мере увеличения числа покупателей и развития инновационных технологий необходимость совершенствования работы компа-

ний в онлайн-среде со своими покупателями становится все более очевидной. Это касается как косвенных исследований, так и прямых коммуникаций с потребителями. Например, с помощью опросов после продажи, чатов, которые помогают пользователю на протяжении всего процесса покупки, и команды людей, которые обучены обслуживать клиентов индивидуально и лично.

Интернационализация бизнеса также способствует развитию электронной торговли в мире. В 2021—2022 гг. отмечается тенденция активного выхода все большего числа компаний электронной торговли на глобальный уровень, чтобы преодолеть узкие места

роста на национальном рынке. Движение «goglobal» поддерживается и потребителями. Недавний опрос показал, что 76 % онлайн-покупателей совершали покупки на сайтах за пределами своих стран [7].

Динамичное развитие и рост электронной торговли требуют определенных знаний, усилий и навыков не только от компаний и онлайн-ритейлеров, но и от государств. При этом, если первые конкурируют друг с другом за долю рынка в условиях усиливающейся конкуренции в цифровой среде, то на государственном уровне решаются задачи развития соответствующей инфраструктуры и расширения возможностей для внедрения наиболее передовых решений и технологий.

На основе индекса *CBRE — Global E-commerce Drivers Index* — рассмотрим ключевые драйверы развития электронной торговли в отдельных странах мира. В последнем отчете *Global E-commerce Outlook* проведен анализ будущего роста электронной торговли в 48 странах мира, изучены 28 факторов, определяющих будущее развитие электронной торговли, особое внимание уде-

лено 6 драйверам роста [8]. Факторы, связанные с ростом *e-commerce* (всего 28), сгруппированы в 4 основные категории:

1) демография (численность городского населения, плотность населения, занятость в сфере услуг);

2) применение (цифровые навыки населения, доля продаж через мобильные устройства, число интернет-пользователей и др.);

3) национальные предпочтения оплаты (кредитные / дебетовые карты, цифровые платежи и др.);

4) доступность инфраструктуры (транспортная инфраструктура, своевременность доставки и др.).

Согласно отчету *CBRE*, проникновение электронной торговли в той или иной стране будет расти по мере постепенного увеличения присутствия следующих основных 6 драйверов электронной коммерции: процент городского населения, уровень продаж через мобильные приложения, пользование кредитными и дебетовыми картами / пользование цифровыми кошельками, цифровые навыки населения, доминирующий игрок в сфере

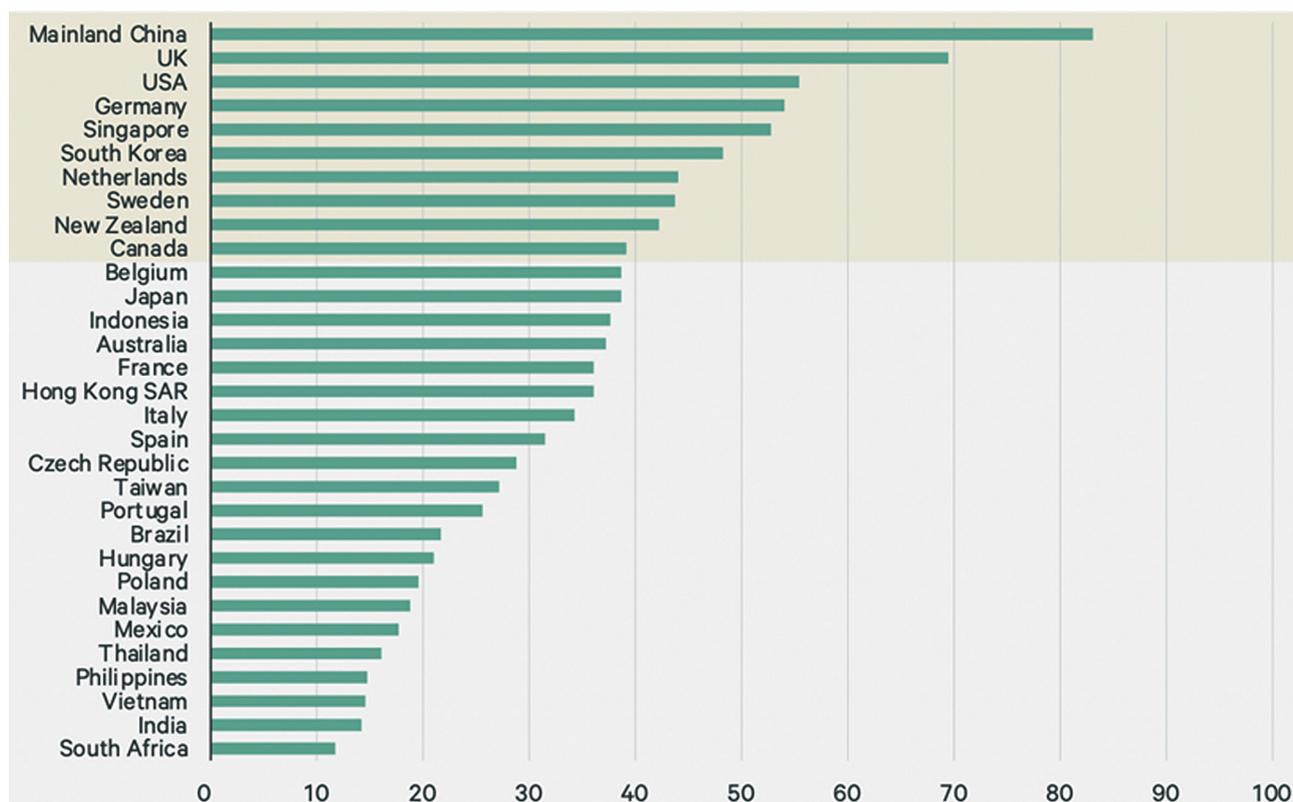

Рис. 4. Значение *Global E-commerce Drivers Index* для 31 страны [8]

электронной коммерции, подписка на фиксированную широкополосную связь (доля от населения). Расчет *E-commerce Drivers Index* основан на оценке силы перечисленных 6 драйверов в различных странах. На рис. 4 представлена 31 страна с наибольшим значением *E-commerce Drivers Index* из 48 рассматриваемых стран. Как следует из представленных данных, наибольшим потенциалом для развития электронной коммерции, в том числе торговли, обладают такие страны, как Китай, Великобритания, США, Германия, Сингапур.

Особое внимание при развитии электронной торговли эксперты *CBRE* уделяют логистической инфраструктуре, которая имеет критическую важность для роста *e-commerce*. Так, проведенные расчеты показали, что в течение ближайших пяти лет (2021—2026 гг.) рост электронной торговли во всем мире на 2,2 трлн дол. США (объемы продаж в *e-commerce*: 2021 г. — 3,1 трлн дол. и прогнозируемые 5,2 трлн дол. в 2026 г.) потребует до 200 млн м² дополнительного логистического пространства, выделенного для электронной коммерции. Те страны, которые имеют дефицит земли для новой логистической застройки, будут вынуждены рассмотреть вопрос об использовании других типов имеющейся недвижимости для нужд логистики или увеличить операционный потенциал существующих поставок.

Подводя итог рассмотрению драйверов развития электронной торговли в современной мировой экономике, приходим к выводу, что ее рост определяется различными факторами:

– возможностями компаний *e-commerce* в развитии современных цифровых технологий и клиентского опыта;

– имеющейся у страны инфраструктуры (особенно логистической и телекоммуникационной);

– потребителями, предъявляющими высокие требования к процессу покупки в онлайн-среде в условиях цифровой экономики.

Развитие указанных драйверов за счет скоординированных действий государства и бизнеса обеспечит высокий уровень роста розничной электронной торговли в ряде стран. Однако при развитии *e-commerce* неизбежно возникает конфликт интересов как внутри стран (между различными участниками не только розничной торговли, но и цифровой экономики — отдельные лица, сообщества, крупные и мелкие частные компании в цифровом или других секторах и др.), так и между странами (которые имеют разные экономические, политические и культурные различия, что неизбежно порождает расхождения во взглядах на данные, конфиденциальность, соблюдение суверенитета, контроль над искусственным интеллектом, цифровую экономику, вопросы информационной безопасности при совершении платежей и т. п.). Очевидно, что развитие и поддержку рассмотренных в данной статье драйверов, особенно в рамках государственной политики, необходимо осуществлять в рамках соблюдения интересов различных субъектов, в том числе в отношении трансграничных потоков данных [5]. Например, решения национальных директивных органов, касающихся политики в области данных, могут существенно влиять на затраты отечественных и иностранных фирм, конфиденциальность данных, национальную безопасность, инновации и конкуренцию. Поиск компромисса между интересами стран и отдельных компаний в сфере потоков данных, их объединении, анализе и обработке способен стимулировать рост электронной торговли как на глобальном уровне, так и в отдельных экономиках.

Библиографический список

1. Семёнова А.А. Будущее цифрового ритейла: тренды для инноваций // Петербургский экономический журнал. 2020. № 1. С. 64—69.
2. Цифровизация в розничной торговле. URL: <https://vc.ru/marketing/63827-cifrovizaciya-v-roznicnoy-torgovle?ysclid=16rlrylap8866848074>.

3. 5 трендов Digital-трансформации в ритейле. URL: https://new-re-tail.ru/tehnologii/5_trendov_digital_transformatsii_v_riteyle4421/?ysclid=16rp90jsuv309980089.

4. Development of e-commerce shares in total retail sales in selected countries before and after the coronavirus (COVID-19) pandemic as of January 2021. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1228660/e-commerce-shares-development-during-pandemic>.

5. Digital Economy Report 2021: Cross-border Data Flows and Development: For Whom the Data Flow. UNCTAD. 2021. URL: <https://www.un.org/pga/76/2021/12/14/unctad-digital-economy-report/>.

6. E-Commerce Development Trends in 2022. URL: <https://scand.com/company/blog/current-and-future-trends-in-e-commerce-software-development/?ysclid=15nmnb866h329185064>.

7. E-Commerce Trends 2022: What the Future Holds. Forbes. 2022. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2022/03/14/e-commerce-trends-2022-what-the-future-holds/?sh=42fe447658da>.

8. Global E-commerce Outlook 2022 Update. CBRE. 2022. URL: <https://www.cbre.com/insights/reports/global-e-commerce-outlook-2022>.

9. Leading countries based on retail e-commerce sales growth in 2022. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/266064/revenue-growth-in-e-commerce-for-selected-countries/>.

10. Muñoz A. 11 Challenges for Ecommerce in 2022. URL: <https://blog.saleslayer.com/challenges-ecommerce>.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИННОВАЦИЯ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

*М.Р. ЗАКАРЯН, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры общего стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет
e-mail: zak54@mail.ru*

Аннотация

Последствия глобального финансово-экономического кризиса 2008—2012 гг. и начавшийся с 2020 г. новый финансово-экономический кризис показали необходимость структурной перестройки экономики в направлении формирования инновационной экономики. Показано, что научная проблема формирования инновационной экономики обусловлена отсутствием научной концепции инновации как экономического явления. Разработаны научная концепция экономической инновации и механизм инновационного развития экономики.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновационное развитие, механизм инновационного развития, научная проблема, экономическая инновация.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_36

Современный этап развития реальной экономики характеризуется актуализацией проблемы перехода стран с различным уровнем экономического развития на путь инновационного развития. При этом в практике международных отношений все страны мира принято делить на две группы. Первую группу представляют страны с развитой экономикой, вторую — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Все страны в каждой группе дополнительно ранжируются, например, во второй группе — от экономически слаборазвитых стран до стран со средним уровнем экономического развития. Такое определение уровня экономического развития для каждой страны мира осуществляется ежеквартально Международным валютным фондом в согласовании с Организацией Объединенных Наций и публикуется в бюллетенях основных прогнозов перспектив развития мировой экономики (ПРМЭ) [6], а также

подробных обзорах мировой экономики и финансов [7]. Мировой финансовый кризис, проявившейся осенью 2008 г. и повлекший за собой глобальный экономический кризис 2008—2012 гг., затронувший в большей степени и в первую очередь страны с развитой экономикой, заставил правительства этих стран говорить о необходимости внутренней структурной перестройки экономики для обеспечения ее устойчивого инновационного развития и повышения темпов экономического роста. Иначе говоря, этот кризис показал, что ни одна страна мира не имеет экономики, внутренняя структура которой обеспечивала бы устойчивое инновационное развитие. Такую внутреннюю структуру экономики можно назвать инновационной во всех смыслах этого понятия, а реальную экономику, осуществляющую эту инновационную структуру, — инновационной экономикой. Обсуждение необходимых ответных мер на проявление этого кризиса с указанием на глубокие структурные проблемы в экономике начались незамедлительно, как на официальном уровне в правящих кругах стран, входящих в группу стран с развитой экономикой, прежде всего США [19], Англии [20] и Германии [16], так и на общественных официальных форумах [18]. В эти обсуждения были вовлечены правительства и общественность всех стран мира и для совместного преодоления последствий кризиса начали создаваться новые международные организации.

Сегодня все страны мира (может быть, за исключением некоторых) и международные организации приходят к единому мнению, что нет альтернативы национальной стратегии формирования инновационной экономики и перехода на путь инновационного разви-

тия. Об этом свидетельствуют принимаемые ныне национальные и международные концепции и программы экономического развития, например [14] или [15]. Здесь не составляют исключения и страны, ранее входившие в состав СССР. Сегодня на постсоветском пространстве на смену дезорганизационным процессам приходят процессы формирования новых интеграционных форм сотрудничества, направленных, на решения общемировой проблемы формирования национальных инновационных экономик и перехода всех стран на путь инновационного развития. Примером этому служит факт принятия 18 октября 2011 г., а затем 6 ноября 2020 г. межгосударственных нормативно-правовых актов, определяющих условия, цели, задачи и результаты инновационного сотрудничества государств СНГ, на периоды до 2020 г. [3] и до 2030 г. [4].

Таким образом, сложившееся положение дел в мировой реальной экономике ставит в очередной раз перед современной экономической наукой проблему построения общей теории экономического развития, но уже как теории инновационной экономики. Такая теория должна рассматривать инновационную экономику как предмет формирования и развития, что позволит не только определять направление движения национальных экономик стран мира, но и определять с высокой степенью достоверности, во что и как должна развиваться экономика, причем став прежде экономикой инновационной.

Начавшийся в мировой экономике с 2020 г. новый финансово-экономический кризис говорит о том, что построение теории инновационной экономики — сложная научная проблема.

Для того чтобы рассматривать инновационную экономику в качестве предмета научного описания и объяснения, как предмета формирующегося и развивающегося, необходимо в первую очередь понять внутреннее содержание и смысловое оформление той сущности, являемой ныне нам объективной реальностью и получившей имя «инновационная экономика». Современное же пред-

ставление об инновационной экономике, сложившееся в обществе, весьма расплывчато и неопределенно, так что даже о многообразии, разнообразии, тем более разное, тут говорить не приходится. Следует отметить, что ни в одном из документов, на которые ранее приведены ссылки, нет определения инновационной экономики, хотя понятие такое используется. Этим же отличаются и все официальные документы стран СНГ, определяющие для них переход на инновационный путь развития. Так, например, недавно принятая в Российской Федерации очередная государственная программа, определяющая инновационное экономическое развитие [13], формулирует необходимые базовые понятия путем ссылки на Федеральный закон [5], приводя только их перечень, в котором не содержится понятие «инновационная экономика». Этим же отличаются и научные публикации, посвященные проблеме формирования и развития инновационной экономики [1, 10—11]. Однако если учесть, что понятие инновационная экономика возникло в контексте инновационного развития, а само инновационное развитие рассматривается как основной источник роста современной экономики, что и должно определять исходное понимание инновационной экономики, то в качестве исходного определения инновационной экономики можно принять такое определение.

Инновационная экономика — это такая экономика, рост которой осуществляется преимущественно или исключительно за счет ее инновационного развития. Теперь необходимо ответить на вопрос, а что такое инновационное развитие экономики. Как ни странно, но и это понятие не нашло ясной и понятной трактовки ни в официальных руководящих документах, ни в научных публикациях. Здесь, основываясь на публикациях, относящихся к рассматриваемой проблеме, можно только в самом общем виде определить инновационное развитие как развитие, осуществляемое за счет (или на основе) инноваций. Теперь, чтобы прояснить всю цепочку туманных определений, необходимо сформулировать инновацию как именно принцип

экономического развития, т. е. как экономическую инновацию.

Начнем с анализа определений понятия «инновация», принятых и закрепленных в действующих нормативно-правовых актах Российской Федерации [5] и международного уровня [8]. Приведем определения понятия «инновация», закрепленные в этих документах.

Нормативно-правовой акт Российской Федерации: «Инновации — введённый в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» [5, с. 3].

Международный нормативно-правовой акт: «Инновация есть введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях» [8, с. 31].

Данные определения отражают, по меньшей мере должны отражать, первое — российскую и второе — международную концепции инновации. Возникает вопрос: «Что в российской и международной концепциях инновации общего и в чем они различаются?». Относительно первого можно сказать, что обе являются концепциями технико-технологической инновации, по поводу второго — что это принципиально разные концепции технико-технологической инновации уже потому, что первая определяет инновацию как новшество, введенное в употребление (внедрённое), а вторая — как введение в употребление (внедрение) новшества и относительно друг друга составляют антиномию. Однако, как это понятно, ни первая, ни вторая концепция, будучи технико-технологическими, не соответствуют задаче формирования инновационной экономики и ее перехода на путь инновационного развития. Тем не менее необходимо проанализировать эти две антиномичные концепции и обосновать такой подход к построению новой концепции инновации, который не отвергает эти две антино-

мично противоположные технико-технологические концепции инновации, а обобщает их до экономического смысла.

Здесь следует отметить, что в 2018 г. вышло в свет четвертое издание руководства Осло (*Oslo Manual 2018*) [17], в котором существенно уточняется международная концепция инновации. Это уточнение прежде всего состоит в принятии положения о том, что термин «инновация» может означать как деятельность, так и результат деятельности. Имея это в виду, вернемся к обоснованию метода построения новой концепции инновации.

Как уже отмечалось, построение новой концепции инновации ставит своей задачей обобщить две противоположные, в смысле антиномии, технико-технологические концепции инновации до экономического смысла. Это есть задача синтеза, причем синтеза не формального, а социально содержания, поэтому необходим метод диалектического синтеза. В самом общем виде исходную формулу этого диалектического синтеза можно записать в следующем виде:

- теза: внедрение новшества в социум;
- антитеза: новшество, внедрённое в социум;
- синтез: явление инновации в социуме (инновационное социальное явление).

Понятно, что эту общую формулу диалектического синтеза теперь необходимо детально рассмотреть не в социальном вообще, а строго в экономическом смысле.

Для построения концепции экономической инновации необходимо определить инновацию как экономическое явление. Экономическое явление, чтобы быть экономической инновацией, должно нести в себе что-то инновационное, но не в технико-технологическом смысле, а опять же в смысле экономическом. Здесь, видимо, можно говорить о новых факторах и условиях экономической деятельности, возникновением которых должно сопровождаться экономическое явление. Причем эти новые экономические факторы должны нести в себе новые возможности для развития экономики и обусловленного этим развитием

экономического роста. Наконец это развитие экономики должно происходить за счет ее обновления.

Что здесь только что сформулировано?

А сформулировано здесь не что иное, как идея экономической инновации. И не только экономической инновации, а инновации вообще, так как экономическое содержание здесь абсолютно условно. Но главное не в этом, а в том, что здесь сформулирована идея инновации как принципа развития. Причем не всякого развития, а именно как принципа инновационного развития. Учитывая единую социальную природу предмета нашего рассмотрения, дадим точную формулировку идеи инновации как принципа инновационного развития.

Инновация есть 1) социальное явление, 2) сопровождающееся возникновением новых социальных факторов и условий, 3) несущих в себе новые возможности для развития общества, 4) приводящего к росту качества его жизни, 5) причем развитие осуществляется за счет обновления сфер жизни общества. Такое развитие общества будем называть инновационным развитием.

В свою очередь экономическая инновация есть 1) экономическое явление, 2) сопровождающееся возникновением новых экономических факторов и условий, 3) несущих в себе новые возможности для развития экономики и 4) обусловленного этим развитие экономического роста, 5) причем развитие осуществляется за счет обновления экономики. Такое развитие экономики будем называть инновационным развитием.

Теперь для построения концепции экономической инновации как принципа инновационного развития экономики необходимо раскрыть сущность каждого из пяти пунктов формулы ее идеи. Начинать надо с раскрытия сущности экономического явления, причем раскрыть так, чтобы было ясно, почему это и только это экономическое явление можно назвать экономической инновацией. Задача архисложная. Об этой сложности в свое время писал Йозеф Алоис Шумпетер [12], он же и решил эту задачу.

Следуя Шумпетеру, получаем следующее.

Экономической инновацией может быть только единичная экономическая деятельность, продукт которой — некая новая вещь, которая либо является каким-либо новым экономическим фактором, либо создает какое-либо новое условие для экономической деятельности. Субъектом такой единичной экономической деятельности, согласно Й.А. Шумпетеру, может быть только предприниматель.

Данное положение в некоторой степени проясняет сущность остальных положений, и, хотя теперь здесь требуется серьезный логический анализ, далее приведем концепцию экономической инновации, причем для рыночной экономики, в ее готовой форме.

Экономическая инновация как экономическое явление есть единичная экономическая деятельность, осуществляющая под управлением предпринимателя производство и реализацию на рынке нового продукта, обладающего следующими свойствами.

Во-первых, этот новый продукт, выпуском которого на рынок сопровождается экономическая инновация, уже как товар, либо является новым экономическим фактором, либо создает новое экономическое условие для экономики, т. е. является инновационным продуктом именно в экономическом смысле.

Во-вторых, этот новый экономический фактор (условие), содержащийся в инновационном продукте, несет в себе новые возможности для развития экономики, которые могут осуществляться при использовании этого нового экономического фактора (условия) в реальной экономике путем введения в употребление инновационного продукта.

В-третьих, это развитие экономики, обусловленное введением в употребление инновационного продукта, в свою очередь приводит к росту экономики в результате использования в реальной экономике нового экономического фактора (условия), содержащегося в инновационном продукте.

В-четвертых, этот рост и это обуславливающее его развитие экономики, возникающие в результате введения в употребление

инновационного продукта и использования содержащегося в нем нового экономического фактора (условия), происходят только за счет осуществляющегося при этом обновлении реальной экономики, т. е. являются инновационным развитием и инновационным ростом.

Инновационное развитие, сопровождающееся инновационным ростом, имеет исключительно предпринимательский механизм осуществления, который состоит в следующем. Механизм инновационного развития запускает предприниматель, который на свой страх и риск предпринимает необходимые действия для осуществления экономической инновации. Предприниматель осуществляет экономическую инновацию либо на существующем предприятии, перестраивая выделенную или создавая новую единичную экономическую деятельность, либо создавая новое предприятие единичной экономической деятельности. Это будет предприниматель-инноватор. Осуществляя экономическую инновацию, инноватор обеспечивает производство и реализацию на рынке инновационного продукта и решает задачу формирования и удовлетворения рыночного спроса на него. Цель инноватора состоит в том, чтобы это производство и эта реализация стали обеспечивать необходимое для их, по меньшей мере, простого возобновления потребление ресурсов, приобретаемых на рынке.

Как это понятно, потенциальным потребителем инновационного продукта является в общем случае всякая существующая в реальной экономике единичная экономическая деятельность, по меньшей мере относящаяся к определенному виду. Решение о введении в употребление инновационного продукта принимает субъект единичной экономической деятельности, которая является его потенциальным потребителем. Такое решение связано с внедрением в ее хозяйственный кругооборот нового экономического фактора (условия), обусловленного инновационным продуктом, для его использования с целью ее улучшения за счет реализации его новых возможностей, и поэтому требует привлечения капитала. Это определяет задачу о введении в

употребление инновационного продукта как задачу предпринимательскую. Поэтому для принятия такого решения этот субъект должен быть или стать предпринимателем. Суть этого решения позволяет назвать такого предпринимателя новатором.

Если новатором принято решение о введении в употребление инновационного продукта, то им реализуется проект такого внедрения в хозяйственный кругооборот выделенной им для этого единичной экономической деятельности. Результатом реализации проекта внедрения и будет факт введения в употребление инновационного продукта, приобретаемого в системе хозяйствования обновленной единичной экономической деятельности как то-вара на рынке. При этом выделенная и обновленная единичная экономическая деятельность переходит на более высокий уровень экономического совершенства, т. е. имеет место экономический рост. Такое событие можно назвать единичным актом инновационного развития, создающим единичный факт инновационного экономического роста, обусловленными экономической инновацией.

Экономическая инновация остается экономической инновацией до тех пор, пока все потенциальные потребители инновационного продукта не введут его в употребление и не реализуют в полном объеме новые возможности, которые несет в себе содержащийся в инновационном продукте как товаре новый экономический фактор (условия). На этом инновационное развитие заканчивается. Сам же процесс инновационного развития можно рассматривать как распределенное во времени множество единичных актов инновационного развития и фактов инновационного экономического роста. Процесс инновационного развития будет сопровождаться другим процессом, а именно репродукцией экономической инновации. Этот процесс тоже есть развитие, обуславливающее рост экономики, но только это уже будет репродуктивное развитие и репродуктивный рост экономики. Репродуктивное развитие завершается формированием новой отрасли в экономике, инновационное развитие — формированием

рынка этой отрасли. После этого экономическая инновация перестает быть таковой. Экономическая инновация, исходная или ее репродукция, становится отраслевым предприятием или частью отраслевого предприятия реальной экономики.

Легко показать, что описанный механизм хорошо согласуется с историческими фактами развития реальной экономики развивающихся стран вплоть до сегодняшнего дня. Если рассматривать развитые страны, то начиная с 1980 г., в истории их экономического развития обнаруживаются факты, которые не вписываются в рассмотренный механизм инновационного развития. Сегодня такие факты есть и в развивающихся странах. Тем не менее хорошая согласованность описанного механизма инновационного развития экономики с практикой развития реальной экономики в целом позволяет утверждать, что разработанная научная концепция экономической инновации в своей основе является правильной. Предложенная концепция экономической инновации требует своего уточнения в плане теперь уже своего развития, причем эволюционного развития. Сегодня возник и проявляет себя новый вид экономической инновации, которая создает очередную «эпоху разрыва» [2]. Это есть интеллектуальная экономическая инновация. Она уже инициировала инновационное развитие нового типа. Формируется новый сектор экономики — сектор экономики знаний. Формируется новый рынок — рынок интеллектуального инновационного продукта.

Библиографический список

1. Арутюнян С.Г., Асатрян Р.М. Инновационная экономика — будущее Республики Армения в XXI веке // Наука и инновации. 2011. Т. 7, № 6. С. 82—85.
2. Друкер П.Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества: пер. с англ. М., 2007.
3. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств на пери-

од до 2020 года / Россотрудничество. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств. URL: <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/185>.

4. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств на период до 2030 года / Россотрудничество. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств. URL: <https://cis-viniti.ru/docs/ru/mezhgosudarstvennaja-programma-innovacionnogo-sotrudnichestva-CIS-2030.pdf>.

5. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Российской Федерации от 23 августа 1996 г. № 254-ФЗ: принят Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации 12 июля 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации 7 августа 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».

6. Перспективы развития мировой экономики // Бюллетень основных прогнозов ПРМЭ. — Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд, октябрь 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>.

7. Перспективы развития мировой экономики: мрачный и более неопределенный прогноз // Обзоры мировой экономики и финансов. — Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд, июль 2022. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/07/26/world-economic-outlook-update-july-2022>.

8. Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям / Совместная публикация ОЭСР и Евростата: пер. на русский язык, 2-е изд. испр. М., 2010.

9. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // СПС «КонсультантПлюс».

10. Харин А.А., Майборода В.П. Инновационная экономика в России. Реалии и перспективы // Портал Общероссийской общественной организации АИОР. URL: http://aeer.cctpu.edu.ru/winn/db_reg/articles/74.doc.

11. Цветков В.А., Моргунов Е.В., Илларионов Н.В. Инновационная экономика как форма постиндустриального развития // Промышленная политика Российской Федерации. 2008. № 1. С. 24—42.

12. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М., 1982.

13. Экономическое развитие и инновационная экономика: Государственная программа Российской Федерации. Утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г., № 316 // СПС «КонсультантПлюс».

14. A national strategic plan for advanced manufacturing. Executive Office of the President, National Science and Technology Council. February 2012.

15. Europe 2020: UK National Reform Programme 2012. HM Government. Crown copyright 2012.

16. *Laura B.* Der Staat als Retter in der Not? Diskussion über das Eingreifen des Staates aus die Finanzkrise am Beispiel Deutschland: Projektarbeit. Druck und Bindung: Books on Demand GmbH, Norderstedt, 2009.

17. OECD/Eurostat (2018), Oslo Manual 2018:

Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264304604-en>.

18. Public Forum: The Economic Crisis and the U.S. Policy Response: Just Right, Too Little or Too Much? Date: June 2, 2011. New Rules for Global Finance.

19. *Steven Dunaway.* Global Imbalances and the Financial Crisis // COUNCIL on FOREIGN RELATIONS. Center for Geoeconomic Studies Council Special Report No. 44, March 2009.

20. The Global Financial Crisis: Impact on Property Markets in the UK and Ireland // Report by the University of Ulster Real Estate Initiative. Research Team: Alastair Adair, Jim Berry, Martin Haran, Greg Lloyd, Stanley McGreal. March 2009.

ИНВЕСТИЦИИ, ИННОВАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

*А.В. КИРЕЕВА, старший преподаватель кафедры МЭФМ, Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова
e-mail: kireeva.antonina.vladimirovna@yandex.ru*

Аннотация

В условиях цифровой экономики важную роль играет привлечение инвестиций в инновационную деятельность и государства, и региона, и предприятия. Поэтому инвестиции и инновации являются результатом экономической эффективности, что способствует дальнейшему развитию той области, где они применяются. Экономическая эффективность важна для получения экономического или социального результата в эпоху цифровой экономики.

Ключевые слова: инвестор, инвестиции, инновация, инновационная деятельность, цифровая экономика, экономическая эффективность.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_43

Период с весны 2020 г. и по сей день отчетливо показывает, что развитие цифровой экономики является неотъемлемой частью развития современного общества не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Цифровая экономика позволяет открыть новые перспективы для бизнеса и стабильного развития всего населения нашей планеты.

Необходимо отметить, что цифровая экономика находится в тесном взаимодействии с искусственным интеллектом. Другими словами, искусственный интеллект нужен для того, чтобы освободить человека от рутинной и монотонной работы, оставить человеку время для творчества и проявления его таланта. К сожалению, возникновение искусственного интеллекта способствует появлению не только положительных, но и отрицательных сторон развития. Рассмотрим их подробнее:

1. Положительными сторонами развития искусственного интеллекта считаются сле-

дующие: автоматизация многих сфер деятельности при минимальном участии человека, искусственный интеллект обрабатывает большее количество информации, чем человек, принятие решений, прогноз, оценка качества, беспилотное вождение, развитие робототехники, ускорение научного прогресса, упрощение образования.

2. Отрицательные стороны развития искусственного интеллекта: отсутствие защиты от сбоев, потеря рабочих мест, умышленное совершение системой искусственного интеллекта общественного посягательства на жизнь и здоровье человека, свободу, честь и достоинство личности, конституционные права и свободы человека и гражданина, общественную безопасность [1], большие капиталовложения.

Таким образом, исследования, связанные с цифровой экономикой и искусственным интеллектом, могут контролироваться Министерством финансов Российской Федерации и разрабатываться ведущими вузами и научными центрами страны и реализовываться на ведущих российских предприятиях [7].

Что же касается инноваций и инновационной деятельности, то инновация и, как следствие, инновационная деятельность являются результатом экономической эффективности совокупности различных факторов, способствующих развитию и совершенствованию чего-либо.

Инновация — это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный

метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [6].

С нашей точки зрения, инновация — это объект, который внедряется в производство, отличный от предшественников своими свойствами, качеством и составом. Естественно, привлечение инвестиций дает возможность создать и реализовать новый продукт, отличный от предшествующих аналогов, что может способствовать улучшению качества жизни населения.

Среди российских и иностранных ученых, которые рассматривали и продолжают рассматривать проблемы инвестиций и инноваций, можно выделить следующих: Й. Шумпетер, Н. Кондратьев, В.В. Ковалев, В.Г. Медынский, С.М. Бухонова, И.И. Веретенникова, Ю.А. Дорошенко, Ю.И. Селиверстов, И.В. Сергеев и др.

Инвестиция — это непростое, многогранное понятие, имеющее множество определений, например: «инвестиция — долгосрочное вложение капитала в различные сферы экономики, инфраструктуру, социальные программы, охрану окружающей среды как внутри страны, так и за рубежом» [4].

Инвестиция — это осознанный отказ от текущего потребления в пользу возможного относительно большего дохода в будущем, который, как ожидается, обеспечит и большое суммарное (текущее и будущее) потребление [3].

Только инвестор вкладывает средства (собственные или заемные) в какой-либо проект. Инвесторы бывают разные: с высоким доходом, способные анализировать акции, находящиеся в открытой продаже (аналитики), хорошо разбирающиеся в налогах и корпоративных законах, имеющие опыт, образование и свободные денежные средства для инвестиций.

К тому же хотелось бы подчеркнуть, что содержание понятия «инвестиция» на различных уровнях: микро- или макроуровни, различно. Другими словами, например, для инвестора на микроуровне инвестицией является приобретение ценных бумаг на вторичном рынке или какого-либо здания. Что же касается инвестора на макроуровне, то для него в этой ситуации не возникает прироста средств

производства и материальных запасов, т. е. прирост капитала в целом отсутствует.

С нашей точки зрения, инвестиция — это часть дополнительного дохода для будущего человека или предприятия, которая расширяет возможности инвестируемого объекта.

Отсутствие инвестиций или слабое их привлечение ведет к торможению развития чего-либо или кого-либо, например, отсутствию высококвалифицированных специалистов во всех областях народного хозяйства, хороших дорог и благоустройства территории села, города, страны, развивающего производства, а значит, максимального получения прибыли на предприятии для дальнейшего расширения того же производства, создания качественно нового товара для населения и т. д.

Поэтому привлечение инвестиций, правильная организация инвестиционного процесса и занятие инвестиционной деятельностью требуют прежде всего создания инвестиционного проекта, при помощи которого будут выявлены слабые и сильные его стороны, что позволит принять окончательное решение о практической его реализации.

Рациональное и грамотное создание инвестиционного проекта, а также правильная подача и обоснованность уже готового инвестиционного проекта готовят для будущего инвестора базу для принятия окончательного решения, связанного с определенным вложением его капитала. Потенциальный инвестор, таким образом, может видеть объективную оценку того, во что он хотел бы вложить свои средства, и получить достойную отдачу в виде будущих дивидендов. Безусловно, хотелось бы отметить, что в идеале инвестор имеет право получить гарантии и льготы от вышестоящих лиц той организации или региона (в зависимости от того, куда потенциальный инвестор хочет вложить свои средства), что будет свидетельствовать о компетентности второй стороны.

Эффективность использования инвестиций прежде всего зависит от структуры самих инвестиций.

Проанализируем структуру инвестиций в основной капитал по источникам финанси-

вания по Белгородской области (табл. 1). На рис. 1 показано, что количество привлеченных средств преобладало над собственными средствами до 2010 г. Это говорит о том, что внешние инвесторы играли значительную роль в образовании основного капитала по источникам финансирования до 2010 г.

Таблица 1

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования по Белгородской области [2], млн р.

Год	Инвестиции в основной капитал		
	Всего	в том числе по источникам финансирования:	
		собственные средства	привлеченные средства
2000	8 100,5	3 681,8	4 418,7
2005	28 322,1	12 523,8	15 798,3
2010	65 104,1	24 629,5	40 474,6
2016	89 337,8	51 844,7	37 493,0
2017	82 846,9	50 558,8	32 288,1
2018	76 943,6	41 491,8	35 451,8
2019	102 160,1	61 746,7	40 413,4
2020	102 513,9	62 464,0	40 049,8

Для совершенствования инвестиционной активности в области:

– заключаются соглашения о социально-экономическом сотрудничестве между правительством области и инвесторами;

– выделяются земельные участки под строительство производственных объектов;

– регулярно модернизируется региональное налоговое законодательство, в соответствии с которым предусмотрены возможности применения льготных ставок по налогу на прибыль для предприятий и организаций, экономически эффективных и направленных на инновационное развитие [5].

Немаловажно совершенствовать структуру инвестиций. Наибольшая доля инвестиций должна стремиться в самые эффективные и востребованные проекты, в первую очередь связанные с инновациями, ведь инновация, т. е. создание абсолютно нового продукта или модернизация старого, но с обновленными качествами, полезными для покупателя, способствует научно-техническому прогрессу, а значит, улучшению жизни и труда, сначала узкого круга лиц, затем широкого круга потребителей.

Австрийский ученый Й. Шумпетер считал, что «нововведение — это изменение технологии и управления и новые комбинации для использования ресурсов». К тому же Й. Шум-

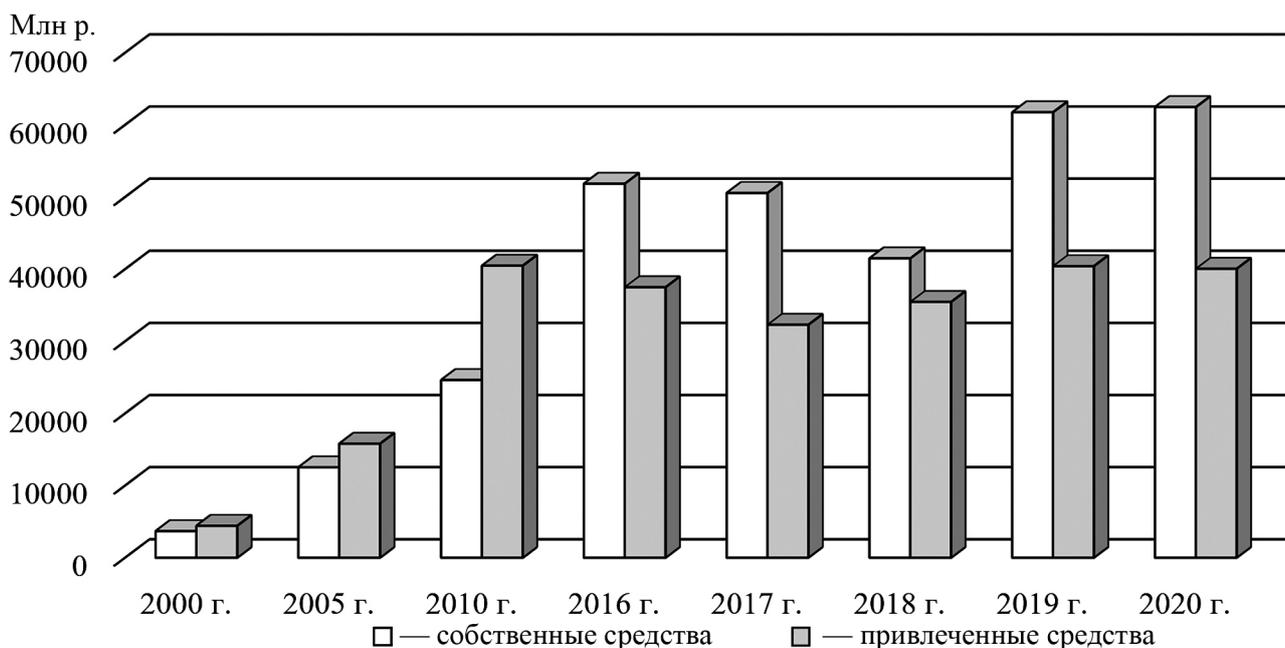

Рис. 1. Диаграмма структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования по Белгородской области

петер предположил, что «именно предприниматель — это человек, обладающий особым талантом при поиске товара найти тот продукт, который востребован широким кругом потребителей, и объяснить покупателям полезность и качество нового изобретения». Такое направление называется инноватикой, другими словами, когда инновация движется к предпринимательству. Данное направление актуально для России. Другое направление — когда инновация движется от идеи до внедрения, меняя свои формы во время своего жизненного цикла.

Приводим еще одну точку зрения, связанную с определением понятия «инновация», которую рассматривает современный ученый В.Г. Медынский: «под инновацией подразумевается объект, внедренный в производство в результате проведенного научного исследования или сделанного открытия, качественного отличия от предшествующего аналога» [8].

На наш взгляд, данная точка зрения наиболее подходит для характеристики понятия «инновация», так как в настоящее время многое создано и изобретено, но есть возможность обновления и модернизации уже готового продукта, как говорится: «совершенствованию нет предела». К примеру, вначале были созданы мобильные телефоны, предназначенные только для звонков, затем — мобильные телефоны с фотокамерами, со встроенным радио и Интернетом, потом были созданы смартфоны с навигацией и локатором. По нашему мнению, это только начало новой эры и новых открытий.

Как нами было определено ранее инновация — это объект, а необходимо ещё и действие, т. е. деятельность, при помощи которой конкретный объект, приобретя улучшенное качество, будет использован для потребления широкого круга покупателей, другими словами, в данном процессе необходимо задействовать инновационную деятельность.

Инновационная деятельность — это деятельность, связанная с реализацией и продвижением инновационного продукта на рынок, включая все стадии «жизненного цикла» то-

вара, будь то абсолютно новый продукт или улучшенный аналог.

Безусловно, два перечисленных понятия: «инновация» и «инновационная деятельность» — взаимодействуют между собой и взаимосвязаны. Без инновационной деятельности новые идеи, разработки могут не достигнуть конечного потребителя.

Рассмотрим также факторы, которые воздействуют на развитие инновационной деятельности: экономические и технологические, политические и правовые, организационно-управленческие, социально-психологические и культурные.

Перечисленные факторы разносторонне влияют на инновационную деятельность, они могут как препятствовать, так и развивать ее, все зависит от обстоятельств. В области развития инновационной деятельности необходимо выделить определенную сферу управленческой деятельности — инновационный менеджмент, объектом управления которой является инновационный процесс в производстве, состоящий из сложной организационной системы, которая ориентирована только на инновации [9].

Инновационная деятельность — это одна из важнейших и ключевых областей развития современного государства, включая все сферы: государственную, предпринимательскую, высшее образование, некоммерческую.

Теперь приведем пример показателя «затраты на инновации в организациях по видам инновационной деятельности по Белгородской области». Самый большой объем затрат на инновации в организациях по видам инновационной деятельности по Белгородской области был 2017 г. и составил 23 877,5 млн р. Наименьший объем затрат — 2010 г. и составил 3 097,2 млн р. Данные табл. 2 представлены в виде диаграммы на рис. 2.

Таким образом, привлечение инвестиций в инновационную деятельность зависит от множества факторов, без которых производство высококачественного продукта просто невозможно. Создание высококачественного продукта по доступной цене для конечного потребителя — это реальное соотношение за-

Таблица 2

Затраты на инновации в организациях по видам инновационной деятельности по Белгородской области [2], млн р.

Год	2010	2016	2017	2018
Затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации, всего	3 097,2	20 348,8	23 877,5	20 726,3

трат на производство данного товара и конкретный результат деятельности того или иного предприятия, что способствует экономической эффективности, а значит, взаимовыигнанию товаропроизводителя и конечного потребителя, что важно для обеих сторон. С нашей точки зрения, именно такой подход будет способствовать получению максимальной прибыли на предприятии за счет удовлетворения потребностей конечного потребителя.

Но нельзя забывать о факторах, которые воздействуют на уровень цен, а именно: спрос и предложение, потребительский выбор и государственное регулирование [10].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что привлечение инвестиций в инновационную деятельность — это результат экономической эффективности, возникающий в результате:

- умения создавать условия: гарантии и льготы для потенциального инвестора;
- правильного подхода к рациональному использованию инвестиций в более востребо-

ванные проекты, нуждающиеся в разработке и реализации;

- создания высококачественного продукта.

С нашей точки зрения, следует также отметить, что в эпоху цифровой экономики развитие искусственного интеллекта для модернизации инновационной деятельности нужно и важно, так как мир не стоит на месте, он совершенствуется. Но необходимо четко контролировать информационную безопасность, не допускать умышленного совершения системой искусственного интеллекта общественного посягательства на жизнь и здоровье человека, ведь как говорил русский писатель Максим Горький: «Человек! Это — великолепно! Это звучит гордо!». Следовательно, искусственный интеллект имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Недочеты, т. е. отрицательные стороны, можно исправить или улучшить, передвигая искусственный интеллект на следующую ступень развития в инновационной деятельности.

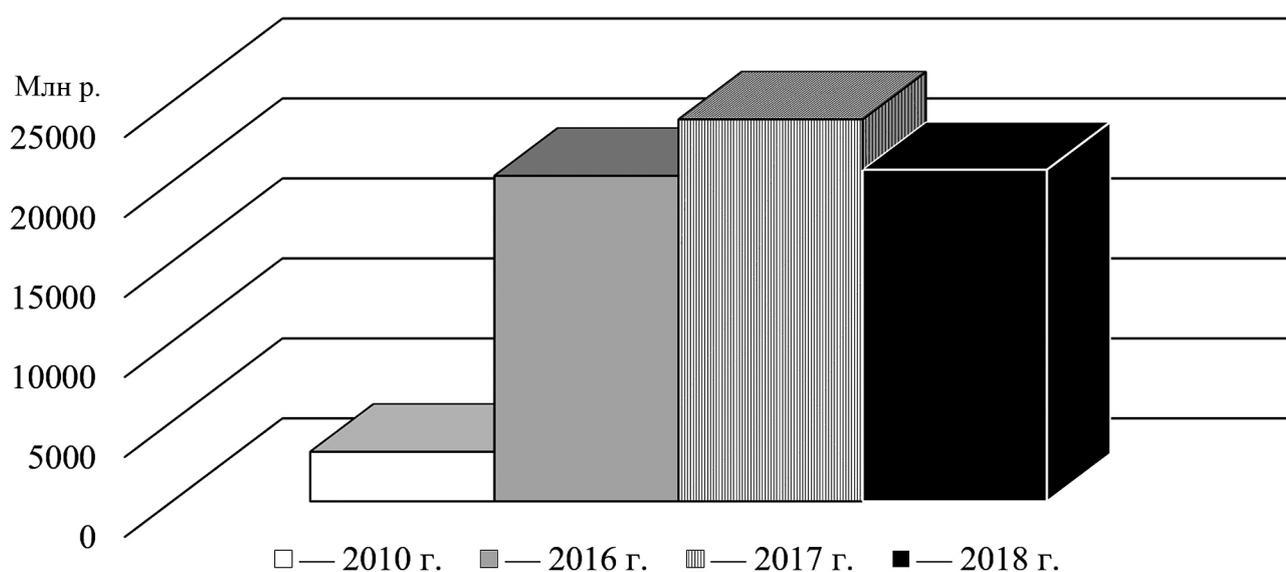

Рис. 2. Затраты на инновации в организациях по видам инновационной деятельности по Белгородской области

Развитие цифровой экономики позволяет Российской Федерации укрепить стратегическую позицию в мировой экономике, а также расширить бизнес, поднять на высокий уровень инновационную активность, привлечь инвестиции, что способствует совершенствованию человеческого капитала.

К тому же каждый человек во всем мире имеет право раскрыть свои таланты, способности и самореализоваться в жизни, чтобы делать благо для своего государства, области и населенного пункта, в котором живет, улучшая, совершенствуя и развивая мир вокруг себя. Это важно для современного общества, будущих поколений, окружающей среды.

Каждый человек по сути своей многогранен. С нашей точки зрения, цифровая экономика со временем поможет раскрыть возможности человека более широко, но также важно отметить, что надо всегда помнить об уважении и защите прав человека в цифровой век.

Библиографический список

1. *Бегишев И.Р., Хисамова З.И.* Криминалистические риски применения искусственного интеллекта // *Всероссийский криминалистический журнал*. 2018. Т. 12, № 6. С. 767—775.
2. Белгородская область в цифрах. 2021: краткий статистический сборник. Белгород, 2021.
3. *Инвестиции: учебник / А.Ю. Андрианов, С.В. Валдайцев, П.В. Воробьев [и др.]; отв. ред. В.В. Ковалев, В.В. Иванов, В.А. Лялин.* 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
4. *Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций: учеб. пособие / Т.К. Руткаускас [и др.]; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Т.К. Руткаускас.* Екатеринбург, 2019.
5. *Инвестиционная стратегия Белгородской области — АО «Корпорация развития».* URL: <https://belgorodinvest.com/investitsionnaya-strategiya-oblasti/>.
6. *Инновация* // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Инновация#:~:text=Инновация%20—%20введённый%20в%20употребление,мнению%2C%20инновации%20отличаются%20от%20изобретений.>
7. *Куреева А.В.* Цифровая экономика — шаг в будущее // *Актуальные проблемы экономического развития: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф.* М., 2020. С. 172—176.
8. *Медынский В.Г.* Инновационный менеджмент: учебник. М., 2009.
9. *Методика оценки и способы повышения эффективности использования инновационного потенциала организации: монография / С.М. Бухонова, Ю.А. Дорошенко, И.А. Слабинская, Т.А. Шаповалова.* Белгород, 2012.
10. *Шевчук Д.А.* Правила ценообразования. М., 2012.

О РОЛИ ESG-БАНКИНГА В ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВОГО ВЕКТОРА СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ БИЗНЕС-ПРОЕКТОВ

*Е.М. ЕГОРОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: katie-egorov@mail.ru*

*Е.С. АВАНЕСОВА, магистрант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: e0606@mail.ru*

Аннотация

В статье исследуется проблема повышения роли банков, в частности, ESG-банкинга в формировании и реализации финансового вектора социально ориентированных бизнес-проектов. Обоснована взаимосвязь ориентиров ESG-банкинга и направлений КСО-проектов компаний, предложен механизм оптимизации управления ESG-рисками в системе ESG-банкинга, разработаны методические рекомендации выбора эффективных инструментов в рамках формирования банковской системы ESG-менеджмента.

Ключевые слова: ESG-банкинг, ESG-риск, корпоративная социальная ориентация компаний (КСО), оценка управления банковскими рисками, ESG-менеджмент.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_49

В научном сообществе термин корпоративная социальная ответственность (КСО) бизнеса применяется достаточно давно. Однако в последние 10—15 лет произошли значительные перемены в концептуальных подходах оценки его теоретической и практической значимости. Речь идет о том, что изменилось представление о сущности некоммерческой компоненты в бизнесе, ранее относившейся к вопросам благотворительности, добровольной социальной активности бизнеса, которое в настоящее время переросло в представление этих процессов как более масштабных. То есть КСО понимается как корпоративное волонтерство, помощь и забота о жителях регионов, где располагаются компании и являются градообразующими предприятиями, также забота непосредственно о сотрудниках компании, даже может отражать граждан-

скую ориентацию бренда компании и другие социальные ориентиры.

Вместе с тем в научно-производственном сообществе в последние годы появились и другие понятия, отражающие социальную ориентацию деятельности бизнеса. Важно, что они расширяют и углубляют представления о сущности КСО. Примером может быть сравнительно недавно вошедший в научный оборот термин ESG (*Environmental, Social, Corporate Governance*), т. е. в дословном переводе означающий: экология, социальная ответственность и корпоративное управление. Причем этот термин встречается в научно-практическом обиходе даже чаще, чем термин КСО. Все это означает, что некоммерческая активность бизнеса в настоящее время преобразовалась в целый комплекс факторов, наличие которых кардинально влияет на финансовую устойчивость компании, а следовательно, и на привлекательность для потенциальных инвесторов [5].

Если более углубленно исследовать экономическую сущность термина ESG, то триада целей, отражаемая этой аббревиатурой, также включает предотвращение рисков, связанных с отрицательным влиянием на долгосрочную стоимость (ценность) компаний; с охраной окружающей среды, например, изменением климата в зависимости от деятельности компании, истощения природных ресурсов, возможности использования технологий создания возобновляемой энергии и др.; социальными вопросами бизнеса, например, создания высокотехнологичных условий труда, совершенствования качества продукции,

доступности услуг здравоохранения и др.; управления компаниями, например, формирование бизнес-этики, развитие системы поощрения и вознаграждения топ-менеджмента и др.

Если КСО компаний является прежде всего ключевым ориентиром формирования высокого уровня деловой репутации, но не имеет прямого влияния на уровень финансового благополучия, т. е. на финансовую устойчивость компании, то важнейшей компонентой *ESG* является формирование высокого уровня инвестиционной привлекательности компании.

Инвесторы, главную роль среди которых играют финансово-кредитные институты, особое внимание уделяют состоянию *ESG*-факторов компании при принятии решений об инвестировании проектов компании. Сейчас это уже не просто следование международным нормам корпоративной этики, присутствием ориентации *ESG*-факторов компании, а кардинальное изменение концептуальных подходов формирования механизма управления проектами компаний, включающих элементы новой группы рисков — *ESG*-рисков.

Такой подход в научно-практической среде называют ответственным инвестированием (*UN PRI*). Масштабы ответственного инвестирования в мировой экономике существенны: активы под управлением компаний, присоединившихся к *UN PRI*, составили более 100 трлн дол. США; за последние два года объем капитала ответственного инвестирования увеличился на 31 % [8].

После публикации в 2021 г. международной консалтинговой компанией *Deloitte* результатов исследования «*ESG*-банкинг в России» была возможность констатировать, что в российской банковской системе на сегодняшний день не сформированы в полной мере специализированные подходы к ведению *ESG*-банкинга. Такой вывод основывался на оценке банками сложившейся ситуации, например: около 30 % опрошенных банков отметили, что *ESG*-факторы не влияли и в будущем не будут оказывать значительного влияния на финансовые результаты компа-

ний; только 10 % банков на текущий момент применяют в своей деятельности какие-либо *ESG*-практики; менее 1 % банков публикуют *ESG*-отчетность как отдельный документ или как часть их годового отчета, что подчеркивает низкую осведомленность в данном вопросе [4].

Следует отметить, что сложившаяся ситуация в банковской сфере была вызвана пандемией в результате распространения вируса *COVID-19*, ставшей беспрецедентным вызовом для обеспечения операционной устойчивости банков всего мира, отрицательно отразившейся на устойчивости инвестирования в проекты КСО компаний.

Но он же стал и мощным толчком развития системы управления операционным риском и перехода к *ESG*-банкингу. Банкам необходимо было срочно изменить вектор их инвестиционной деятельности, чтобы содействовать осуществлению КСО компаний в части сбалансированности между поддержанием их финансовой устойчивости и мерами по защите здоровья и своих сотрудников, и жителей регионов, где располагались компании [5].

В реализации этих мер важную роль играла переориентация денежно-кредитной и финансовой политики государства. Так, финансовый блок Правительства и Банк России обеспечили в условиях сложившихся повышенных рисков ценовую стабильность, стабильность выполнения бюджетных обязательств, функционирования национальной платёжной системы, бесперебойность обслуживания компаний по всему периметру финансовых услуг. Ещё одна причина развития системы управления операционными рисками и перехода к *ESG*-банкингу — нарастающие дисбалансы в экономике, вызванные экономической и политической нестабильностью в мире (рис. 1).

Кроме внедрения в банковскую систему *ESG*-банкинга как вектор-ориентированной деятельности по поддержанию стабильности в осуществлении КСО компаний-клиентов банков, важно учитывать и другие немаловажные направления их социально ориентированной

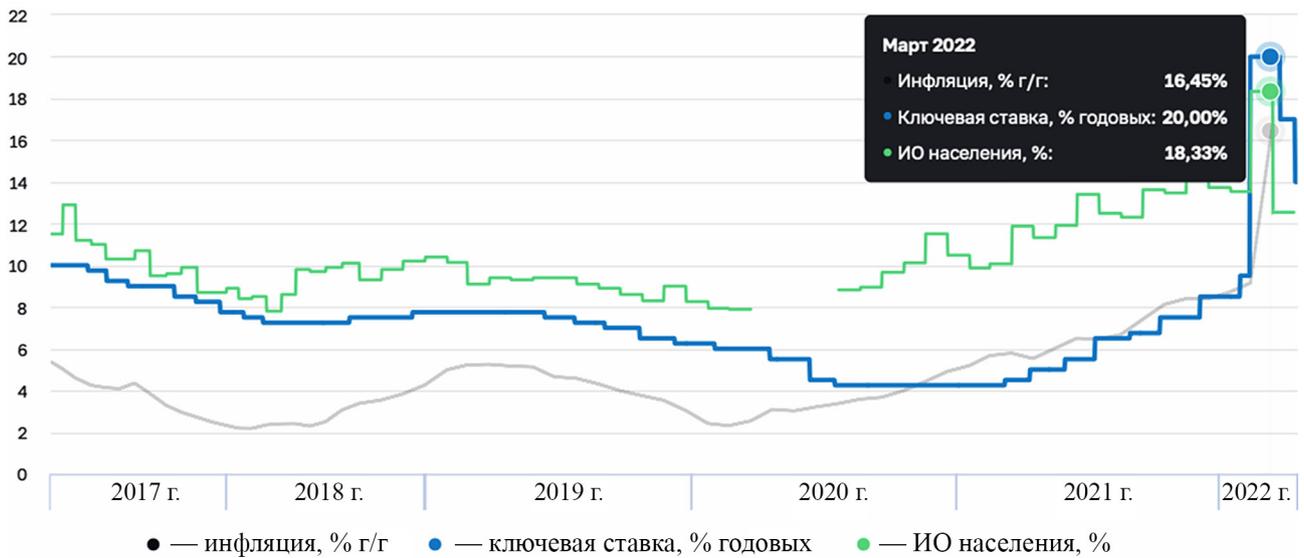

Рис. 1. Инфляция, инфляционные ожидания и ключевая ставка ЦБ России как важнейшие факторные драйверы ESG-банкинга [6]

деятельности, например: разработку новых и уникальных высокотехнологичных товаров, продуктов, услуг; совершенствование ценообразования; разработку безотходных и ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих снижение экологической нагрузки; иные направления, связанные с минимизаци-

ей рисков и максимизацией социальной ответственности компании (рис. 2).

Кроме стандартного разделения ESG-рисков на экологические, социальные и управленческие, считаем необходимым дополнить эту классификацию за счет выделения рисков финансового и нефинансового характера, так

Рис. 2. Взаимосвязанные ориентиры ESG-банкинга и КСО-проектов компаний

как им принадлежит специфическая роль в процессе принятия решений, проявляющаяся в повышении отдачи от инвестиций, усилении деловой репутации компаний в широких кругах потребителей, снижении операционных издержек и т. п.

Чтобы определить степень влияния данных рисков на эффективность формирования механизма банковской поддержки реализации КСО-проектов компаний, рассмотрим пример проявления такого *ESG*-фактора, как рост ответственного инвестирования (*UN PRI*).

По оценке зарубежной аналитической компании «*Morningstar*», объем инвестиций *UN PRI* в США в 2020 г. составлял 51,1 млрд дол., что на 21,4 млрд дол. превысило объем 2019 г., т. е. прирост — более 42 %. Этот факт можно интерпретировать как инвестирование примерно каждого четвертого доллара в экономике Америки с учетом принципов ответственного инвестирования [3].

Именно такой подход в инвестировании позволяет повысить доходность инвестиционного портфеля в долгосрочной перспективе, так как компании с применением такого рода инструментов КСО, как ответственное инвестирование, считаются наименее рискованными, так как им присущи низкие репутационные, политические и регуляторные риски, что приводит к менее волатильному денежному потоку и увеличению прибыльности.

Таким образом, можно сделать вывод, чтобы банки могли эффективно содействовать реализации концепции КСО компаний, необходимо формировать и использовать в банковской системе комплексную стратегию, учитывающую методы управления рисками в системе *ESG*-банкинга [3].

С учетом того, что *ESG*-риски и другие виды банковских рисков находятся в сложных причинно-следственных отношениях, имеют специфические долгосрочные и краткосрочные эффекты, нами предложен механизм оптимизации управления *ESG*-рисками в системе *ESG*-банкинга, имеющий циклический характер (рис. 3).

Следует отметить, что основная суть предложенного механизма оптимизации управ-

ления *ESG*-рисками в системе *ESG*-банкинга заключается в формировании поэтапных процессов оказания противодействия возможным рискам, связанных в единый цикл, отвечающий главным целям реализации концепции КСО компаний-клиентов повышения их рыночной капитализации, ликвидности, минимизации операционных рисков, что способствует росту деловой репутации компаний.

Кроме того, в предложенном механизме важная роль отводится таким процессам, как мониторинг эффективности управления; отчетность по *ESG*-рискам; информации по результатам управления, в обеспечении которых важная роль отводится цифровой трансформации и развитию искусственного интеллекта в банковском секторе.

Причем важно иметь в виду, что цифровой трансформации и развитию искусственного интеллекта в банковском секторе при управлении *ESG*-рисками придается важная роль с учетом того, что они могут проявляться даже в таких формах, как, например, погодные катаклизмы, может привести к кредитным дефолтам, резким колебаниям состояния рынков, а это в свою очередь вызывает обесценение активов компаний и утрату их инвестиционной привлекательности [10]. А что касается риска невозможности реализации такого направления концепции КСО компаний, как сохранение окружающей среды, то это может привести не только к репутационным, но и к экономическим потерям по причине значительных затрат на ликвидацию вреда или выплату штрафных санкций за счет собственных средств компании [7].

Важно отметить наличие такой специфической проблемы, как отсутствие универсального метода оценки *ESG*-рисков. Для некоторых видов рисков, например, кредитного, решением проблемы может быть оперативное реагирование с проведением корректировки текущих параметров существующих методов устранения данного риска.

С учетом этих обстоятельств нами разработаны методические рекомендации выбора и внедрения инструментов в рамках форми-

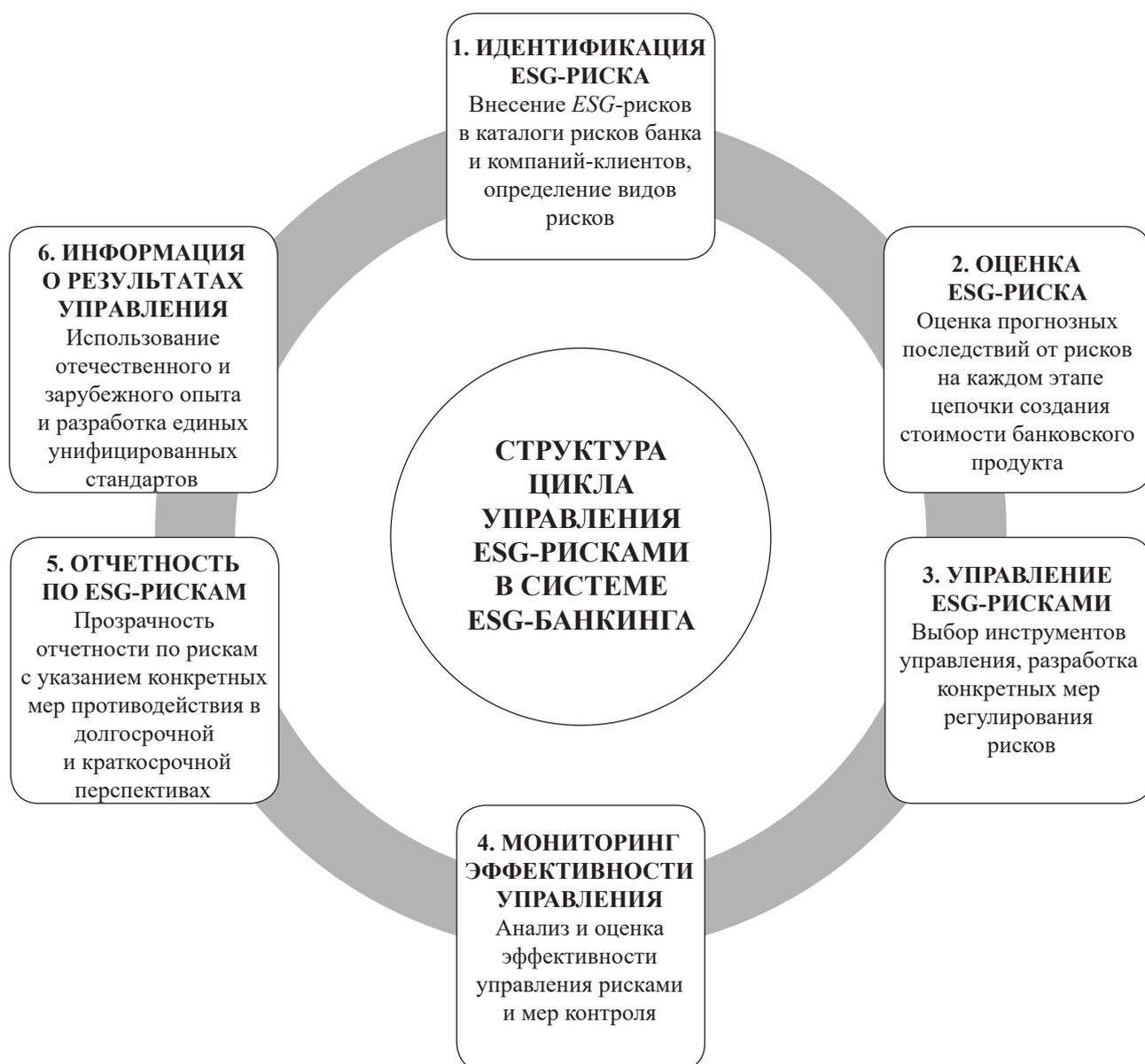

Рис. 3. Циклическая структура механизма оптимизации управления ESG-рисками в системе ESG-банкинга

рования механизма оптимизации управления ESG-рисками в системе ESG-банкинга (рис. 4).

Управление ESG-рисками — важная комплексная задача каждого банка, требующая наличия значительных финансовых и человеческих ресурсов. При этом, независимо от имеющегося объема организационно-производственных возможностей, управление ESG-рисками должно быть интегрировано в деятельность всех структурных подразделений банка [9].

Таким образом, следует констатиро-

вать, что управление ESG-риском в системе ESG-банкинга будет заключаться в анализе оптимальности механизма управления рисками и эффективности используемых инструментов в процессе принятия стратегических и операционных решений.

Последовательность и строгое соответствие определенной векторной направленности в реализации этих процессов позволяет обеспечить наиболее эффективную реализацию программ КСО компаний.

Проведенный анализ позволил нам сформировать ряд рекомендаций для совершен-

Рис. 4. Методические рекомендации выбора инструментов механизма оптимизации управления ESG-рисками в системе ESG-банкинга

ствования механизма содействия банков в реализации КСО компаний-клиентов, к которым относятся следующие:

- ускорение развития цифровой трансформации банковского и реального секторов экономики с целью повышения качества предоставления и использования финансово-кредитных услуг;
- активизация федеральных субъектов управления по созданию единой цифровой экосистемы, включающей финансово-кредитные институты и субъекты бизнеса, позволяющей обеспечить эффективное использование инновационных финансовых технологий в реализации КСО бизнес-проектов.

Библиографический список

1. Андрющенко П.Н. Корпоративное управление и стоимость компаний // Экономика, предпринимательство и право. 2011. № 4. С. 13—20.
2. Внедрение требований 716-П, отчет E&Y. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2021/10/ey-abrsurvey-operational-risk-2021.pdf.
3. ESG-риски в банковской сфере, отчет

KPMG. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2021/12/ru-ru-esg-risks-in-banks-survey.pdf>.

4. ESG-банкинг в России, исследование Deloitte. URL: https://asros.ru/upload/iblock/b69/zla2fzxval1625lolh0r15p0ptn2p5gb/ESG_banking-v-Rossii_final_21.05_ITOG_web-versiya.pdf.

5. Исследование института управление и отчетности G&A за 2021 год. URL: <https://www.ga-institute.com/index.php?id=9127>.

6. Сайт Центрального банка РФ. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/.

7. Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад Банка России. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf.

8. Azmi W., Hassan M. K., Houston R., Karim M.S. ESG activities and banking performance: international evidence from emerging economies. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2021.

9. Citi TCFD Report 2022. URL: <https://www.citi-group.com/citi/sustainability/data/finance-for-a-climate-resilient-future-2.pdf?ieNocache=598>.

10. Graf C., Jongeneel M., Manai U. Higher Value, Lower Risk: ESG finance moves to the banking mainstream. Bain & Company, 2020.

КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА: ПРОМЫШЛЕННЫЙ АСПЕКТ

*Н.Р. МОЛОЧНИКОВ, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: mnr001@mail.ru*

*К.О. ЛИТВИНСКИЙ, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления инновационными системами, Кубанский государственный университет
e-mail: litvinsky@econ.kubsu.ru*

*И.В. СЕЛЕЗНЕВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин, филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) в г. Ейск
e-mail: seleznevaiv@bk.ru*

*Е.В. НОВИЦКАЯ, кандидат экономических наук, доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин, филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) в г. Ейск
e-mail: ketrin_kv@mail.ru*

Аннотация

Впервые в специальной литературе с использованием принципов системного подхода рассмотрены варианты взаимодействия подсистем в системе «человек — техника — окружающая среда» (СЧТС) как объекта современной эргономики. В целом выражены новые подходы к понятию «когнитивная эргономика» как самостоятельной науки вместо подхода (раздела эргономики), ограниченного лишь рамками интерфейсов.

Ключевые слова: системный подход, эргономика, когнитивные процессы, организационные факторы, нервно-психические нагрузки, конкурентоспособность.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_55

Предметом эргономики выступает трудовая деятельность человека, а объектом современной эргономики определяют систему «человек — техника — среда» (СЧТС), направленную в конечном итоге на сохранение здоровья и работоспособности человека. Ежедневно эргономика воздействует на физиологическое состояние человеческого организма. Каждого человека сопровождает эргономика населенного пункта, автотранспорта, рабочего места, техники и инструментов.

Основными современными проблемами развития эргономики выступают: недостаточная эффективность СЧТС, рост травматизма, высокая кадровая нестабильность, рост нервно-психических заболеваний.

В целом вся эргономика характеризуется сопровождающими ее психическими процессами в плане восприятия информации, памяти, принятия решений, негативных проявлений депрессии, хронической усталости, нервных срывов, невротических расстройств, связанных со стрессом, глубинных психологических конфликтов.

В свою очередь пандемический кризис с локдаунами привел к сокращению продолжительности человеческой жизни, так как вызывает ухудшение психического здоровья (тревога, длительный страх, депрессия). Иными словами, пандемия провоцирует рост психических расстройств.

В специальной литературе зачастую под когнитивной экономикой принято понимать раздел эргономики, в котором проектируются и изучаются интерфейсы «человек — другие компоненты рабочей системы» (особенно программное обеспечение). При этом интерфейс рассматривается как набор инструментов, позволяющих осуществить взаимодействие программы и человека, операционной системы и технического устройства в плане обмена данными. Соответственно под когнитивными процессами понимаются: знания и контроль состояния системы, ее перепрограммирование при необходимости. Нельзя человеку слишком полагаться на правильное функционирование автоматизированной системы, снижать уровень бдительности. Неу-

дачи соотносятся с вмешательством случайных факторов, с человеческими ошибками при выполнении работы (задач) и трагическими авариями. Также неудачи сопровождаются изменением физического или психического состояния человека и даже принятием им неудобного положения во время работы.

Вместе с тем необходимо более четко описать механизм влияния объективных организационных факторов (организация труда, объем работы или информации, социально-психологический климат) на качество трудовой деятельности, производительность труда и конкурентоспособность промышленной организации. Этот механизм может существенно расширить границы происходящих на практике когнитивных процессов.

В первую очередь следует рассмотреть механизм взаимодействия человека с производственной средой и техникой с позиции использования принципов системного подхода,

что позволит выявить варианты взаимодействия подсистем в СЧТС. Вариант гармоничного взаимодействия подсистем представлен на рис. 1.

При этом 1 — сектор взаимодействия человека и среды. Назовем его сектором работоспособности; 2 — сектор безопасности труда, образующийся между человеком и техникой; 3 — сектор надежности в результате взаимодействия техники и среды. Генеральной целью рассматриваемой системы, безусловно, следует считать эффективность трудовой деятельности. Цели подсистем должны совпадать с генеральной целью системы. Так, целью подсистемы «человек» можно считать качество труда, целью подсистемы «техника» — качество продукции, а целью подсистемы «среда» — организацию труда.

Обобщающими показателями эффективности данной системы выступают производительность труда и здоровье человека. Стало

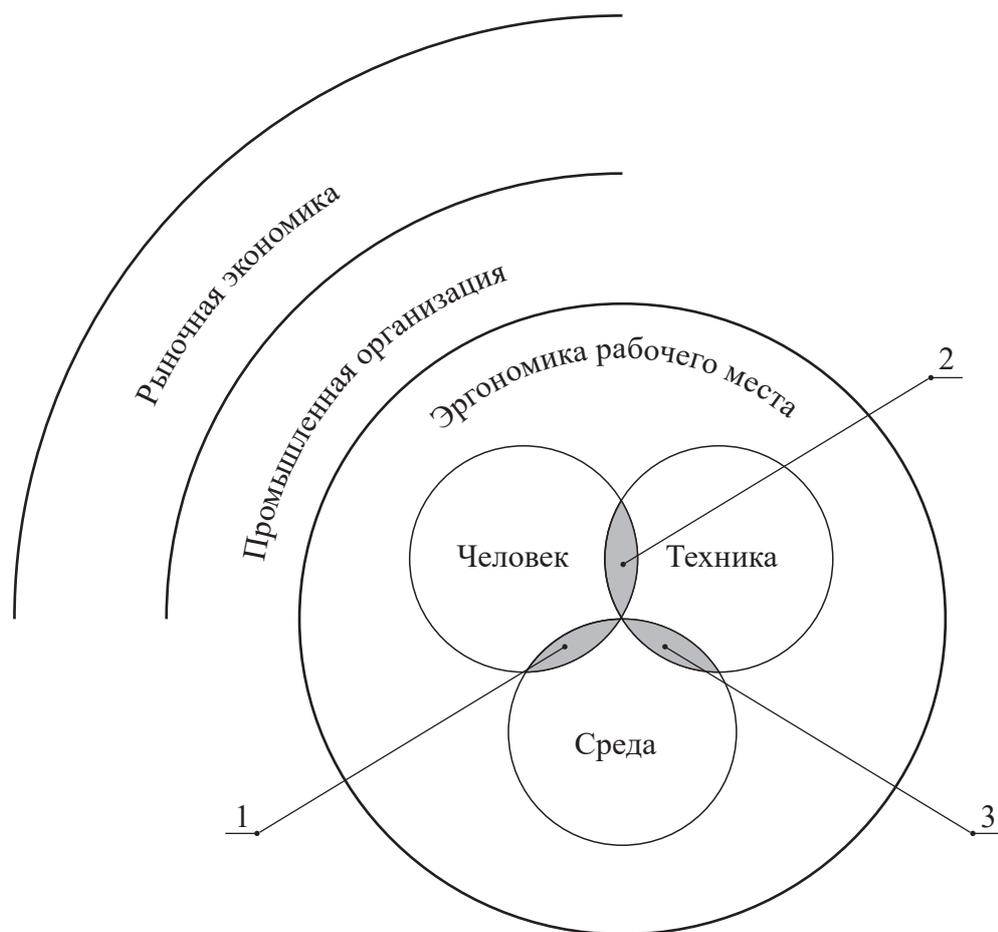

Рис. 1. Система «человек — техника — среда»: 1, 2, 3 — секторы взаимодействия подсистем

быть, гармоничный вариант взаимодействия подсистем возможен при высоком уровне организации труда, нормальной степени напряженности и интенсивности труда, значительной содержательности труда, хорошем социально-психологическом климате, использовании современных конкурентоспособных технологий, безотказной работе оборудования, что приводит к удовлетворенности трудом, повышению качества трудовой деятельности, реализации трудового потенциала работников организации и способствует сохранению физического, психического и душевного здоровья человека как исполнителя определенной работы на своем рабочем месте, непременно организованном по типовому проекту.

Негармоничное взаимодействие подсистем возможно при нервнопсихических нагрузках и стрессах, возникающих при высокой утомляемости, чрезмерной загруженности работника, некомфортной окружающей среде, конфликтных ситуациях с коллегами и руководством и пониженной мотивацией труда, а также при отсутствии накопления новых знаний, компетенций и отсюда, как следствие, невозможности использования прогрессивных идей когнитивного и конвергентного стратегического менеджмента в практической деятельности организации.

В целом эргономика обуславливает рост конкурентоспособности промышленной организации, что отражено в представленном механизме влияния объективных организационных факторов на показатели результативности рабочего процесса и конкурентоспособность промышленной организации (рис. 2).

Прокомментируем отдельные элементы данного механизма. Так, определение количественной оценки уровня организации труда дает возможность сопоставления итогов деятельности структурных элементов организации, направленного на ее совершенствование и оценку состояния отдельных элементов. Оценка состояния организации труда дает возможность выявить сильные и слабые стороны данного направления во всех структурных подразделениях компании, также планиро-

вать процессы, направленные на дальнейшую рационализацию. Не вызывает сомнения тот факт, что чем выше уровень конкуренции, тем всё возрастающее значение приобретают вопросы, связанные с организацией труда как основным фактором эффективности производственного процесса. Наиболее важное условие формирования на производстве определенного уровня организации труда — его проектирование и моделирование.

Проектирование в первую очередь необходимо при формировании типовых проектов, направленных на организацию труда, в том числе и типовые организационные решения. Моделирование целесообразно осуществлять с помощью предложенных справочных номограмм логарифмического типа с сорокапятиградусным ходом шкалы для оценки уровня организации труда и последующей разработкой необходимых мероприятий.

Степень тяжести труда зависит от различных факторов: работоспособность сотрудника и условия труда на предприятии, которые влияют на эффективность его труда и воспроизводственный процесс. По отраслевой классификации тяжести труда существуют шесть типов условий осуществления производственных работ: комфортные условия труда, нормальные (нормативные) условия труда, неблагоприятные условия труда, вредные условия труда, экстремальные условия труда, недопустимые условия труда.

При этом благоприятными факторами являются такие, при которых категория, связанная с тяжестью выполняемой работы, не может превышать вторую (33 баллов). При третьей категории тяжести (более 45 баллов) условия труда не вполне благоприятные и требуют улучшения. Если категория тяжести относится к четвертой, пятой или шестой, то условия труда неблагоприятные и необходим комплекс мероприятий по их улучшению.

Кроме того, создание благоприятных санитарно-гигиенических условий труда предусматривает сохранение оптимальной работоспособности и здоровья работающих. Санитарные условия труда определяются воздействием на организм различных фак-

Рис. 2. Механизм влияния объективных организационных факторов на конкурентоспособность промышленной организации

торов внешней среды: пыль, загазованность, шум и вибрация, перегревающий или охлаждающий микроклимат помещения. Несоответствие санитарных условий труда нормам неблагоприятно влияет на организм работающего, снижает производительность труда, а при длительном воздействии может привести к возникновению тяжелых профзаболеваний.

В рыночной экономике достаточную известность получила стратегия обогащения содержания труда. Входящая в нее модель обогащения работой включает пять определений, повышающих эффективность мотивации:

– многогранность (способность объекта к

различным видам деятельности, требующей от него реализации своих навыков, в том числе и реализации таланта работника);

– понимание задачи (ясность и четкость итоговых и промежуточных результатов);

– значимость задачи (осознание задачи имеет большое влияние на структуру работы сотрудников);

– самоуправление (предоставление большого уровня свободы при реализации трудовых функций);

– обратная связь (реализация трудовых функций опирается на результат от предшествующих процессов).

Таким образом, обогащение содержания трудового процесса усиливает возможность сотрудника по вертикали, т. е. сотрудник получает больше возможности по принятию решений в части реализации своих трудовых функций. В целом стратегии обогащения труда направлены на усиление мотивационного потенциала как выражения содержательности труда. Весомый вклад в разработку концепции содержательности труда внесен доктором экономических наук, профессором Н.В. Кочкиной [3].

Что касается интенсивности труда, то

под ней следует понимать количество труда, производительно затрачиваемое в единицу рабочего времени. Ее конкретным выражением служат нормы и нормативы труда, имеющие определенное количество разновидностей. Для нормирования продолжительности трудовых движений используют микроэлементные нормативы. Значительный вклад в разработку концепции интенсивности труда внес доктор экономических наук, профессор Н.И. Костюков [1; 2]. Разновидности интенсивности труда даны в таблице.

Классификация разновидностей интенсивности труда

№ п/п	Наименование разновидностей	Определение
1	Необходимая интенсивность труда	Заранее рассчитанные затраты рабочей силы, которые являются достаточными и необходимыми для воспроизводства рабочей силы, возникающих отношений и благ, которые обеспечивают эффективное функционирование человека
2	Нормальная интенсивность труда	Необходимая интенсивность труда, после работы с которой восстановительный период организма исполнителя не превышает 3 ч
3	Допустимая интенсивность труда	Необходимая интенсивность труда, после работы с которой восстановительный период организма исполнителя превышает 3 ч, однако ограничивается началом следующего рабочего дня
4	Оптимальная интенсивность труда	Представляет собой необходимую интенсивность труда, уровень которой установлен на верхнем пределе ее нормального значения
5	Нормативная интенсивность труда	Заранее установленный уровень интенсивности труда при проектировании трудовых процессов, оборудования, технологической и организационной оснастки и при совершенствовании организации и условий труда
6	Фактическая интенсивность труда	Характеризуется достигнутым уровнем интенсивности труда за тот или иной прошедший период
7	Максимальная техническая производительность	Наивысший уровень интенсивности труда, который достигается при помощи применяемых методов, средств и предметов труда
8	Отраслевая интенсивность труда	Представляет собой средний уровень интенсивности труда по отрасли
9	Локальная интенсивность труда	Средний уровень интенсивности труда по предприятию
10	Индивидуальная интенсивность труда	Представляет собой уровень интенсивности труда у отдельных исполнителей
11	Дневная (сменная) интенсивность труда	Характеризуется количеством труда, производительно затраченного за рабочий день (смену)
12	Часовая интенсивность труда	Представляет собой среднее количество труда, производительно затраченное за 1 ч рабочего времени
13	Минутная интенсивность труда	Среднее количество труда, производительно затраченное за 1 мин рабочего времени

На практике работодатели устанавливают завышенные объемы работ, которые сопровождаются сверхдопустимой интенсивностью и напряженностью труда. В свою очередь результаты измерения напряженности управленческого труда (апробированы в промышленном производстве доктором экономических наук, профессором Н.Р. Молочниковым — автором концепции напряженности управленческого труда) могут выявить элементы затрат рабочего времени с разной степенью напряженности и привести нормы труда к равной напряженности.

Актуальность данной проблемы объясняется необходимостью более эффективного использования управленческого труда. Напряженность управленческого труда — важная категория, которая в основном формируется из усилий, которые можно измерить набором единиц информации, в дальнейшем переводимой во временную шкалу измерения.

При рассмотрении уровня напряженности управленческого труда могут учитываться следующие факторы: уровень напряженности труда ниже ее должного уровня; уровень напряженности труда равен ее должному уровню; уровень напряженности труда является чрезмерным. Усиление уровня напряженности управленческого труда до приемлемого уровня может говорить о наиболее эффективном использовании трудового потенциала в компании.

Очевидно, что рост конкурентоспособности промышленной организации возможен лишь при положительном влиянии объективных организационных факторов на удовлетворенность трудом. Следует заметить, что на практике работодатели не несут ответственности за когнитивные процессы и стремятся к завышенным объемам работы (информации), обеспечивая ненормальную интенсивность труда рабочих и напряженность управленческого труда и даже утаивая случаи производственного травматизма, относя их к травмам в быту; не заботятся о должном комфорте и безопасности труда.

Между тем по производственному травматизму, к примеру, в России количество пострадавших составило за 2019 г. 73,3 тыс. чел.,

2020 г. — 20,7 тыс. чел. Однако промышленное производство по итогам 2020 г. снизилось на 2,4 % [4]. В целом по России в 2019 г. насчитывалось 5,8 млн чел. с психическими отклонениями. Средний показатель распространенности по стране психических заболеваний составил 3 939,5 случаев на 100 тыс. населения. В то же время в США (по информации минтруда США) растет производственная смертность. Еще в 2013 г. в стране на каждые 100 тыс. работников, занятых в полную смену, приходилось 3,3 летального случая на производстве. Согласно имеющимся оценкам (блог доктора Минутко, minutkolin-ic.com) примерно 20 % американцев, или каждый пятый человек старше 18 лет, страдают от психического расстройства.

Таким образом, когнитивная эргономика неразрывно связана не только с изучением психических процессов при проектировании и изучении интерфейсов, но и с психическими процессами, постоянно происходящими в промышленных организациях, в результате влияния, в той или иной степени, названных объективных организационных факторов на удовлетворенность трудом, что позволяет в сочетании с выполненным системным подходом значительно расширить понятийный аппарат данной категории.

Тем не менее когнитивная эргономика относительно рабочих мест в промышленном производстве практически отсутствует в рабочих программах российских вузов соответствующей учебной дисциплины, а акцент связан с областью психологии и деятельности человека-оператора (безусловно, имеющей большую практическую значимость). Однако когнитивную эргономику рабочих мест в промышленном производстве уже следует рассматривать не как раздел эргономики, а как самостоятельную науку.

Наконец отметим, что на современном этапе обеспечение эффективности трудовой деятельности, ее безопасности и комфорта в СЧТС становится неременным условием минимизации нервно-психических нагрузок, производственного травматизма и повышения конкурентоспособности организации.

Библиографический список

1. *Костюков Н.И.* Проблемы нормирования труда с учетом его интенсивности. М., 1988.
2. *Костюков Н.И., Щепакин М.Б., Малеванчук В.А.* Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях. Ростов н/Д, 1993.
3. *Кочкина Н.В.* Количественная оценка содержательности труда. М., 1987.
4. Россия в цифрах. 2020: крат. стат. сб. М., 2020.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПО РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

*Н.А. ЛУКАШИН, аспирант кафедры организации аграрного производства,
Пермский государственный аграрно-технологический
университет имени академика Д.Н. Прянишникова
e-mail: myakishka@yandex.ru*

Аннотация

В статье проведён обзор современных форм государственно-частного партнёрства. Приведены примеры успешного опыта государственно-частного партнёрства в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий Пермского края.

Ключевые слова: *государственно-частное партнёрство, инфраструктура, сельские территории, Пермский край, инвестиционные проекты.*

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_62

Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий — актуальная проблема современности, которая находит свое выражение в оттоке сельского населения в города, как следствие, «вымирание» сельских территорий. Причина обострения данной проблемы — недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Драйвером развития социальной инфраструктуры села в настоящее время можно назвать механизм государственно-частного партнёрства.

Данный механизм активно используется правительством Пермского края для развития как городской, так и сельской инфраструктуры. При этом именно для сельских территорий использование государственно-частного партнёрства можно считать наиболее приоритетной формой развития социальной инфраструктуры, что обусловлено недостаточностью бюджетного финансирования для воплощения инфраструктурных проектов

Механизм государственно-частного партнёрства способен привлечь внебюджетные средства на развитие инфраструктуры сельских территорий Пермского края.

Цель статьи — обзор опыта успешного взаимодействия бизнеса и власти на основе государственно-частного партнёрства в сфере развития социальной инфраструктуры сельских территорий Пермского края.

В процессе исследования автор применял общенаучный метод познания существующего опыта механизма государственно-частного партнёрства в аспекте развития социальной инфраструктуры сельских территорий Пермского края. Для анализа состояния развития ГЧП в Пермском крае использовались открытые данные (база данных по проектам Национального центра ГЧП, отчеты Министерства экономического развития Пермского края). Основными материалами исследования послужили: доклад о развитии государственно-частного партнёрства в Прикамье, информационно-аналитические материалы Министерства экономического развития и инвестиций Пермского края, данные периодических изданий, в частности; Пермская краевая, общественно-политическая газета «Звезда», официальные сайты администрации сельских поселений, данные интернет-изданий: Росбизнесконсалтинг, Коммерсантъ и пр.

В процессе исследования автор представил научное обоснование места и роли государственно-частного партнёрства как одной из современных форм сотрудничества государ-

ства с частными инвесторами для развития социальной инфраструктуры сельских территорий; анализ развития государственно-частного партнёрства в Пермском крае, сформулировал меры, направленные на развитие данной формы.

Новизна и научная ценность исследования заключаются в обзоре наиболее значимых для развития социальной инфраструктуры сельских территорий Пермского края проектов государственно-частного партнерства, а также в определении мер, необходимых для развития данной формы партнёрства на территории Пермского края. В статье представлены количественная характеристика государственно-частного партнёрства в Пермском крае, меры, реализуемые правительством края для развития данной формы партнёрства. На основе проведённого исследования сделаны выводы о том, каким образом можно повысить уровень использования потенциала государственно-частного партнёрства и его роль для развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

Государственно-частное партнерство (ГЧП)

следует признать перспективным направлением сотрудничества государства и бизнеса в целях привлечения инвестиций для реализации крупных инфраструктурных проектов [8].

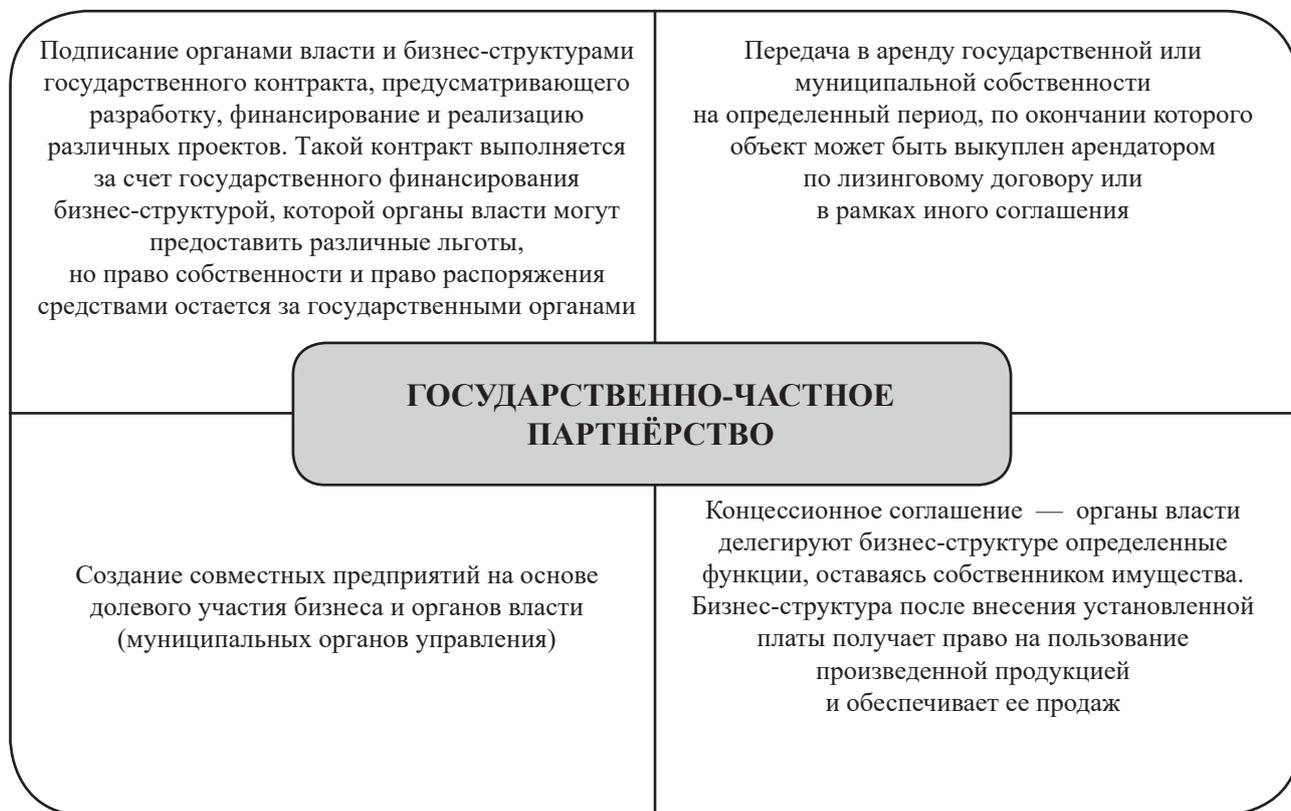
В настоящее время используются 4 формы государственно-частного партнёрства (см. рисунок).

По данным, представленным Министерством экономического развития Пермского края, в 2022 г. в крае реализуются более 100 проектов, финансируемых в порядке государственно-частного партнёрства (табл. 1).

Совокупный объём инвестируемых средств на 1 октября 2022 г. достиг 72,6 млрд р. Более половины финансовых средств (44,3 млрд р.) — вложения частных инвесторов. Из 108 проектов 98 реализуются именно в сфере развития сельских территорий.

История развития концессий и ГЧП за всю историю наблюдения представлена в табл. 2.

Из данных табл. 2 видно, что пик заключенных контрактов пришелся на 2016—2020 гг., но стоит отметить, что проекты по масштабам и привлечению средств отстают от анонсированных в настоящем году.

Формы государственно-частного партнёрства

Таблица 1

Характеристика государственно-частного партнёрства в Пермском крае в 2022 г. [2]

Показатель реализуемых проектов в сфере ГЧП	Региональный уровень	Муниципальный уровень	Всего
Количество проектов, шт.	14	94	108
Инвестировано бюджетных средств, млрд р.	24,3	4	28,3
Частные инвестиции, млрд р.	20,3	24	44,3
В том числе:			
СГЧП, МЧП	2	2	4
Инвестировано бюджетных средств, млрд р.	>0,1	0,0	>0,1
Частные инвестиции, млрд р.	>0,1	>0,1	>0,1
Концессионные соглашения (КС), шт.	12	92	104
Инвестировано бюджетных средств, млрд р.	24,3	4	28,3
Частные инвестиции, млрд р.	20,1	23,9	44
В том числе особо крупные КС (свыше 1 млрд р.), шт.	8	5	13
Инвестировано бюджетных средств, млрд р.	23,7	3,9	27,6
Частные инвестиции, млрд р.	20,8	17,7	37,4

Таблица 2

Динамика развития концессий и ГЧП в Пермском крае по годам

Показатель	Год										
	2007— 2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
СГЧП, МЧП									1	1	2
Концессионные соглашения, шт.	8	7	5	7	19	6	9	14	12	7	10
В том числе:											
Региональный уровень, шт.	0	0	0	0	0	1	1	1	0	3	6
Инвестировано бюджетных средств, млрд р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	14,67	0,00	0,00	0,00	1,38	4,87
Частные инвестиции, млрд р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	3,11	0,01	0,01	0,00	1,27	12,81
Муниципальный уровень, шт.	8	7	4	7	19	5	8	13	12	4	4
Инвестировано бюджетных средств, млрд р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	14,67	0,00	0,00	0,00	1,38	8,23
Частные инвестиции, млрд р.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	3,11	0,01	0,01	0,00	1,27	15,70

Основной формой реализации проектов государственно-частного партнёрства, реализуемых в Пермском крае за всю историю наблюдения, является концессионное соглашение (104 проекта из 108 в 2022 г.) [2].

Данная форма ГЧП наиболее часто используется на практике в связи с тем, что большинство проектов в крае носят энерго-сервисный характер. То есть инвестор вкла-

дывает средства в проекты по развитию инфраструктуры сельских территорий путём возведения энергосервисных объектов, в целях обеспечения доступа населения к качественным и современным услугам по электрогазо- и теплоснабжению.

Активное использование Правительством Пермского края механизмов государственно-частного партнёрства позволило региону

занять в 2021 г. 11-е место в рейтинге «ТОП-10» из 100 субъектов Российской Федерации по эффективности привлечения частных инвестиций в развитие экономики. Оценка накопленного опыта реализации проектов ГЧП в субъектах РФ составляет 22,6 балла, что выводит Пермский край на 5-е место в рейтинге. Рейтинг впервые был подготовлен Национальным центром государственно-частного партнёрства при содействии АО «ВЭБ Инфраструктура» [7].

Министерство экономического развития Пермского края пояснило, что улучшение позиции края в рейтинге государственно-частного партнёрства стало возможным благодаря созданию условий, содействующих развитию в крае практики государственно-частного партнерства.

В качестве наглядного примера эффективной реализации механизма государственно-частного партнёрства в сфере развития сельских территорий Пермского края можно привести проект модернизации теплоснабжения поселка Сарс Октябрьского округа [1].

Данный проект реализуется с участием компании «Джи-ПромИнжиниринг» [3].

Начало инициации проекта в Октябрьском округе было положено в октябре 2020 г. К настоящему времени (20.09.2022 г.) в рамках проекта было возведено 4 котельных блочно-модульного типа, сконструированы и проложены сети газо-, водо- и теплоснабжения.

Итогом данного проекта стало обеспечение около 2 тыс. чел. поселка Сарс и 6 социально значимых объектов данной территории качественными коммунальными услугами с бесперебойной подачей при неизменных коммунальных тарифах. В рамках реализации проекта были также заменены и модернизированы тепловые сети в посёлке.

Тепличный комплекс «Пермский» возведён на условиях государственно-частного партнерства на территории муниципального образования Чусовой Чусовского муниципального района Пермского края.

Проект осуществлён при поддержке ПАО «Сбербанк». Тепличный комплекс, позволяет создать свыше 400 новых рабочих мест, это

крупный проект высокотехнологичного тепличного комплекса пятого поколения, реализуемый группой «АГРОМЕНЕДЖМЕНТ». Комплекс оснащен новейшей агротехникой. Площадь тепличных отделений комплекса составляет 24 га. Комплекс введен в эксплуатацию в 4-м квартале 2021 г. [8].

Также в рамках развития коммунальной инфраструктуры правительством Пермского края было заключено соглашение с компанией ПАО «Газпром» об увеличении в 3,7 раза инвестиций в развитие газовой инфраструктуры Пермского края [5].

В рамках данного проекта до 2023 г. должно быть газифицировано более 22 тыс. частных домовладений, что позволит увеличить уровень газификации пермских сёл на 10 %.

В 2021 г. была сдана в эксплуатацию автостанция в Соликамске — первый объект ГЧП в сфере транспортной инфраструктуры. Проект с 2018 г. реализовывало ООО «Альянс», входящее в группу компаний «Автовокзалы Прикамья». В рамках проекта концессии инвестором было вложено 50,8 млн р. Средства бюджета не были привлечены. Срок концессионного соглашения составит 30 лет [4].

За 2020 г. было подписано ещё 9 соглашений в форме концессии в отношении объектов теплоснабжения на общую стоимость 158 млн р. в г. Кунгур, Березовском и Октябрьском муниципальных округах.

Филиал «Россети Урал» — «Пермэнерго» в рамках концессионного соглашения обслуживает муниципальные электросетевые объекты на 3 территориях: Чусовской городской округ, Усолье, Кунгурский муниципальный округ [6].

По инициативе главы Пермского края Д. Махонина развитие государственно-частного партнерства признано одним из приоритетных направлений деятельности краевого правительства.

Данный инструмент выступает наиболее эффективным способом, позволяющим аккумулировать финансовые ресурсы в целях улучшения качества жизни людей, что особенно актуально при инициации крупных инфраструктурных проектов.

Взаимодействие региональных властей и частных инвесторов в рамках государственно-частного партнёрства определяется в первую очередь экономической целесообразностью этой формы финансирования крупных проектов. Данный метод имеет значительный потенциал для развития социальной инфраструктуры сельской местности, что обосновано нехваткой бюджетного финансирования для решения социально значимых проблем сельской местности. Решение этих проблем возможно с привлечением значительного объёма инвестиций. Наиболее остро эта проблема стоит на муниципальном уровне, так как нагрузка на местный бюджет выше, чем на региональный.

Государственно-частное финансирование выступает эффективным инструментом развития социальной сферы за счёт взаимовыгодного партнёрства власти и инвесторов в процессе реализации социально значимых инфраструктурных проектов, при этом частный инвестор получает выгоду от инвестируемых средств в форме различных льгот, преференций или прибыли от вложенных средств. Реализация таких проектов концентрирует интересы как государства и бизнеса, так и населения.

Для мотивации участия инвесторов в проектах государственно-частного партнёрства на территории Пермского края уже предусмотрены такие меры поддержки, как [5]:

– льготные условия налогообложения для инвесторов;

– первоочередное подключение инвесторов к сетям коммунальных и инженерных коммуникаций для сокращения сроков реализации проектов и минимизации их стоимости;

– льготные условия получения кредитных средств под реализацию проектов;

– создание в крае особых экономических зон (ОЭЗ), в которых будут доступны различные налоговые преференции, что позволит частным инвесторам снижать издержки и вкладывать сэкономленные средства в долгосрочное развитие этих территорий;

– обеспечение свободного доступа инвесторов к информации и организация консуль-

таций о реализованных аналогичных проектах в регионе.

Однако этих мер недостаточно в условиях усиления внешних вызовов, таких как нестабильная социально-экономическая обстановка, обусловленная происходящими геополитическими событиями, конфликтом на Украине, нарушением глобальных экономических связей и пр. В данных условиях существенно возрастают различные риски, усиливающие угрозы для окупаемости средств, вложенных в проект, и недополучение инвестором прибыли от проекта. В современных реалиях для развития инвестирования социальной инфраструктуры на принципах ГЧП необходимо разработать системный подход к привлечению частных инвестиций, позволяющий повысить уровень проработки проектов с оценкой их потенциальной эффективности. На основе такого подхода региональные власти могли бы предоставлять потенциальному частному инвестору минимальный гарантированный доход на вложенные им в проект средства или гарантию покрытия его затрат на разработку и инициацию проекта. Данная мера снизит риски частного инвестора и будет способствовать его уверенности в гарантиях реализации проекта. В расходную часть годового бюджета Пермского края следует заложить средства на софинансирование крупных проектов государственно-частного характера, так как развитие государственно-частного партнёрства на региональном уровне возможно исключительно на условиях активного участия местных властей при соответствующем финансировании проектов.

Библиографический список

1. В Пермском крае создан Совет по развитию государственно-частного партнёрства. URL: <https://permraion.ru/v-permskom-krae-sozdan-sovet-po-razvitiyu-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva/>.

2. ГЧП проекты в Пермском крае. URL: <https://economy.permkrai.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/proekty-gchp-v-permskom-krae>.

3. И для города, и для села используются в Пермском крае формы государственно-частного

партнерства. URL: <https://zvezda.su/>.

4. Назарова И.Б. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы // Modern Economy Success. 2021. № 4. С. 199—204.

5. Сайт губернатора Пермского края. URL: <https://www.permkrai.ru>.

6. Семенова Е.И., Новиков В.Г. Использование механизмов ГЧП в социальной сфере села: отечественный и зарубежный опыт // Международная экономика. 2020. № 11. С. 46—54.

7. ТОП-15 рейтинга регионов по уров-

ню развития ГЧП. URL: <https://economy.permkrai.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo>.

8. Устойчивое развитие сельских территорий: подходы к разработке региональных и муниципальных программ / Серия обучающих пособий «RUDECO Переподготовка кадров в сфере развития сельских территорий и экологии». М., 86 с. URL: https://hohenheim.de/fileadmin/einrichtungen/sarud/downloads/RUDECO_Modules/M02_RU_MTAA.pdf.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

*В.В. РЕДКОКАШИНА, студент магистратуры Института экономики и управления, направление «Реклама и связи с общественностью», Волгоградский государственный университет
e-mail: lerushkar2016@gmail.com*

Аннотация

В статье рассмотрены особенности стратегического инструментария продвижения банковских услуг в условиях санкций. Ограничения со стороны ЕС и США привели к затруднениям в осуществлении ряда функций (валютные операции и др.). Соответственно для банковских компаний на повестке дня стоит задача сохранения и увеличения клиентской базы. Отсюда необходимость трансформации указанного инструментария на основе совершенствования маркетинговой коммуникационной политики.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые коммуникации, рынок банковских услуг, санкции, антикризисные стратегии.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_68

Полноценное функционирование и высокая конкурентоспособность в любой, в том числе в банковской, сфере во многом зависит от тех маркетинговых ходов, которые применяются для привлечения новых и удержания старых клиентов. При этом банковские услуги имеют определенную специфику, отличающую их от товаров, имеющих материально-вещественную форму. Эта специфика должна учитываться при разработке и реализации комплекса маркетинговых коммуникаций.

Одна из особенностей банковских услуг — условие возвратности. Под «банковской услугой» как таковой следует понимать посредническую деятельность банка. Под «банковским продуктом» — результат банковской операции в виде заверщенного документа [1, с. 49]. В данном случае речь может

идти об оформлении вклада или кредита в его различных вариациях.

Весомое место в маркетинговой стратегии продвижения банковских услуг занимают маркетинговые коммуникации, среди которых реклама, PR, паблисити, прямой маркетинг и пр. Эффективные коммуникации между сотрудниками банковской компании и клиентами (действующими и потенциальными) в идеале — процесс, направленный на взаимное удовлетворение нужд обеих сторон. Данный момент тем более важен, если учитывать, насколько те или иные коммуникации в целом могут способствовать общественному и цивилизационному прогрессу или, напротив, тормозить таковой. Иными словами, происходит формирование новых (в идеале более совершенных) коммуникаций, оказывающих влияние на благополучие социума в целом, поскольку большинство сфер деятельности и рынков взаимосвязаны. Неслучайно У. Шрамм отмечает, что усиление влияния средств коммуникации — основа развития цивилизации [10, с. 3—53].

Маркетинговые коммуникации следует разделить на медийные, немедийные, персонализированные сообщения, а также на онлайн и офлайн с учетом развития интернет-пространства и сетевой экономики [2]. В целом маркетинговые коммуникации можно определить, как «процесс передачи информации о бренде, его товарах и услугах целевой аудитории через разные каналы взаимодействия» [12]. Данные инструменты в большинстве своем создаются за счет высоких технологий.

В первую очередь следует выделить рекламу, обращенную к неограниченному кругу лиц, в частности, посредством телевидения. Основа таковой — манипуляция благорасположением, т. е. использование медийных личностей (инфлюенсеров). Примером могут служить И. Ургант в Альфа-Банке, Н. Бабкина — в Россельхозбанке.

Немаловажна и реклама, осуществляемая через сайт банка. Сведения, размещаемые на такого рода электронных ресурсах, содержат информацию не только о продуктах и услугах финансовых компаний, но и своеобразный отчет о проделываемой работе, что также является значительным PR-ходом. Так, на сайте Сбербанка содержатся такие данные, как «Финансовые показатели и отчетности», «Достижения и награды», «Корпоративная социальная ответственность» и пр.

Данный момент тем более важен с учетом того что, по данным портала NEXTER, жители России — самые активные пользователи социальных сетей в мире. Кроме того, 82 % российских пользователей, по сравнению с пользователями других стран, зарегистрированы одновременно в нескольких социальных сетях [7].

По мнению экспертов, в то время как российские потребители в социальных сетях стремятся к общению, крупные компании ищут там информацию о людях и рассматривают сети в качестве приоритетной площадки для выхода к своим потребителям [6]. Поэтому указанный канал продвижения является наиболее перспективным, в том числе и для продвижения банковских услуг.

И, наконец, ещё один вид рекламы, распространяющей информацию о соответствующих продуктах, — реклама персональная, иначе говоря, прямой маркетинг. Основная задача такового — попытка воздействия на конкретного потребителя, который уже, как правило, имеет то или иное отношение к банковской компании (держатель вклада, пенсии, кредитной карты, клиент, имеющий кредит в данном банке, или, например, клиент, осуществляющий денежные переводы в одном и том же филиале организации, обмен

валюты и пр.). Речь идет о так называемом телефонном маркетинге, в основе которого использование телефона и телекоммуникационных технологий. Дополнительные рычаги здесь — системы управления базами данных для продажи (продвижения) услуг, а также организации телефонных центров обслуживания, проведения опросов, сбора и обработки информации [9, с. 224].

Методы продаж, как правило, включают элементы стандартных моделей рекламных обращений (AIDA, DIBABA и пр.) с привлечением внимания к тому или иному продукту (например, к кредиту), выявлением потребностей (например, отложенный ремонт, отпуск), манипуляцией упущенной возможностью (ограничение предложения по срокам действия и рост процентных ставок) и т. д.

Современные маркетинговые технологии позволяют учесть специфику конкретного рынка, имеют гибкую основу для адаптации к меняющимся условиям внешней среды. Комплексное использование маркетинговых технологий позволит повысить точность и предсказуемость запланированных результатов банковской деятельности. Инструментами, позволяющими достичь поставленных целей, могут быть: PR-технологии, реализация программ лояльности, спонсорство, создание программ по привлечению и пр. Учитывая, что «коммуницируют все», а не только реклама, продуктовая и ценовая политика банков должна стать ориентированной на цепочки создания ценностей [3].

Уровень профессионализма организации определяется качеством предоставления услуг не только в периоды экономической стабильности, но и в период кризиса. Более того, именно во время нестабильности для финансовой компании как никогда важно сохранить надежную репутацию и преподнести услуги с позиции облегчения той или иной материальной нагрузки для потребителя. Например, в случае уменьшения доходов и даже потери работы.

Н.Ф. Ефименко, рассуждая относительно понятия «кризис», обращает внимание на такой момент, как крайнее обострение внутри-

производственных и социально-экономических отношений, причем данное обострение может иметь место как непосредственно внутри организации, так и во внешнеэкономической среде [4].

В настоящее время следует вести речь о таком виде кризиса, как санкционный, т. е. заострить внимание на экономических санкциях со стороны США и ЕС по отношению к различным секторам российской экономики.

В целом экономические санкции представляют собой экономические меры, применяемые страной или группой стран к другой стране или группе стран с целью изменения политики последними. Суть санкций, в частности, заключается в ограничении финансовых операций с данными странами, включая трансграничные расчеты и инвестиции [13].

В рамках рассматриваемой темы важны именно ограничения финансовых операций, осуществляемых банковскими компаниями, а также методы работы последних в сложившихся санкционных условиях. Относительно рынка банковских услуг можно рассуждать о финансовом кризисе. Последний определяется в экономическом словаре как «глубокое расстройство государственной финансовой, денежной системы, проявляющееся в резком несоответствии доходов бюджета их расходам» [11].

Одна из возможных проблем, на наш взгляд, при продвижении банковских продуктов в нынешних санкционных условиях — личная финансовая нестабильность клиентов либо банальная неуверенность в завтрашнем дне, риски потери работы, сокращения зарплаты и др. Другой существенный «камень преткновения» — неизбежное изменение условий предоставления кредитных продуктов, вследствие чего клиенты предпочитают пребывать неблагоприятные времена.

В санкционный список попали самые значимые российские банки, среди которых Сбербанк, ВТБ, Альфа-Банк, Совкомбанк, Газпромбанк, Россельхозбанк, Банк «Открытие», Дальневосточный банк, Новикомбанк, «Россия», Индустриальный сберегательный банк и др. [13].

Прежде всего следует затронуть тему списка SDN, являющегося инструментом правительственных санкций (эмбарго) США. В рамках санкционных ограничений, действующих в отношении российской банковской системы, в данный список вошли такие организации, как ВТБ, Совкомбанк, «Открытие», Промсвязьбанк и Новикомбанк, что означает запрет для всех американских граждан и предприятий на какое-либо сотрудничество с таковыми. Кроме того, исключается возможность взаимодействия указанных банков с международными платежными системами Visa и Mastercard [13].

Сбербанк оказался в списке CAFTA, в результате чего банкам США было предписано заблокировать его корреспондентские счета с 26 марта 2022 г. Теперь американские финансовые структуры смогут открывать и обслуживать корсчета Сбербанка и его дочерних компаний, а также принимать транзакции с их участием исключительно с разрешения OFAC (управление по контролю за иностранными активами при министерстве финансов США) [13].

Другая проблема, сложившаяся в результате санкций против российского рынка банковских услуг, — ограничение работы SWIFT-системы в РФ. Последняя представляет собой международный сервис обмена финансовой информацией, посредством которой происходит перевод валюты за границу со стороны банков. В данный список попали такие организации, как Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Московский кредитный банк, Банк «Открытие», Совкомбанк, Банк «Россия» и др.

С одной стороны, инструментарий стратегического продвижения банковских продуктов не претерпел существенных изменений, поскольку различные формы маркетинга и рекламы, в том числе прямых продаж, остаются актуальными. Соответственно не теряет актуальности и информирование о действующих предложениях клиентов, имеющихся в базе данных банка, а равно привлечение новых.

Необходимо учитывать такую категорию потребителей, которые обращались в тот или

иной санкционный банк для осуществления разовых операций, например, обмен валюты, денежные переводы за границу и т. д. Для подобных лиц работа с данной компанией может оказаться неактуальной.

Другая крайность — постоянные клиенты, активно пользующиеся различными кредитными услугами, однако именно в кризисные времена (поскольку санкции могут сказаться и на работе их компаний) не решающиеся продолжать сотрудничество с банком. Причем причины здесь могут быть как сугубо личные (опасение потери работы, сокращения зарплаты и пр.), так и ухудшение банковских условий.

Отсюда следует вывод, что новая стратегия продвижения банковских продуктов, по нашему мнению, должна иметь двойную задачу, а именно — сохранение активных клиентов, а также перевод пассивных (разовых) клиентов в категорию активных.

Ввиду изложенного нами предложен следующий стратегический инструментарий по продвижению банковских услуг в условиях санкций:

1. Определение цели стратегии, заключающейся в сохранении и увеличении клиентской базы.

2. SWOT-анализ компаний, включающий такие параметры, как сильные и слабые стороны, возможности и угрозы. К сильным сторонам отдельных банковских компаний, попавших под санкции, можно отнести: максимальная известность бренда, относительно демократичные условия для одобрения кредитных продуктов, а также широкая степень распространенности филиалов в различных регионах РФ (Сбербанк); персональные условия для представителей сельскохозяйственной сферы, а равно предоставление сельской ипотеки по сниженным процентам (Россельхозбанк) и др.

Слабые стороны отражают ту кризисную ситуацию, в которой оказались банки, попавшие в санкционные списки. Этот момент объединяет данный пункт с ограничениями и угрозами, в состав которых входит отключение крупных финансовых компаний от

SWIFT-системы, что затрудняет валютные операции, а также приостанавливает сотрудничество крупных банков с международными платежными системами Visa и Vastercard.

Возможности прежде всего можно соотносить с известностью ряда банков, находящихся под санкциями и имеющих устоявшуюся клиентскую базу (Сбербанк, Банк ВТБ, Альфа-Банк и пр.).

3. PEST-анализ — комплексное исследование положения организации, в состав которой входят такие аспекты, как политика, экономика, социальная и техногенные среды.

Политический аспект включает санкционную политику, направленную на ограничение деятельности ряда широко и ограниченно распространенных банков на территории РФ. По сути это отключение компаний от SWIFT-системы, запрет иностранным предприятиям сотрудничать, в частности, со Сбербанком (список CAРТА) и др.

В социальном плане, на наш взгляд, можно рассуждать о возможной потере анализируемыми компаниями непостоянных потребителей, т. е. тех, кто интересуется деятельностью банка исключительно в связи с полноценными валютными операциями. При этом в любой из данных компаний имеется устоявшаяся база клиентов, пользующихся различными услугами и, если и приостанавливающих сотрудничество, то исключительно по личным причинам (отсутствие необходимости денежных средств, недовольство условиями банка безотносительно санкционных ограничений, персональная финансовая нестабильность и пр.).

К техногенной среде следует отнести различные наукоемкие достижения, в результате которых большинство, в том числе банковских организаций, вышли на принципиально новый уровень обслуживания и на которые не повлияли кризисные условия. Например, платформа роботизации бизнес-процессов в Газпромбанке. Таким образом, более 20 роботов помогают сотрудникам в обслуживании клиентов.

4. Анализ целевой аудитории рынка банковских услуг, которую, по нашему мнению,

можно разделить на клиентов общего и частного порядка. К первой категории относятся такие потребители, как клиенты-зарплатники, пользующиеся исключительно зарплатной картой или оформляющие также иные продукты банка; клиенты, постоянные и временные, в том числе разовые, которых можно обозначить как проходящих (например, визит в отделение банка исключительно с целью уплаты коммунальных платежей, обмена валюты и пр.)

Вторая категория — лица, пользующиеся услугами конкретного банка и, следовательно, соответствующие определенным условиям. Например, в Сбербанке к таковым относятся: минимальный возраст — от 18 лет (от 21 года для ипотеки), возраст на момент погашения — до 70 лет (75 лет для ипотеки и 65 лет для ссуды, выданной без подтверждения доходов), наличие российского гражданства и регистрации и др.

В банке «Открытие» к клиентам предъявляются такие требования, как возраст от 21 до 68 лет, наличие постоянной регистрации на территории, где имеется офис компании и др.

5. Анализ партнерской и конкурентной среды. Для банковской сферы характерна видовая конкуренция, т. е. наличие аналогичных услуг практически во всех банках, которые отличаются по какому-либо критерию (кредитная карта с различными льготными периодами у различных банков и пр.).

Особенность анализируемого рынка услуг — наличие определенных банков-партнеров у конкретной компании. К примеру, партнерами Сбербанка являются: ВТБ, Альфа-Банк и Россельхозбанк.

Также конкурентами всех банков, попавших под санкции, можно считать финансовые компании, не подвергшиеся подобным ограничениям.

К банковским партнерам следует отнести компании (торговые точки), расплачиваясь в которых кредитными картами банка, клиент получает кэшбэк. Причем это, как правило, известные бренды — М.Видео, Л'Этуаль, Метро, Спортмастер и др.

Борьбу различных финансовых компаний за клиентов, по нашему мнению, следует отнести к категории так называемой прямой конкуренции. Косвенными конкурентами банков можно считать организации, осуществляющие выдачу микрозаймов только при предъявлении паспорта.

Другой вариант косвенной конкуренции в рассматриваемой сфере — страховые организации, не связанные с банком, которые, возможно, предпочтет потребитель при заключении кредитного договора. Между тем услуги страховых фирм, взаимодействующих с тем или иным банком, — это и услуги последнего. Неслучайно Ф. Котлер определяет услугу в качестве мероприятия или выгоды, которую одна сторона может предложить другой и которые в основном неосвязаемы [5, с. 618]. Отказ клиента от данных компаний может повлечь за собой как изменение первоначальных условий договора (в частности, в плане увеличения процентной ставки), так и полный отказ в кредитовании со стороны банка.

6. План мероприятий: анализ клиентской базы на различных уровнях (от головных офисов до филиалов в мелких населенных пунктах), а также положения филиалов банка, расположенных в областных и районных центрах, — мониторинг компьютерных программ, состояния банкоматов и уровня квалификации сотрудников на местах, проведение встреч с рядовыми сотрудниками колл-центров, занятых на входящей и исходящей линии (телемаркетинг), с периодичностью не реже одного раза в полгода. Цель: осуществление тренингов с разбором тех или иных недочетов в работе, проведением ролевых игр, получением обратной связи от операторов, совместная работа над скриптами продвижения банковских услуг и консультирование по таковым клиентов, адаптация указанных скриптов к кризисным условиям. К примеру, принципиально новые отработки возражений. Как вариант — убеждение клиента в поддержке банка в случае финансовых затруднений (ускоренное предоставление кредитных каникул, страхование рисков потери работы

на льготных условиях и пр.). В дальнейшем, по мере нормализации ситуации, возможна адаптация данных отработок к относительно стабильным условиям и соответственно их применение, создание и продвижение социальной рекламы на телевидении и в Интернете с участием сотрудников банков, попавших под санкции. Например, сюжеты, в основе которых проведение совместных мероприятий с работниками бюджетной (работниками библиотек, больниц, школ и пр.) и коммерческой сферы — участие и спонсирование выставок, фестивалей и т. д. Ролики должны быть активны в течение года. В процессе различных опросов (телефон, СМС-сообщения, непосредственно в отделении банка) следует составить статистику лиц, заинтересовавшихся продуктами банка в результате воздействия данной рекламы, контенты в социальных сетях (ВКонтакте, Телеграм). Предлагаемая тема контента: «НАШИ УСЛУГИ НА ВАШИХ УСЛОВИЯХ». Суть — серия постов руководителей банка, независимых экспертов и блогеров-специалистов на тему повышения финансовой грамотности, в частности, какой именно продукт (кредит или кредитная карта) и на каких условиях предпочтительнее оформлять (лимит, срок и пр.) в зависимости от конкретных (в том числе кризисных) обстоятельств как личного плана, так и в связи с положением самого банка. Отсюда выбор соответствующих условий при подаче заявки. Приветствуется личный опыт клиентов, отраженный в постах и комментариях. Посты сопровождаются рекламой банковских продуктов на всех площадках, в том числе таргетированной рекламой и телемаркетингом. Срок — от трех до шести месяцев. Далее усовершенствование идеи либо прекращение данного эксперимента.

Формат контента — продающий, т. е. продвигающий банковские продукты и услуги.

7. Назначение в качестве ответственных лиц высшего руководства банков, находящихся в санкционных списках, руководители филиалов всех уровней, а также контактных центров, оказывающих услуги анализируемым компаниям.

Таким образом, стратегический инструментарий продвижения банковских услуг в условиях санкций представляет собой комплекс мер, направленный на сохранение и расширение клиентской базы.

С одной стороны, данная работа осуществляется за счет применения тактических маркетинговых ходов (в частности, информирования и увещевания клиентов) и параллельной координации деятельности сотрудников банка на различных уровнях с фиксацией промежуточных результатов работы, в том числе анализа статистики различных категорий потребителей и методов работы с ними, из чего и формируется стратегия продвижения соответствующих услуг.

С другой стороны, любая, тем более антикризисная, стратегия требует анализа текущего состояния компаний, в том числе конкурентной и партнерских сред, сильных и слабых мест, а также уровня технических возможностей и совершенствования страниц в социальных сетях.

Идеальный результат применения указанных стратегических инструментов, по нашему мнению, — непрерывное поддержание репутации банков, попавших в санкционные списки, как надежных финансовых компаний, не утративших свою востребованность, вопреки кризисному периоду.

Библиографический список

1. Деньги, кредит, банки / под ред. Г.Н. Белоглазовой: пособие для сдачи экзамена. М.: Юрайт, 2005.
2. Гуцин М.С., Гуцина Е.Г., Матковская Я.С., Молчанова А.К. Оценка эффективности современных маркетинговых коммуникаций предприятий сферы развлечений в России // Аспирант. 2015. № 4. С. 108—111.
3. Гуцина Е.Г., Даев Д.Д., Зверева Д.И., Матковская Я.С., Перевозчикова С.В. Маркетинговая коммуникационная политика как эффективный способ управления репутационными рисками коммерческих банков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 37. С. 2—12.
4. Ефименко Н.Ф. Кризис организации, причины возникновения, виды и последствия. URL:

<https://be5.biz/ekonomika1/r2015/1558.htm/>.

5. *Котлер Ф.* Основы маркетинга: пер. с англ. М.: Прогресс, 1992.

6. *Никулина О.В., Покуль В.О.* Маркетинговая лояльность как ключевая характеристика оценки эффективности маркетинга взаимоотношений в рамках регионального кластера // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5—1. С. 144—148.

7. РБК. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/04/19/media/>.

8. Сбербанк. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/personhttps://www.sberbank.ru/ru/person>.

9. *Секерин В.Д.* Основы маркетинга: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2009.

10. *Schramm W.* The Nature of Communicationes Between Humans // The Process and Effects of Mass Communicationes. Urbana, 1972. P. 3—53.

11. Финансовый кризис. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/20078.

12. Что такое маркетинговые коммуникации: виды. URL: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/marketing-communications>.

13. Экономические санкции. URL: https://www.banki.ru/wikibank/ekonomicheskie_sanktsii/.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ И САНКЦИЙ НА ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНОВЫХ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

*М.А. ПАНТЕЛЕЕВА, аспирант кафедры экономической теории,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
e-mail: maria.panteleeva@mail.ru*

Аннотация

События последних лет вызывают обеспокоенность состоянием рынка зерновых культур Краснодарского края. Для исследования зернового рынка Краснодарского края была изучена динамика валового сбора зерна, а также объемов его экспорта, что выявило снижение данных показателей на фоне текущих событий. На основе выявленных проблем предложены пути адаптации к текущей ситуации с целью стабилизации положения участников зернового рынка Краснодарского края.

Ключевые слова: сельское хозяйство, валовой сбор зерна, влияние, санкции, пандемия.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_75

Россия тесно интегрирована в мировой рынок зерна, а Краснодарский край в силу своего благоприятного расположения к границам зарубежных стран, наличия удобных морских портов, а также плодородной земли является экспортоориентированным регионом. События последних лет, связанные с санкциями зарубежных стран, пандемией, а также общей недоброжелательностью иностранных компаний к российским компаниям, вызывают обеспокоенность состоянием рынка зерновых культур Краснодарского края.

Сельское хозяйство сталкивается со многими проблемами, заключающимися в оттоке сельского населения, нехватке квалифицированных рабочих кадров, высокой импортозависимости в плане технического обеспечения, нехватке инвестиций и т. д. В силу своих финансовых и технических возможностей и с помощью государственной поддержки сельхозпроизводители Краснодарского края старались нивелировать накопившиеся проблемы, адаптироваться к ним и найти выходы

из сложившейся ситуации. Но 2014—2022 гг. принесли еще и проблемы извне, связанные с санкциями западных стран, а также санитарно-эпидемиологическими ограничениями вследствие пандемии коронавирусной инфекции. Данные события в разной степени повлияли на техническое оснащение отрасли, финансовое обеспечение, логистику поставок.

Россия находится под санкциями с 2014 г. и с тех пор развивает импортозамещение. Постепенное введение санкций позволило отрасли сельского хозяйства также постепенно находить альтернативу импортным товарам, доступ к которым был ограничен. Кроме того, стоит отметить, что первоначальные санкции были направлены на ограничение ввоза в Россию импортных продовольственных товаров. Это имело как отрицательные стороны для страны, так и положительные, так как российские производители почувствовали снижение конкуренции со стороны зарубежных брендов и смогли заместить импортные товары товарами российского производства. Это дало толчок развитию сельского хозяйства в России (табл 1). В 2015—2017 гг. были собраны рекордные урожаи зерна. И в России, и в Краснодарском крае происходило увеличение объемов собранного урожая зерна, но в 2020 г. Краснодарский край собрал всего 12,1 млн т зерна, что соответствует данным 2013 г.

На протяжении 10 лет зерновой рынок Краснодарского края стремился к увеличению валового сбора зерна. В Краснодарском крае рекордный сбор урожая пришелся на 2017 г., когда было собрано 14,1 млн т зерна, что на 2,1 млн т больше, чем в 2013 г. С тех пор идет снижение объемов валового сбо-

Таблица 1

Динамика валового сбора урожая в России и Краснодарском крае в 2013—2022 гг., млн т

Зерновые культуры	Год										Отклонение 2022 г. к 2013 г.	
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*	+/-	%
Краснодарский край	12,0	12,9	13,7	13,9	14,1	12,7	13,9	12,1	12,4	12,4	0,4	3,3
Россия	92,4	105,3	104,8	120,7	135,5	113,2	121,2	133,5	121,4	146,9	54,5	59,0

Источник: [1—2].

ра урожая зерна. В 2022 г. собрано всего на 3,3 % больше, чем в 2013 г.

Однако данные по России говорят о том, что в целом по стране рост валового сбора урожая продолжается. Отклонение 2022 г. к 2013 г. составляет 59,0 %, что свидетельствует о значительном приросте объемов урожая по стране за 10 лет (рис. 1). Таким образом, наблюдается несоответствие изменение объемов урожая по краю и стране.

Стоит отметить, что снижение объемов урожая зерна в Краснодарском крае стало происходить с 2020 г. когда мир столкнулся с пандемией. Тем не менее в 2020 г. сельскохозяйственные работы не приостанавливались,

так как сотрудники сельскохозяйственных предприятий имели разрешение на работы во время карантина. Такое решение руководства Краснодарского края привело к тому, что сельское хозяйство как производство непрерывного цикла смогло пережить период карантина со снижением валового сбора урожая всего на 13 % по сравнению с 2019 г.

Карантин нельзя назвать основной причиной снижения валового сбора зерна в крае, так как он не распространялся на работников сельского хозяйства. Однако карантин был не единственным запретом 2020 г. Для обеспечения изоляции населения были также введены ограничения на зарубежные перевозки. В

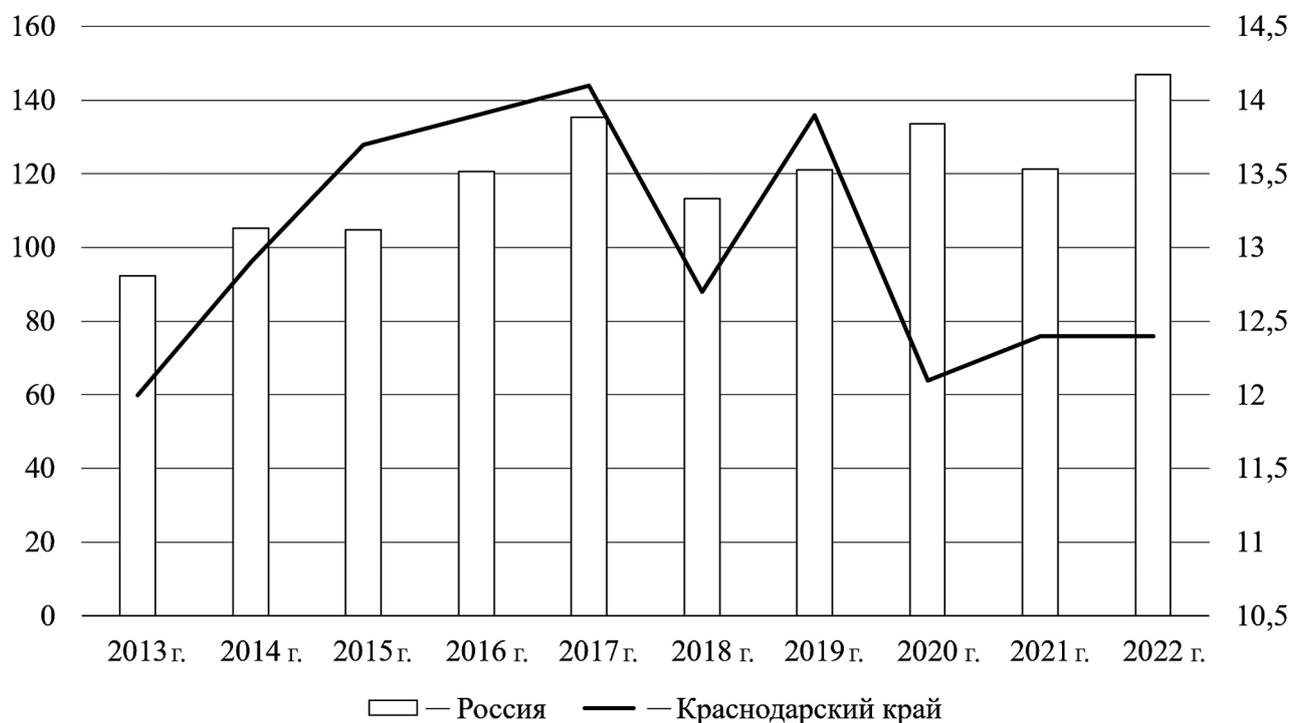

Рис. 1. Валовой сбор зерновых культур в России и Краснодарском крае в 2013—2022 гг., млн т

* Предварительные данные по состоянию на 3 ноября 2022 г.

Таблица 2

Динамика экспорта зерна из России и Краснодарского края в 2013—2022 гг., млн т

Зерновые культуры	Год										Отклонение 2022 г. к 2013 г.	
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*	+/-	%
Краснодарский край	6,5	7,0	7,4	7,8	8,4	10,0	6,3	8,8	7,0	3,5	-3,0	-46,2
Россия	19,0	30,1	30,7	33,9	43,3	44,0	39,4	48,6	43,0	53,7	34,7	182,6

Источник: [1—3].

Краснодарском крае стало сложнее вывозить зерно за границу. Динамика экспорта зерна отражена в табл. 2.

За исследуемый период объем экспорта зерновых культур из России увеличился почти в 2,8 раз, в то время как экспорт зерна из Краснодарского края снизился в 2 раза.

Стоит обратить внимание на снижение доли зерна, ушедшего на экспорт, в структуре валового сбора зерна в Краснодарском крае (рис. 2). В 2013 г. доля экспортированного

зерна составляла 54,2 %, к 2018 г. доля выросла до 78,4, и 72,7 % в 2020 г., но к 2022 г. доля экспортированного зерна снизилась до 28,2 %.

Таким образом, период с 2013 по 2017 г. был связан со стабильным ростом валового сбора урожая и объемов экспорта, что говорит о том, что санкции, введенные в 2014 г., не имели серьезного влияния на зерновой рынок. Но с 2018 г. на зерновом рынке Краснодарского края видна нестабильность на рынке

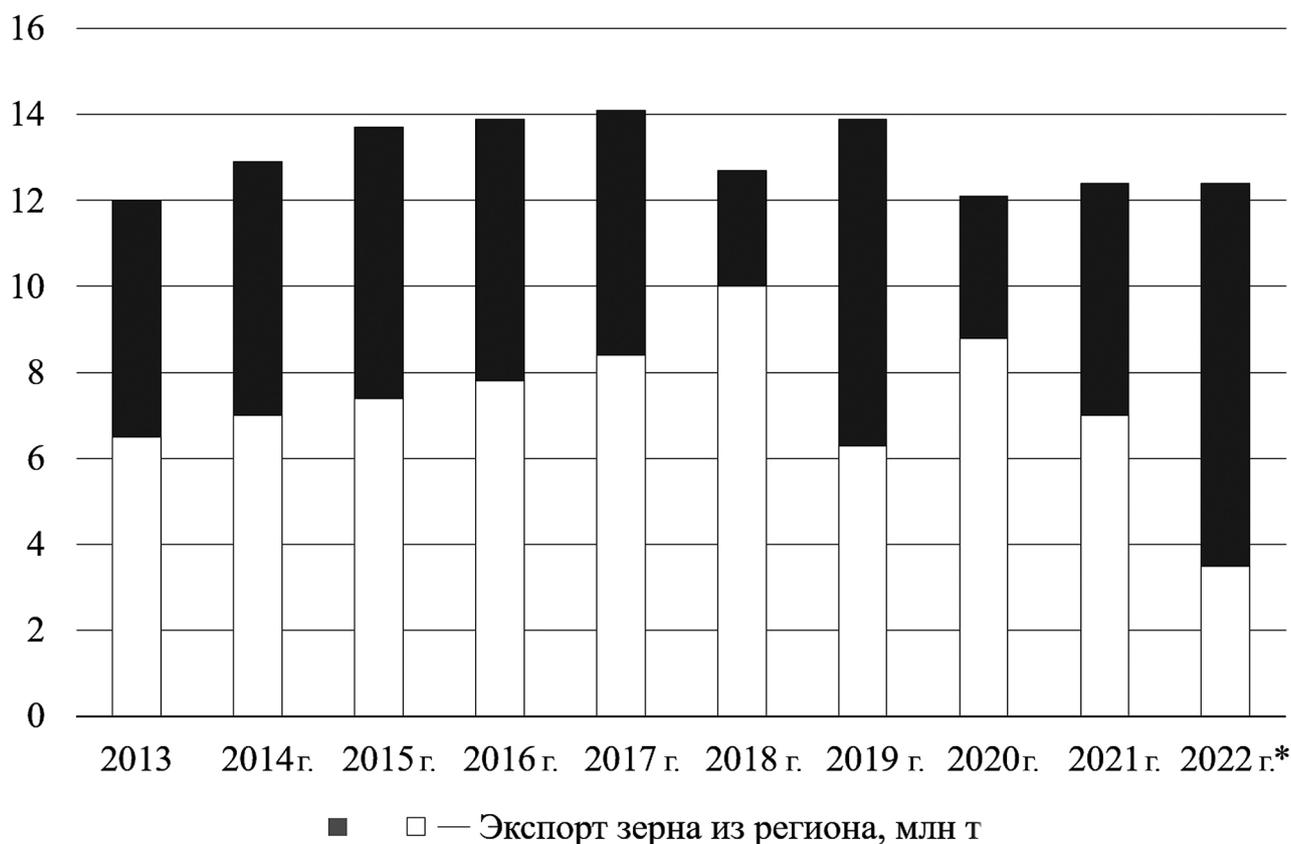

Рис. 2. Структура валового сбора зерна в Краснодарском крае в 2013—2022 гг., млн т

* Предварительные данные по состоянию на ноябрь 2022 г.

в плане валового сбора и экспорта, а с 2020 по 2022 г. наблюдается значительное снижение показателей.

Так как посевная кампания 2022 г. началась в феврале и закончилась в мае, то к моменту ее начала компании уже закупились необходимыми посевными материалами, что помогло им добиться урожая на уровне 2020—2021 гг., несмотря на введенные санкции. Таким образом, на момент 2022 г. проблема снижения объемов экспорта и валового урожая зерна кроется не в проблемах сельхозпроизводителей, вызванных санкциями.

Пандемия и перебои в логистике оказали значительное влияние на зерновой рынок Краснодарского края. Еще больше беспокойств вызывают санкции, введенные в 2022 г. В 2022 г. против России было введено несколько пакетов санкций, которые в общем виде следующим образом затрагивают сельское хозяйство Краснодарского края:

- ПАО «Новороссийский морской торговый порт» оказался под санкциями с 25 февраля 2022 г.;

- иностранные порты отказываются принимать корабли с российским зерном на борту;

- иностранные корабли отказываются перевозить российское зерно;

- иностранные корабли отказываются заходить в российские порты;

- иностранные страховые компании отказываются страховать судна для дальнейшей перевозки российского зерна;

- многие зарубежные компании, задействованные в экспорте зерна из России, ушли с российского рынка;

- иностранные покупатели отказываются покупать российское зерно;

- зарубежные компании прекратили обслуживание российской сельхозтехники.

Данная линия поведения вызвана тем, что иностранные компании боятся осуждения и введения зарубежных санкций уже против них самих за сотрудничество с российскими компаниями. Такое нежелание сотрудничать с российскими компаниями может быть длительным, что не дает надежды российским

компаниям на скорое возвращение к прежним деловым контактам и сотрудничеству.

Для решения проблем экспорта российского зерна, налаживания связей с новыми перевозчиками, покупателями, банками требуется время и дополнительные издержки. Все это выступает факторами, препятствующими экспорту в прежних объемах, а ведь именно экспорт выступает основным каналом сбыта краснодарского зерна, так как Краснодарский край является экспортоориентированным регионом в плане выращивания зерновых культур. Влияние санкций 2022 г. и возможность краснодарских сельхозпроизводителей адаптироваться к текущей ситуации можно оценить в ближайшие годы.

В качестве предложения по адаптации участников зернового рынка Краснодарского края к текущей ситуации считаем необходимой реализацию следующих мероприятий. Прежде всего необходимо учитывать значимость работников сельского хозяйства для экономики страны и обеспечить их отсрочкой от мобилизации на время посевных и уборочных работ, так как сельское хозяйство обеспечивает продовольственную безопасность страны. Многие виды работ при выращивании зерна выполняются в основном мужчинами (механизаторы, трактористы), и сельское хозяйство рискует остаться без квалифицированной рабочей силы.

Кроме того, необходимо способствовать развитию предприятий, которые готовы занять места ушедших зарубежных компаний. Также необходимо поддерживать открытие филиалов российских компаний или дочерних компаний за рубежом. Дело в том, что многие зарубежные компании отказываются работать с Россией напрямую, но не выступают против, если между зарубежной компанией-исполнителем и российской компанией-заказчиком есть посредники в третьих странах.

Стоит отметить, что несмотря на оказываемую поддержку сельхозпроизводителям в Краснодарском крае, наибольшую выгоду они получают от реализации собственной продукции, а не от государства. Основным

покупателем зерна у краснодарских сельхозпроизводителей были экспортеры, которые в настоящее время в силу проблем, вызванных извне, вынуждены снижать объемы закупок и экспорта. Это приводит к тому, что сельхозпроизводители не могут реализовать свое зерно. Главным фактором, влияющим на деловую активность экспортеров, является прибыльность будущей сделки, а на это в настоящее время оказывает прямое влияние вывозная пошлина, которая забирает у экспорта часть прибыли, а зачастую делает большинство сделок убыточными, что приводит к отказу от заключения потенциальных сделок. Таким образом, предлагаем на полгода — до начала следующей посевной — снизить размер вывозной пошлины, чтобы экспортеры могли конкурировать с мировыми ценами на зерно, а сельхозпроизводители получили прибыль для закупки необходимых материалов на будущий сезон.

По результатам исследования очевидно снижение объемов валового сбора урожая зерна в Краснодарском крае, а также сниже-

ние объемов экспорта, вызванные проблемами логистики, партнерства с зарубежными покупателями, перевозчиками, страховыми компаниями. Краснодарский край является экспортоориентированным регионом, где объемы и структура выращенного зерна напрямую зависят от спроса на зерно на мировом рынке. Однако события последних лет негативно сказываются на состоянии сельхозпроизводителей Краснодарского края. Для решения данной проблемы был предложен ряд мероприятий, направленных на стабилизацию ситуации на зерновом рынке Краснодарского края.

Библиографический список

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: <https://krsdstat.gks.ru>.
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.
3. Южное таможенное управление. URL: <https://yutu.customs.gov.ru>.

УДК 338.24(075.8)

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД¹

*Е.В. БОНДАРЕНКО, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: elenavbondarenko28@gmail.com*

Аннотация

Необходимость внедрения инноваций неоспорима. Управление инновациями — сложный процесс, требующий глубоких знаний. В рецензируемом учебном пособии² раскрыты теоретические и практические аспекты управления инновациями. Рассмотрены вопросы теории инноваций, основы управления инновационными проектами, интеллектуальной собственности в инновационном менеджменте, оценка эффективности инновационного проекта, понятийный аппарат. В каждой главе представлены контрольные вопросы и задания и тест на проверку усвоения рассмотренного материала.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, организация, инновации, управление инновационными проектами, интеллектуальная собственность, промышленная собственность, маркетинг инноваций, эффективность инновационного проекта.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_80

Успех любого бизнес-начинания невозможен без грамотного управления. Умение составить адекватный экономическим условиям план развития, контролировать его выполнение, вовремя выявить возникшие трудности и разработать способы их преодоления — задача каждого менеджера. Особое значение вопросы управления имеют в сфере инноваций — подверженных риску, требующих моментальной реакции на изменения внешней и внутренней среды. Именно инновации выступают тем рычагом, который способен дать мощный толчок продолжительному развитию организации. Вызовы, стоящие перед государством, экономикой, обществом, наглядно демонстрируют необходимость сме-

ны парадигмы ведения бизнеса. Управление инновациями требует особого внимания со стороны собственников и менеджмента компании. Сложность управления инновациями обусловлена многими факторами — неопределенность результата, длительность инновационного проекта, его высокая стоимость. Текущие условия функционирования экономики требуют от предпринимателей взвешенного подхода к ведению бизнеса.

Однако практика невозможна без теории. По тематике инновационного менеджмента написано множество учебников и учебных пособий. По нашему мнению, описываемое учебное пособие, предназначенное для студентов вузов по направлению «Менеджмент», привносит новый взгляд на вопросы инновационного менеджмента.

Изучение учебного пособия «Инновационный менеджмент» (автор — кандидат экономических наук, доцент Ю.Н. Александрин) позволит студентам, равно как и всем желающим, получить достаточно глубокие знания в области управления инновациями. В частности, рассмотрена роль инноваций в развитии экономики, описаны подходы к управлению инновационными проектами и оценки их эффективности, раскрыты аспекты инфраструктуры инноваций, освещены вопросы интеллектуальной и промышленной собственности, уделено внимание маркетингу инноваций.

Остановимся подробнее на содержании учебного пособия. Автор знакомит читателя с историей развития методологических основ инновационного менеджмента, что закладывает фундамент для дальнейшего изучения.

¹Рецензия на учебное пособие Ю.Н. Александрина «Инновационный менеджмент».

²Александрин Ю.Н. Инновационный менеджмент: учеб. пособие. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022.

Приведены основные факторы, влияющие на сокращение инновационного цикла, что позволяет оптимизировать инновационную деятельность предприятия. Большое внимание уделено описанию особенностей модели инновационной экономики, подробно описана классификация инноваций.

Раскрыв теорию инноваций, автор переходит к более практическим вопросам — в частности, к основам управления инновационным проектом и в дальнейшем — оценке его эффективности. Описаны отличия инновационного проекта от инвестиционного, что дает возможность читателю лучше понять специфику инновационной деятельности. В учебном пособии представлено детальное описание содержания каждого этапа инновационного проекта, позволяющее глубоко вникнуть в суть инновационной деятельности. Особо следует отметить главу, посвященную структуре и содержанию бизнес-плана инновационного проекта. Структура бизнес-плана представлена в соответствии с общепризнанным стандартом UNIDO. Детальное описание каждого раздела бизнес-плана позволит избежать многих ошибок при его дальнейшем составлении.

Автор уделяет значительное внимание оценке эффективности инновационного проекта. Ошибки, допущенные разработчиками проекта на этом этапе, приведут к значительным потерям в будущем, вплоть до закрытия проекта без вывода инновационного товара на рынок. Описаны методы и принципы оценки эффективности инновационного проекта. Автор уделяет большое внимание показателям эффективности инновационного проекта.

Ю.Н. Александрин очень подробно описывает инфраструктуру, которая обеспечивает инновационную активность хозяйствующих субъектов. Рассмотрены три направления — имущественная, финансовая и информационная инфраструктура. Автор раскрывает преимущества и недостатки элементов, входящих в состав указанных направлений. Интересным для читателя будет глубокий исторический экскурс, представляющий этапы станов-

ления отдельных элементов инновационной инфраструктуры.

Кроме того, автор описывает основы интеллектуальной собственности в инновационном менеджменте. Выделены два типа объектов интеллектуальной собственности — объекты промышленной собственности и объекты авторского права. Подробно рассматриваются особенности таких объектов промышленной собственности, как изобретение, ноу-хау, полезные модели, промышленный образец, топология интегральных микросхем, товарные знаки и знаки обслуживания, географическое указание и наименование места происхождения товара. Отдельно рассмотрена система патентования объектов промышленной собственности. Также автор знакомит читателей с процедурой получения патента в Российской Федерации.

Глава 6 посвящена рынку объектов промышленной собственности в РФ. Раскрываются специфика указанного рынка, затем автор переходит к видам лицензионных договоров, подробно их описывая, значительное внимание уделяет оценке стоимости объектов промышленной собственности в лицензионных договорах. Рассмотрены факторы, повышающие и понижающие цену лицензий.

В гл. 7 автор переходит к маркетингу инноваций. Маркетинговые исследования важны для всех направлений экономической деятельности, но особую роль играют в инновационной сфере. В учебном пособии раскрыты два подхода к проведению маркетинговых исследований — технический (инженерный) и маркетинговый. Помимо этого автор описывает отличительные черты стратегического и оперативного маркетинга в инновационной деятельности. Представленная информация об особенностях стратегического маркетинга в инновационной деятельности позволит читателям избежать ошибок при формировании соответствующей стратегии, а раскрытие ключевых направлений оперативного маркетинга — не только выстроить надлежащую политику достижения стратегических целей, но и своевременно отреагировать на текущие изменения. Заслуживают

отдельного внимания выводы автора об особенностях маркетинговых мероприятий в зависимости от жизненного цикла инновационного товара. Описание различных стратегий проникновения инновационного товара на рынок позволит читателям выбрать для себя оптимальную в зависимости от условий и целей деятельности.

В учебном пособии приведены таблицы, рисунки, которые упрощают восприятие и понимание представленной информации. Каждый раздел проиллюстрирован практическими примерами, которые подтверждают выводы автора. Статистическая информация, а в соответствующих разделах — формулы расчета определенных показателей, позволит читателю глубже вникнуть в суть представленной информации.

Учебное пособие, помимо теоретических аспектов, содержит контрольные вопросы, тесты (задачи) по каждому рассмотренному разделу, что дает возможность проверить степень усвоения информации. Весьма полезным для читателей будет глоссарий.

Внимательное изучение учебного пособия позволит овладеть знаниями в области стандартов инновационной деятельности, особенностей инновационного процесса, содержания бизнес-планов инновационной деятельности, интеллектуальной собственности, содержания этапов инновационного проекта и оценке его эффективности, а также особенностях маркетинга в инновационной сфере. Полученные теоретические знания дадут возможность разрабатывать соответствующие бизнес-планы, стратегии развития инновационной компании и текущие планы реализации принятой стратегии, корректно определять сегмент позиционирования инновационного продукта.

Следует отметить, что при подготовке учебного пособия было изучено значительное количество специальной литературы, как отечественной, так и зарубежной.

Предлагаемое издание соответствует требованиям ФГОС, имеет не только теоретическую значимость — оно будет полезно широкому кругу читателей, включая субъектов инновационной деятельности.

UDC 336.76

SOME TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RESPONSIBLE INVESTING IN RUSSIA

*I.V. SHEVCHENKO, Doctor of Economics, Full Professor,
Dean of economic faculty, Kuban State University
e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

*M.K. TRETYAKOVA, Master Student,
Department of World Economy and
Management, Kuban State University
e-mail: marry.june@mail.ru*

Abstract

The article presents the basic principles of responsible investing; characterizes active and passive ESG risk management strategies. The analysis of the current state of the Russian responsible investment market is carried out; conclusions are drawn about the outpacing dynamics of green instruments in the stock market. The problems of ecological efficiency are revealed. The directions of stimulating the development of responsible financing instruments in Russia are proposed.

Keywords: *responsible investing, ESG, ESG-risks, green bonds, ecological efficiency, sustainable development, impact-investing.*

References

1. *Vostrikova E.O., Meshkova A.P.* ESG-criteria in investing: foreign and domestic experience. *Financial Journal*. 2020. Vol. 12. No. 4. pp. 117—129.
2. *Galazova S.S.* The influence of ESG factors on the sustainable development of companies and the financial performance of the corporate sector. *Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*. 2018. No. 4 (64). pp. 81—86.
3. *Gryzunova Yu.V.* ESG-investing as a developing segment of the financial market. In the collection: *Financial Markets: Present and Future. Collection of scientific papers based on the materials of the interuniversity student scientific conference*. 2021. pp. 72—76.
4. KPMG Digest: Operational Risks, Sustainability

and ESG. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2022/02/ru-ru-digest-operational-risks-sustainability-esg-28.pdf>

5. Climate Bond Initiative. URL: <https://www.climatebonds.net/market/data/>
6. *Karashova A.V., Dyudyukina A.M.* Responsible investments: comparison of ESG analysis techniques. *Financial Economics*. 2022. No. 3. pp. 226—230.
7. *Kachura I.S.* Implementation of the ESG strategy and its impact on the image of the company. *Scientific Leader*. 2021. No. 41 (43). pp. 87—89.
8. *Kozyr N.S., Nishchuk Yu.S.* Economic growth and ecological system: dialectics of state goals. *Bulletin of the University*. 2020. No. 7. pp. 108—113.
9. Official website of the Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/>
10. The official website of the Moscow Exchange. Sustainable Development sector. URL: <https://www.moex.com/s3019???history=0&pfid=1&sample=29&ref=0>
11. Environmental performance rating. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index>
12. *Tretyakova S.N.* ESG-the agenda of sustainable development in the conditions of new Russian realities. *Economics: theory and Practice*. 2022. No. 2 (66). pp. 36—41.
13. *Tretyakova S.N., Dyakov E.S.* A new look at the corporate culture of a commercial bank. *Banking*. 2021. No. 6. pp. 56—61.
14. Financing sustainable development. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/123919/press_02072021.pdf.

UDC 330.34

STUDY OF THE «ASIAN TIGER» MODEL AND ITS POTENTIAL APPLICATION TO THE RUSSIAN FEDERATION

*M.V. PLESHAKOVA, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Moscow City Pedagogical University
e-mail: PleshakovaMV@mgpu.ru*

*A.S. AFANASYEVA, Master Student of Economics and Management Department, Moscow City Pedagogical University
e-mail: AfanasevaAS205@mgpu.ru*

*R.A. SIDOROV, Master Student of Economics and Management Department, Moscow City Pedagogical University
e-mail: SidorovRA731@mgpu.ru*

Abstract

The paper analyzes the indicators of economic de-

velopment of «Asian tigers» examines the institutions and factors of successful modernization of the national economies of different states. This study becomes rele-

vant due to the need to transform the Russian economic model for its transfer to an innovative path of development and comprehension of foreign experience in the new geo-economic reality. As a result of the study, it was found that the main factor in the rapid economic growth of small states was the formation of the information society.

Keywords: *innovations, economic development model, «Asian tigers», investments, economic growth.*

References

1. GDP Countries of the World. URL: <https://infoselection.ru/infokatalog/biznes-i-finansy/ekonomika-i-rynki/item/755-vvp-stran-mira> (accessed: 10.10.2022).
2. *Gilmanova D.R.* Analysis of innovative development of the Republic of Singapore. *Innovatika*. 2022. № 6. P. 57—63.
3. *Ismagilova M.I.* Innovative model of economic development by the example of the Republic of Korea. *Struc-*

tural transformation of the economy of the territories on March 12—13, 2021. № 4. P. 125—128.

4. *Krasilshchikov V.A.* Is it possible to repeat the experience of East Asia? External factors of East Asian "miracle". *Contours of global transformations: politics, economy, law*. 2020. T. 13. № 3. P. 7—26.

5. *Kubedinova S.A.* Strategies and models of economic development of new industrial countries as the basis of competitive advantages. 2020. P. 55—59.

6. *Pleshakov, G.G.* Problems of forming a favorable business environment from the position of interaction between business and government. *G.G. Pleshakov. Economics: Theory and Practice*. 2017. № 2 (46). P. 124—129.

7. Formation of innovative international industrial clusters as a factor in the development of high-tech industry. *A.I. Mozgovoy, A.N. Krylov, V.V. Lobachev, G.P. Kuzina. Bulletin of MGPU. Series: Economics*. 2021. № 4 (30). P. 79—93. DOI 10.25688/2312-6647.2021.30.4.6..

UDC 330.341

ECONOMIC INSTRUMENTS FOR REDUCING ECOSYSTEM RISKS IN RESORT AREAS

*T.E. GVARLIANI, Doctor of Economic Sciences, Professor, Sochi State University
e-mail: antana-tata@mail.ru*

*I.V. KARANDASOVA, Post-graduate student, Sochi State University
e-mail: karandasova705@gmail.com*

Abstract

Ecosystem degradation, which leads to a decrease in the quality of ecosystem services, an increase in ecosystem and material risks, has a negative impact on the economy and necessitates the end of the era of intensive use of resources. Further economic growth requires fundamental changes in the behavior of producers and consumers, as well as in the levers of public administration in terms of creating conditions for encouraging innovative and efficient use of resources.

Keywords: *social responsibility of business, ecosystem risks, economic instruments, tax policy.*

References

1. *Gagarina S.N.* Social responsibility of business in the context on sustainable development *Journal of Economy and Business*, vol. 6-1 (76), 2021 pp. 32—35. DOI:10.24412/2411-0450-2021-6-1-32-35.
2. *Gvarliani, T.E., Karandasova, I.V.* Ecosystem approach to the companies social-economic responsibility in resort region. *Services in Russia and Abroad*. 2021. 15(1), pp. 14—23. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-1-14-23.
3. Department of Finance and Budget of the administration of the municipal formation of the city district of the

resort city of Sochi of the Krasnodar Territory URL:<http://ufbk.sochi.ru>.

4. *Illina G.N.* Social responsibility of business: strategy and innovations *Bulletin of MGIMO University*. 2014. pp. 216—224.

5. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2398 of December 31, 2020 «On Approval of Criteria for Classifying Objects that Have a Negative Impact on the Environment as objects of Categories I, II, III and IV»

6. *Levchenko T.P., Tyuleneva T.A., Khasanova K.E., Moldazhanov M.B.* Recreational resources as a factor of sustainable development of tourist organizations. *Science of man: humanitarian studies*. 2019. pp. 204—211. DOI 10.17238/issn 1998-5320.2019.37.204

7. *Sirotkina T.A., Pepelaev S.G.* Experience of Russia and the OECD in stimulating environmental business. *Law*. 2017. Vol. 5. pp. 55—66

8. *Tikhonova Zh.S.* Investments and innovations as factors of regional development: environmental aspect. *Social sciences*. 2011. Vol. 1. pp. 94—98.

9. Federal Tax Service of For the Krasnodar Region U9: https://www.nalog.gov.ru/rn23/apply_fts/

10. OECD Report: Taxing Energy Use 2019 URL: <https://www.oecd.org/tax/taxing-energy-use-efde7a25-en.html> 11. *Pueyo-Ros J.* The Role of Tourism in the Ecosystem Services Framework. *Land*. 2018. Vol. 7, 111. DOI: 10.3390/land7030111

UDC 338.24

RESEARCH OF THE PROBLEMS OF THE INFORMATION TECHNOLOGIES INDUSTRY DEVELOPMENT UNDER SANCTIONS PRESSURE

*A.K. KOCHIEVA, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate professor of World Economy and Management Department, Kuban State University
e-mail: akadeh@yandex.ru*

Abstract

The article presents and analyzes the results of a study on the current state and problems in the information technology industry in Russia during the sanctions period, which was conducted among IT specialists. The main indicators of the development of the information technology industry are given, key problems are highlighted, and the vectors of structural changes in the IT sphere of the Russian Federation during the period of international restrictions and the need for import substitution are shown.

Keywords: *information technologies (IT), sanctions, digitalization of the economy, IT specialists, equipment and software, import substitution.*

References

1. *Aleksandrova E.N.* Digital Economy of Russia: Advanced Technologies, Risks and Priorities. *Economics: Theory and Practice.* 2021. No. 4 (64). pp. 35—41. DOI: 10.31429/2224042X_2021_64_35
2. *Zabolotskaya V.V., Kochieva A.K., Nazarko D.M.* The main trends in countering cyber threats and digital data leakage in the Krasnodar Territory. *Economics and Entrepreneurship.* 2022. No. 4 (141). pp. 484—487. DOI: 10.34925/EIP.2022.141.4.089

3. Indicators of the digital economy: 2022: statistical compendium. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/780810055.pdf> (accessed: 11/14/2022).

4. *Nikulina O.V.* Practical implementation of the process of digitalization of technologies for the management of industrial enterprises in the global ecosystem. *Economics: Theory and Practice.* 2022. No. 3 (67). pp. 24-29. DOI: 10.31429/2224042X_2022_67_24

5. *Ponomareva E.A.* Digitization of the economy as a driving force for economic growth: is it only infrastructure that matters? *Journal of the New Economic Association.* 2021. No. 3 (51). pp. 51—68. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-51-3-3

6. *Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Gorodny N.A.* (2022). Global advanced manufacturing markets — a new opportunity for Russia's technological renewal. *Journal of the New Economic Association.* 2022. No. 1 (53). pp. 202—212. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-53-1-10

7. *Sycheva K.G.* Support for the digitalization of Russia's import substitution in the context of sanctions. *Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics.* 2022. No. 3. P. 142-159.

8. Digital economy: 2022: a brief statistical compendium. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/552091260.pdf> (accessed: 11/14/2022).

UDC 339.13

DRIVERS OF E-COMMERCE GROWTH IN THE GLOBAL ECONOMY

*E.N. ALEXANDROVA, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate professor of World Economy and Management Department, Kuban State University
e-mail: al-helen@mail.ru*

Abstract

The article considers the drivers of e-commerce development in the global economy. The current vector of development of this industry has changed significantly under the influence of the Covid-19 pandemic, and further growth depends on the preferences and expectations of consumers, the introduction of digital technologies by online retail companies, the development of appropriate infrastructure, expansion / optimization of logistics space. When developing these drivers, it is necessary to maintain a balance of interests of both individual countries and subjects within the country in the field of data flows, their integration, analysis and processing.

Keywords: *e-commerce, consumer expectations,*

digital technologies, E-commerce Drivers Index, data flows.

References

1. *Semenova A.A.* The Future of Digital Retail: Trends for Innovation. *St. Petersburg Economic Journal.* 2020. №1. pp. 64—69.
2. Digitalization in retail. URL: <https://vc.ru/marketing/63827-cifrovizaciya-v-rozничnoy-torgovle?ysclid=l6rlrylap8866848074>.
3. 5 digital transformation trends in retail. URL: https://new-retail.ru/tehnologii/5_trendov_digital_transformatsii_v_riteyle4421/?ysclid=l6rp90jsuv309980089.

4. Development of e-commerce shares in total retail sales in selected countries before and after the coronavirus (COVID-19) pandemic as of January 2021. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1228660/e-commerce-shares-development-during-pandemic>.

5. Digital Economy Report 2021: Cross-border Data Flows and Development: For Whom the Data Flow. UNCTAD. 2021. URL: <https://www.un.org/pga/76/2021/12/14/unctad-digital-economy-report/>.

6. E-Commerce Development Trends in 2022. URL: <https://scand.com/company/blog/current-and-future-trends-in-e-commerce-software-development/?yclid=15nmnb866h329185064>.

7. E-Commerce Trends 2022: What the Future Holds. Forbes. 2022. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbes-techcouncil/2022/03/14/e-commerce-trends-2022-what-the-future-holds/?sh=42fe447658da>.

8. Global E-commerce Outlook 2022 Update. CBRE. 2022. URL: <https://www.cbre.com/insights/reports/global-e-commerce-outlook-2022>.

9. Leading countries based on retail e-commerce sales growth in 2022. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/266064/revenue-growth-in-e-commerce-for-selected-countries/>.

10. Muñoz A. 11 Challenges for Ecommerce in 2022. URL: <https://blog.saleslayer.com/challenges-ecommerce>.

UDC 330:001.895

ECONOMIC INNOVATION AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

*M.R. ZAKARYAN, Candidate of Technical sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate professor of General Strategic, Information Management and Business Processes Department, Kuban State University
e-mail: zak54@mail.ru*

Abstract

The consequences of the global financial and economic crisis of 2008—2012 and the new financial and economic crisis that began in early 2020 showed the need for economic restructuring in the direction of forming the innovative economy. It is shown that the scientific problem of the formation of an innovative economy is due to the lack of a scientific concept of innovation as an economic phenomenon. The scientific concept of economic innovation and the mechanism of innovative development of the economy have been developed.

Keywords: *innovative economy, innovative development, mechanism of innovative development, scientific problem, economic innovation.*

References

1. Arutyunyan S.G., Asatryan R.M. Innovative economy — the future of the Republic of Armenia in the XXI century. *Science and Innovations*, 2011, vol. 7, no. 6, pp. 82—85.

2. *Drucker P.F.* The Age of Gap: Landmarks for Our Changing Society: Per. from English. M.: "I.D. Williams, 2007.

3. Interstate program of innovative cooperation of the member states of the Commonwealth of Independent States for the period up to 2020. *Rossotrudnichestvo*. Federal Agency for the Commonwealth of Independent States. URL: <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/185>.

4. Interstate program of innovative cooperation of the member states of the Commonwealth of Independent States for the period up to 2030. *Rossotrudnichestvo*. Federal Agency for the Commonwealth of Independent States. URL: <https://cis-viniti.ru/docs/ru/mezhgosudarstvennaja-programma-innovacionnogo-sotrudnichestva-CIS-2030.pdf>.

5. On Science and State Science and Technology Policy: Federal Law of the Russian Federation of August 23, 1996 No. 254-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on July 12, 1996: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on August 7 1996.

6. Prospects for the development of the world economy. *Bulletin of the main WEO forecasts*. Washington DC: International Monetary Fund, October 2022. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>.

7. Prospects for the development of the world economy: A gloomy and more uncertain forecast. *Reviews of the world economy and finance*. Washington, DC: International Monetary Fund, July 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/07/26/world-economic-outlook-update-july-2022>.

8. *Oslo Manual: Guidelines for collecting and analyzing data on innovation*. Third edition. Joint publication by OECD and Eurostat, translated into Russian, second revised edition. M.: State institution TsISN, 2010.

9. Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated December 8, 2011 No. 2227-р.

10. *Kharin A.A., Mayboroda V.P.* Innovative economy in Russia. Realities and prospects. Portal of the All-Russian public organization AEER. Access mode: http://aeer.ctcpu.edu.ru/winn/db_reg/articles/74.doc. 08/22/2013.

11. *Tsvetkov V.A., Morgunov E.V., Illarionov N.V.* Innovative economy as a form of post-industrial development. *Industrial Policy of the Russian Federation* No. 1, 2008, pp. 24—42.

12. *Schumpeter J.A.* Theory of economic development. Moscow: Progress, 1982.

13. Economic development and innovative economy: State program of the Russian Federation, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014, No. 316.

14. A national strategic plan for advanced manufacturing. Executive Office of the President, National Science and Technology Council. February 2012.

15. Europe 2020: UK National Reform Programme 2012. HM Government. Crown copyright 2012.

16. *Laura B.* Der Staat als Retter in der Not? Diskussion über das Eingreifen des Staates aus die Finanzkrise am Beispiel Deutschland: Projektarbeit. Druck und Bindung: Books on Demand GmbH, Norderstedt, 2009.

17. OECD/Eurostat (2018), Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on

Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264304604-en>.

18. Public Forum: The Economic Crisis and the U.S. Policy Response: Just Right, Too Little or Too Much? Date: June 2, 2011. New Rules for Global Finance.

19. *Steven Dunaway.* Global Imbalances and the Financial Crisis. COUNCIL on, FOREIGN RELATIONS. Center for Geoeconomic Studies Council Special Report No. 44, March 2009.

20. The Global Financial Crisis: Impact on Property Markets in the UK and Ireland. Report by the University of Ulster Real Estate Initiative. Research Team: Alastair Adair, Jim Berry, Martin Haran, Greg Lloyd, Stanley McGreal. March 2009.

UDC 336.714

INVESTMENTS, INNOVATIONS AND ECONOMIC EFFICIENCY FOR THE DEVELOPMENT OF THE BELGOROD REGION IN THE ERA OF THE DIGITAL ECONOMY

A.V. KIREEVA, Senior Lecturer of the MEFM Department, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov
e-mail: kireeva.antonina.vladimirovna@yandex.ru

Abstract

In the conditions of the digital economy, attracting investments in innovative activities of the state, the region and the enterprise plays an important role. Therefore, attracting investments and innovations are the result of economic efficiency, which contributes to the further development of the area where they are applied. Economic efficiency is important for obtaining an economic or social result in the era of the digital economy.

Keywords: *investor, investment, innovation, innovation activity, digital economy, economic efficiency.*

References

1. *Begishev I.R.* Criminalistic risks of artificial intelligence application. I. R. Begishev, Z. I. Hisamova. All-Russian Criminalistic Journal. 2018. Vol.12, No. 6 pp. 767-775. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-riski-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta/viewer> (accessed: 03.11.2022)

2. Belgorod region in numbers. 2021: A brief statistical collection. Belgorodstat. 2021. 240 p. URL: https://belg.gks.ru/storage/mediabank/IDnkPxLg/0107_2021.pdf (accessed: 03.11.2022)

3. Investments: textbook. A.Y. Andrianov, S.V. Valdaytsev, P.V. Vorobyev [et al.]: ed. V.V. Kovalev, V.V. Ivanov, V.A. Lyalin. 2nd ed., reprint. and additional. Moscow: Prospect, 2011. 592 p.

4. Investments and investment activity of organizations: educational software. T.K. Rutkauskas [et al.]; under the general editorship of Dr. of Economics, prof. T.K. Rutkauskas. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ty, 2019. 316 p. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/77144/1/978-5-7996-2636-5_2019.pdf (accessed: 03.11.2022)

5. Investment strategy of the Belgorod region – JSC «Development Corporation». URL: <https://belgorodinvest.com/investitsionnaya-strategiya-oblasti/> (accessed: 03.11.2022)

6. Innovation. Wikipedia URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Иновация#:~:text=Иновация%20%20введённый%20в%20употребление,мнению%2C%20инноваций%20отличаются%20от%20изобретений> (accessed: 03.11.2022)

7. *Kireeva A.V.* Digital economy – a step into the future. Actual problems of economic development. XI International Scientific and Practical Conference, 2020. pp. 172—176.

8. *Medynsky V.G.* Innovation management: Textbook. M.: INFRA – M, 2009. 295 p. (Higher education).

9. *Bukhonova S.M.* Methods of evaluation and ways to improve the efficiency of using the innovative potential of the organization: monograph. S. M. Bukhonova, Yu.A. Doroshenko, I. A. Slabinskaya, T. A. Shapovalova. Belgorod: Publishing House of BSTU. 2012. 133 p.

10. *Shevchuk D.A.* Pricing rules. M.: Publishing house «Gross-Media»: ROSBUKH, 2012. 240 p.

UDC 336.719

ON THE ROLE OF ESG-BANKING IN SHAPING THE FINANCIAL VECTOR OF SOCIALLY-ORIENTED BUSINESS PROJECTS

*E.M. EGOROVA, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate professor of World Economy and Management Department, Kuban State University
e-mail: katie-egorov@mail.ru*

*E.S. AVANESOVA, Master student, Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: e0606@mail.ru*

Abstract

The article examines the problem of increasing the role of banks, in particular ESG-banking, in the formation and implementation of the financial vector of socially-oriented business projects. The interrelation of ESG-banking guidelines and directions of CSR projects of companies has been substantiated, the mechanism for optimizing the management of ESG-risks in ESG-banking system has been suggested, the methodological recommendations for the selection of effective tools in the framework of forming the bank ESG-management system have been developed.

Keywords: *ESG-banking, ESG-risk, corporate social orientation of companies (CSR), assessment of banking risk management, ESG-management.*

References

1. *Andryushchenko, P.N.* Corporate Governance and Value of Companies. Economics, Entrepreneurship and Law. 2011. № 4. P. 13—20.
2. Implementation of 716-P requirements, E&Y report. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2021/10/ey-abrsurvey-operational-risk-2021.pdf (accessed: 01.05.2022).
3. ESG risks in the banking sector, KPMG report. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2021/12/ru-ru-esg-risks-in-banks-survey.pdf> (accessed 01.05.2022).
4. ESG banking in Russia, Deloitte study. URL: https://asros.ru/upload/iblock/b69/zla2fzxval16251olh0r15p0ptn2p5gb/ESG_banking-v-Rossii_final_21.05_ITOG_web-versiya.pdf (accessed: 03.05.2022).
5. G&A Management and Reporting Institute Study for 2021. URL: <https://www.ga-institute.com/index.php?id=9127> (accessed: 20.04.2022).
6. The Central Bank of the Russian Federation website. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (accessed: 03.05.2022).
7. Ecosystems: approaches to regulation. Report of the Bank of Russia. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (accessed: 03.05.2022).
8. *Azmi W., Hassan M.K., Houston R., Karim M.S.* ESG activities and banking performance: international evidence from emerging economies. Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2021.
9. Citi TCFD Report 2022. URL: <https://www.citi-group.com/citi/sustainability/data/finance-for-a-climate-resilient-future-2.pdf?ieNocache=598> (accessed: 04/15/2022).
10. *Graf C., Jongeneel M., Manai U.* Higher Value, Lower Risk: ESG finance moves to the banking mainstream. Bain & Company; 2020.

UDC 331.101.1

COGNITIVE ERGONOMICS: INDUSTRIAL ASPECT

*N.R. MOLOCHNIKOV, Doctor of Economic Sciences, Full professor of Enterprise Economics, Regional and Personnel management Department, Kuban State University
e-mail: mnr001@mail.ru*

*K.O. LITVINSKY, MBA, Candidate of Economic Science (Ph.D.), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Innovation Systems Management, Kuban State University
e-mail: litvinsky@econ.kubsu.ru*

*I.V. SELEZNEVA, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines, branch of the Rostov State University of Economics (RINH) in Yeysk
e-mail: seleznevaiv@bk.ru*

*E.V. NOVITSKAYA, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines, branch of the Rostov State University of Economics (RINH) in Yeysk
e-mail: ketrin_kv@mail.ru*

Abstract

For the first time in the special literature, using the principles of a systematic approach, the variants of interaction of subsystems in the system «human-engineering-environment» (HEE) as an object of modern ergonomics are considered. In general, new approaches to the concept

of «cognitive ergonomics» as an independent science are expressed instead of approach (section of ergonomics), limited only by interfaces.

Keywords: *system approach, ergonomics, cognitive processes, organizational factors, neuropsychic overload, competitiveness.*

References

1. *Kostyukov N.I.* Problems of labor rationing, considering its intensity. M. 1988.
2. *Kostyukov N.I., Shchepakina M.B., Malevanchuk V.A.*

Organization, regulation, and remuneration of labor in enterprises. Rostov-on-Don. 1993.

3. *Kochkina N.V.* Quantitative assessment of the content of labor. M. 1987.
4. Russia in numbers. 2020.

UDC 711.3:36:338.49

PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP AS AN EFFECTIVE SPHERE FOR IMPLEMENTING INVESTMENT PROJECTS TO DEVELOP SOCIAL INFRASTRUCTURE IN RURAL TERRITORIES OF THE PERM KRAI

N.A. LUKASHIN, Post-graduate student of the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov
e-mail: myakishka@yandex.ru

Abstract

The article provides an overview of modern forms of public-private partnership. Examples of the successful experience of public-private partnership in the development of social infrastructure in rural areas of the Perm Krai are given.

Keywords: public-private partnership, infrastructure, rural areas, Perm Krai, investment projects.

References

1. A Council for the Development of Public-Private Partnerships was created in the Perm Territory URL: <https://permraion.ru/v-permskom-krae-sozdan-sovet-po-razvitiyu-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva/> (accessed: 30.09.2022).
2. PPP projects in the Perm region URL: <https://economy.permkrai.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/proekty-gchp-v-permskom-krae> (accessed: 30.09.2022).
3. Both for the city and for the village, forms of pub-

lic-private partnership are used in the Perm Territory. URL: <https://zvezda.su/> (accessed: 09.30.2022).

4. *Nazarova I.B.* Public-private partnership: problems and prospects. Modern Economy Success. 2021. No. 4. S. 199—204.
5. Website of the Governor of the Perm Territory. URL: <https://www.permkrai.ru> (accessed: 30.09.2022).
6. *Semenova E.I., Novikov V.G.* The use of PPP mechanisms in the social sphere of the village: domestic and foreign experience. International Economics. 2020. No. 11. pp. 46—54.
7. TOP-15 ranking of regions by the level of PPP development URL: <https://economy.permkrai.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo>.
8. Sustainable development of rural areas: approaches to the development of regional and municipal programs. A series of training manuals «RUDECO Retraining of personnel in the field of rural development and ecology». M., 86 p. URL: https://hohenheim.de/fileadmin/einrichtungen/sarud/downloads/RUDECO_Modules/M02_RU_MTAA.pdf.

UDC 339.138

PECULIARITIES OF STRATEGIC TOOLS FOR PROMOTING BANKING SERVICES IN THE RUSSIAN MARKET UNDER SANCTIONS

V.V. REDKOKASHINA, Master student, Institute of Economics and Management, directions 42.04.01. «Advertising and Public Relations» of the Volgograd State University
e-mail: lerushkar2016@gmail.com

Abstract

The article considers the peculiarities of the strategic tools for promoting banking services in the context of sanctions. Restrictions from the EU and the USA have led to difficulties in performing a number of functions (foreign exchange operations, etc.). Accordingly, for banking companies, the task of maintaining and increasing the customer base is on the agenda. Hence there is the need

to transform these tools on the basis of improving marketing communication policy.

Keywords: marketing, marketing communications, banking services market, sanctions, anti-crisis strategies.

References

1. Money, credit, banks. Edited by G.N. Beloglazova: A manual for passing the exam. Moscow: Yurayt-Izdat,

ABSTRACT

2005. 160 p.

2. *Gushchin M.S., Gushchina E.G., Matkovskaya Ya.S., Molchanova A.K.* Evaluation of the effectiveness of modern marketing communications of entertainment enterprises in Russia. Postgraduate student. 2015. No. 4. pp. 108—111.

3. *Gushchina E.G., Dayev D.D., Zvereva D.I., Matkovskaya Ya.S., Perevozchikova S.V.* Marketing communication policy as an effective way to manage reputational risks of commercial banks. Financial analytics: problems and solutions. 2014. No. 37. pp. 2—12.

4. *Efimenko N.F.* Crisis of the organization, causes, types and consequences. URL: <https://be5.biz/ekonomikal/r2015/1558.htm> / (accessed: 10/20/2020).

5. *Kotler F.* Fundamentals of marketing. [trans. from English] M.: Progress, 1992. 734 p.

6. *Nikulina O.V., Pokul V.O.* Marketing loyalty as a key characteristic of evaluating the effectiveness of relationship marketing within a regional cluster. Economics and

entrepreneurship. 2014. No. 5-1. pp. 144—148.

7. RBC. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/04/19/media/> (accessed: 09.10.2022).

8. SBERBANK. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/personhttps://www.sberbank.ru/ru/person> (accessed: 09.25.2022).

9. *Sekerin V.D.* Fundamentals of marketing: textbook. M.: KNORUS, 2009. 240 p.

10. *Schramm W.* The Nature of Communicationes Between Humans. The Process and Effects of Mass Communicationes. Urbana, 1972. pp. 3—53.

11. Financial crisis. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/20078 (accessed: 09/20/2022).

12. What is marketing communications: types. URL: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/marketing-communications> (accessed: 10.20.2021).

13. Economic sanctions. URL: https://www.banki.ru/wikibank/ekonomicheskie_sanktsii/ (accessed: 09.19.2022).

UDC 332.025

IMPACT OF THE PANDEMIC AND SANCTIONS ON THE GRAIN PRODUCTION IN KRASNODAR REGION

*M.A. PANTELEEVA, Post-graduate student of Economic Theory Department, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
e-mail: maria.panteleeva@mail.ru*

Abstract

The events of recent years raise concern about the state of the grain market in the Krasnodar region. To study the grain market of the Krasnodar region, the dynamics of the gross grain harvest, as well as the volume of its exports have been studied, which revealed a decrease in these indicators against the background of current events. On the basis of the identified problems, ways of adapting to the current situation are proposed in order to stabilize the position of participants in the grain market of the Krasnodar region.

Keywords: agriculture, gross grain harvest, impact, sanctions, pandemic.

References

1. Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. URL: <https://krsdstat.gks.ru> (accessed: 11/05/2022).

2. Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru> (accessed: 05.11.2022).

3. Southern Customs Administration. URL: <https://yutu.customs.gov.ru> (accessed: 07.11.2022).

UDC 338.24(075.8)

INNOVATION MANAGEMENT: A NEW LOOK

*E.V. BONDARENKO, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate professor of World Economy and Management Department, Kuban State University
e-mail: elenavbondarenko28@gmail.com*

Abstract

The need for innovation is undeniable. Innovation management is a complex process that requires deep knowledge. The peer-reviewed textbook reveals the theoretical and practical aspects of innovation management, the issues of innovation theory, fundamentals of innovation project management, intellectual property in innovation management, evaluation of the effectiveness of an inno-

vation project, conceptual framework are considered. For each section there are control questions and tasks and a test to check the assimilation of the material considered.

Keywords: innovation management, organization, innovation, innovation project management, intellectual property, industrial property, innovation marketing, innovation project efficiency.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке, не представленные к рассмотрению в другие журналы.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приема статей:

- в №1 — до 15 февраля;
- в №2 — до 15 мая;
- в №3 — до 15 сентября;
- в №4 — до 15 ноября.

Сроки приема статей могут быть сокращены редакцией при досрочном достижении предельного объема номера журнала.

В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень — не менее 90 %.

Максимальный объем статьи — 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п. л.), минимальный — 0,5 п.л. (10 стр. А4).

Статьи публикуются только при положительной рецензии. Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги — 600 р. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высылаемому автору при включении статьи в очередной номер.

Плата за публикацию не взимается с:

- аспирантов очной формы обучения (бюджет) при предоставлении оригинала справки из отдела аспирантуры вуза;
- членов редакционного совета, редакционной коллегии и редакции журнала «Экономика: теория и практика».

мика: теория и практика».

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, список литературы (*прил. 1*).

Сведения об авторах должны содержать следующие элементы (*прил. 2*).

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объем аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5—7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (*прил. 3*). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках. Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля — 2,0 см; ориентация — книжная; шрифт — Times New Roman, выравнивание — по ширине; кегль — 14; межстрочный интервал — 1,5; абзацный отступ — 1, 2 см. Автоматический перенос, зона переноса — 1 см, максимальное число переносов подряд — 3. Рисунки, таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики группируются, представляются только в черно-белом варианте.

Статьи направлять в электронном виде: *Фамилия автора_статья.doc* и *Фамилия автора_анкета.doc* по адресу e-mail: econ_tp@mail.ru.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редакцией не рассматриваются.

Редакция

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. Терещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. Иванова, аспирант кафедры финансов и кредита, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость её реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только переходом мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: *мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта.*

ТЕКСТ СТАТЬИ**Библиографический список**

1. *Ильшева Н.Н., Ильменская А.В.* Применение консолидированной отчётности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // Международный бухгалтерский учёт. 2009. № 2. С. 37—41.

2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166.

3. *Прудникова А.А.* Инвестиции в условиях открытой экономики // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С. 140—146.

4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: Весь Мир, 2006.

5. Указание Банка России от 16.01.2004 № 1376-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчётности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации», зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2004 № 5488.

UDC 336.717

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. Tereshchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of chair of World economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. Ivanova, graduate student of chair the Finance and the credit, Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of action-ing of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is-etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency*

References*

1. *Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V.* Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups. *J. International Accounting*, 2009. no. 2. pp. 37—41.
2. Bank of Russia (2008). №15-1-3-16/2271 Letter of the Central Bank of Russian Federation «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association №A-02/5-166 dated 20.03.2008. Central Bank of Russian Federation, Moscow, Russia.
3. *Prudnikova A.A.* Investing in an open economy. *J. Problems of Forecasting*, 2007. no. 3. pp. 140—146.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries. David G. Tarr (ed.). Moscow, All World, 2006.
5. Bank of Russia (2004) № 1376-U Direction of the Bank of Russia. «On the List, Forms and Procedure of Drawing up and Submission of the Forms of Reports of Credit Organizations to the Central Bank of the Russian Federation», Central Russian Federation, Moscow, Russia.

---

* Обращаем внимание, что в библиографических записях (References) не используются разделительные знаки («/» и «—»).

В редакцию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, Имя, Отчество

Направляю(ем) статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась. В другие журналы на рассмотрение не представлена.

С публикационной этикой журнала ознакомлен(ы). С условиями публикации согласен(ны).

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: индекс, город, улица, дом, квартира).

Дата **Ф.И.О. автора(ов)**

АНКЕТА АВТОРОВ

1. Фамилия Имя Отчество;
2. Место работы (учёбы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов — программа и курс);
3. Должность;
4. Учёная степень;
5. Учёное звание;
6. Почтовый адрес (с индексом);
7. Тел. дом.
8. Тел. моб.
9. e-mail

Дата *Подпись*

**ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК
в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка.
Общие требования и правила составления»**

Статья в журнале

Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7—26.

Книга, монография

Мотовилов А.Н., Погодина Р.Ф. Инвестиционный потенциал региона. СПб: Питер, 2015. 180 с.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий: дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2011. 345 с.

Автореферат диссертации

Андреев С.В. Совершенствование налогового стимулирования малого инновационного предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2012. 40 с.

Тезисы доклада

Владимирова А.П. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона // Тезисы докладов V международной научно-практической конференции. М.: МГУ, 2010. С. 253—259.

Переводное издание

Кэмпбелл В.Ф. Инвестиционная стратегия корпорации в условиях глобализации: пер. с англ. М.: Экономика, 2014. 282 с.

Раздел книги

Нечаев А.Б. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий // Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Экономика, 2011. С. 12—34.

Раздел отдельного тома многотомного издания

Иванов С.В. Управление маркетинговыми инновациями // Управление инновациями. М.: Прогресс, 2012. Т. 2. С. 120—163.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Малое предпринимательство в России. М.: Росстат, 2012. 120 с.

Электронные ресурсы

Реестр региональных организаций, образующих имущественную инфраструктуру поддержки МСП. URL: <http://corpmsp.ru/infrastruktura-podderzhki/imushchestvennaya-infrastruktura> (дата обращения: 15.05.2020).

